

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Материалы межвузовского студенческого круглого стола

(Новосибирск, 05 октября 2022 года)

Новосибирск, 2022

УДК 343
ББК 67
П 83

П 83 **Актуальные вопросы расследования преступлений:** материалы межвузовского студенческого круглого стола (Новосибирск, 05 октября 2022 года) М. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022 – 119 с.

Редакционная коллегия:

Бессонов А.А., и.о. ректора Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Кондраткова Н.В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат экономических наук, доцент, капитан юстиции.

УДК 343
ББК 67

Сборник сформирован по материалам межвузовского студенческого круглого стола, проведенного в рамках соглашения о научном сотрудничестве Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета Российской Федерации совместно с Новосибирским государственным университетом экономики и управления «НИНХ» 05 октября 2022 года. Круглый стол организован при участии следователей, проходящих повышение квалификации на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, студентов факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, преподавателей и учащихся юридического факультета Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Сборник представляет интерес для юристов – ученых и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия СК России, 2022

**Межвузовский студенческий круглый стол
«Актуальные вопросы расследования преступлений»
(05 октября 2022 года)**

05 октября 2022 года Новосибирским филиалом ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» проведен Межвузовский студенческий круглый стол «Актуальные вопросы расследования преступлений».

Ввиду участия в форуме представителей учебных заведений и практических работников из Центрального федерального округа, Северо-Западного федерального округа и Сибирского федерального округа, его проведение организовано в очно - дистанционном формате.

Рис. 1 Круглый стол проходил на площадке
Новосибирского государственного университета экономики и управления

Уникальность мероприятия заключалась не только в обширной географии, но и междисциплинарном характере, возможности взаимодействия будущих специалистов с действующими сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, получения новых теоретических знаний и погружения в следственную практику.

В работе принял участие профессорско-преподавательский состав и учащиеся Московской и Санкт-Петербургской академий СК России и высших учебных заведений г. Новосибирска.

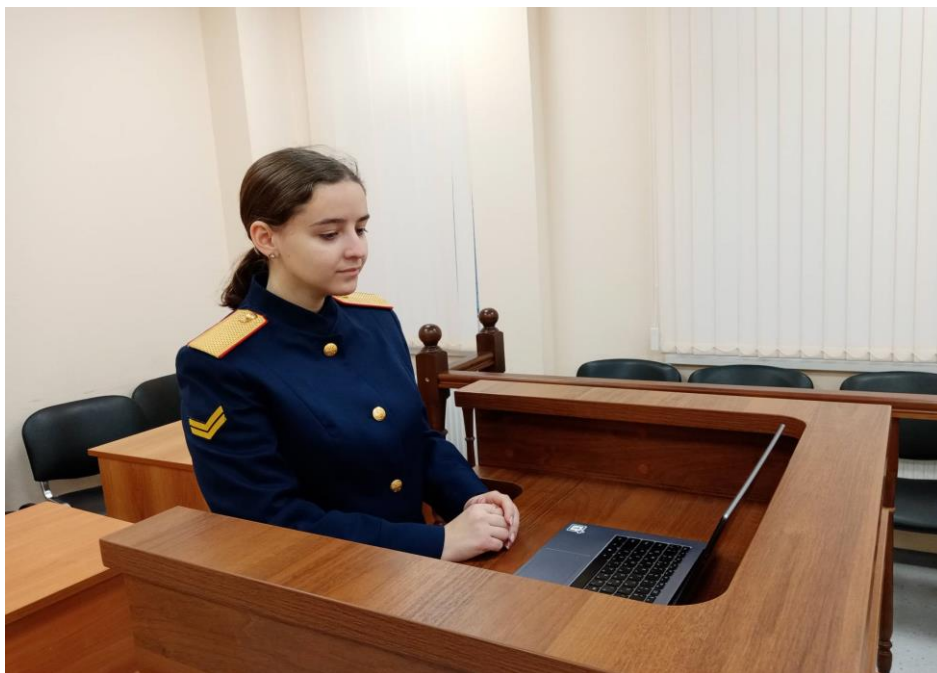

Рис. 2 Выступление студентки факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии СК России

Представили доклады по актуальным проблемам правоприменения с учетом региональной специфики и приняли оживленное участие в дискуссии сотрудники следственных подразделений Алтайского края, Иркутской области, Кемеровской области – Кузбасса, Новосибирской и Омской областей, Республики Алтай, Республики Тыва.

Кворум составили более 60 преподавателей, учащихся и специалистов.

Рис. 3 Слушатели Новосибирского филиала МА СК России, проходившие повышение квалификации по программе «Расследование преступлений против личности и преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних или совершенных несовершеннолетними»

Рис. 4. В рамках мероприятия студенты получили ответы на интересующие их вопросы, а также рекомендации в части выбора актуальных с практической точки зрения направлений научно-исследовательской деятельности

По окончании работы форума участники отметили теоретическую и практическую значимость круглого стола для повышения образовательного уровня и профессиональной компетенции, актуальность затронутых проблем, ценность выработанных в ходе дискуссии предложений по их разрешению.

Оргкомитет мероприятия

Экспертизы в расследовании преступлений, совершенных сотрудниками медицинских учреждений

Преступления, совершаемые сотрудниками медицинских учреждений, весьма специфичны, поскольку деятельность медицинских работников представляет собой обширную профессиональную сферу, а также целую отрасль научных и практических знаний, которые недоступны для обычного человека без соответствующего медицинского образования. Судебные экспертизы – это неотъемлемый элемент методики расследования преступлений в медицинской сфере, поскольку для понимания общей картины расследуемого события требуются специальные познания, которыми следователь не обладает.

Основными судебными экспертизами, которые назначаются при расследовании преступлений, совершенных сотрудниками медицинских учреждений, являются: медицинская судебная экспертиза (как трупа, так и живого лица, как при очном обследовании, так и по медицинским документам), экспертиза качества медицинской помощи. В зависимости от каждой конкретной ситуации может возникнуть необходимость в проведении иных видов судебных экспертиз - криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, технической экспертизы документов, почерковедческой, компьютерно-технической и так далее.

Основной задачей медицинской судебной экспертизы является установление факта оказания ненадлежащей медицинской помощи потерпевшему, вред здоровью, который ему причинен, а также причинно-следственная связь между этими двумя элементами. Объектами медицинской судебной экспертизы являются материалы уголовного дела (доследственной проверки), живое лицо или труп, медицинские амбулаторные карты, рентгено- и кардиограммы, гистологический материал и т.д. При назначении данной экспертизы целесообразно прибегать к помощи экспертов для правильной формулировки вопросов, ставящихся на разрешение.

Также при ее назначении необходимо ответственно подойти к выбору экспертного учреждения, тесно взаимодействовать с потерпевшими, которые в рассматриваемой категории дел, как правило, занимают активную позицию и интересуются ходом расследования. Кроме того, при планировании расследования необходимо учитывать длительность проведения медицинских судебных экспертиз, их (как правило) комиссионный характер, а также без необходимости не назначать повторные экспертизы в другие экспертные учреждения, поскольку выводы экспертов, зачастую, оказываются противоречивыми.

Медицинская судебная экспертиза качества медицинской помощи либо назначается следователем и, как правило, носит комиссионный характер, либо проводится единолично экспертами организаций, оказывающих услуги по страхованию жизни и здоровья. В каждом конкретном случае указанная

судебная экспертиза выявляет окончательный диагноз пациента, недостатки (дефекты) оказанной медицинской помощи, а также причинно-следственную связь недостатка оказания медицинской помощи с наступившим неблагоприятным исходом (по отношению к каждому выявленному недостатку оказания медицинской помощи).

В зависимости от каждой конкретной ситуации могут назначаться и иные виды судебных экспертиз. Например, почерковедческая и техническая экспертиза документов, в случаях, если имеются основания полагать о совершении медицинским работником материального подлога. Могут назначаться компьютерно-технические экспертизы, если медицинская документация ведется при помощи специализированного программного обеспечения; криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий, если следственная ситуация связана с отравлениями лекарственными препаратами. Если возникают сомнения в исправности медицинского оборудования, следует назначать судебные технические экспертизы.

При назначении судебных экспертиз в ходе расследования рассматриваемой категории преступлений целесообразно руководствоваться методическими рекомендациями: Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учеб.-метод, пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. АМ. Багмета. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. - 159 с.

А.С. Барсуков, Н.В. Жилин

Классификация преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, ее значение для организации расследования

Аннотация. В связи с развитием цифровых технологий требуется совершенствование знаний при раскрытии и расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Познание классификации указанных преступлений напрямую связано с изучением непосредственного, родового и видового объекта преступного посягательства. В статье приведены классификации преступлений в сфере ИТТ, а также предложена авторская классификация для использования в практической деятельности.

Ключевые слова: классификация преступлений, ИТ-преступность, информационно-телекоммуникационные технологии, непосредственный объект, видовой объект преступления.

Последние годы отмечается значительный рост доли преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). Информационно-телекоммуникационное пространство является основным средством коммуникации для наибольшей части преступников. С учетом явного выделения на фоне стремительного

увеличения преступлений, совершенных с использованием ИТТ, необходимо принимать дополнительные меры по формированию адекватных, отвечающих сегодняшним реалиям механизмов, позволяющих повысить эффективность расследования указанного вида преступлений.

Повышенную обеспокоенность на всех уровнях продолжает вызывать низкая раскрываемость указанного вида преступности на фоне стремительного ее роста, так в 2019 году она составила 24%, в 2020 году 20%, в 2021 23,4%¹.

С целью определения механизмов повышения эффективности оперативно-служебной деятельности в данном направлении следует в первую очередь определиться с классификацией преступности в сфере ИТТ. Классификация позволяет быстро и легко определить место каждого отдельного преступления в общей системе общественных отношений.

По нашему мнению, преступления, совершенные с использованием ИТТ, в отличие от экономических или экологических преступлений, преступлений против собственности и против здоровья населения и других, невозможно классифицировать только по общему, или родовому (видовому) объекту, поскольку указанные преступления могут быть совершены в различных сферах общественных отношений. При этом Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) по видовому объекту выделена отдельная группа преступлений в сфере компьютерной информации (Глава 28 УК РФ), которая отражает только лишь небольшую часть преступлений в исследуемой сфере.

Криминалистическая классификация преступлений имеет важное значение при рациональном познании криминального деяния в сфере ИТТ, его отражения в реальном мире в виде различных фактических данных, а также является предпосылкой проведения эффективного расследования².

Представляется необходимым разработка авторской классификации преступлений, совершаемых в сфере ИТТ, для чего требуется изучить существующие систематизации рассматриваемых преступлений.

Бадалянц Э.Ю., Масленников Е.Е., Некрасов Д.Е., Чистяков А.А., Фильченко А.П. выделяют в отдельную категорию хищения, совершаемые бесконтактным способом, которые совершаются преступником путем информационного воздействия на информационный комплекс, либо путем обмана пытаясь склонить потерпевшего к самостоятельному совершению действий по переводу денежных средств³.

Указанным коллективом авторов сделан вывод, что к хищениям, совершаемым бесконтактным способом, следует относить:

¹ Сведения получены с портала ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

² Куемжиева С.А. О криминалистической классификации преступлений против семьи и несовершеннолетних // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2017. №131. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriminalisticheskoy-klassifikatsii-restupleniy-protiv-semi-inesovershennoletnih> (дата обращения: 20.03.2022).

³ Бадалянц Э.Ю., Масленников Е.Е., Некрасов Д.Е., Чистяков А.А., Фильченко А.П. Практика применения норм уголовного закона о хищениях, совершенных бесконтактным способом Рязанский филиал МосУ МВД России имени Кикотя В.Я., 2020.

1) кражу средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), где непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие должный оборот электронных денежных средств и денежных средств, находящихся на банковском счете;

2) мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), где непосредственным объектом являются отношения, обеспечивающие должный порядок обращения денежных средств, доступ к которым возможен при помощи электронных средств платежа;

3) мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), где непосредственный объект общественные отношения, обеспечивающие должный порядок обращения денежных средств, сложившийся в сфере электронного банковского обслуживания;

4) мошенничества, в которых денежные средства под воздействием обмана переводятся злоумышленнику с использованием ресурсов дистанционного банковского обслуживания.

Гаврилиным Ю.В. в отдельную группу преступлений выводятся хищения денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий¹.

Еще в 2007 году Дуленко В.А., Мамлеев Р.Р., Пестриков В.А. указали, что «компьютерное преступление» носит операционный характер, при этом выделили три категории явлений, относимых к этому понятию: злоупотребление компьютером, прямое незаконное использование компьютеров в совершении преступления и любое незаконное действие, для успешного осуществления которого необходимо знание компьютерной техники².

С учетом приведенных классификаций преступлений, совершенных с использованием ИТТ, стоит остановиться на непосредственном объекте – общественных отношениях в информационной сфере, и постараться разработать авторскую классификацию указанных преступлений. На наш взгляд достижение поставленной цели видится в делении объектов на основные и дополнительные, которое в отечественной юриспруденции впервые предложил Розенберг Д.Н. Ученый руководствовался тем, что если преступление причиняет вред или создает угрозу причинения вреда в сфере не одного, а нескольких объектов, то при квалификации деяния необходимо выделить то общественное отношение, которое в данном случае является основным. Другие непосредственные объекты, в сфере которых данное преступление причиняет вред, будут дополнительными или факультативными³.

Деление непосредственного объекта преступного посягательства на основной, дополнительный и факультативный, по нашему мнению, позволяет

¹ Гаврилин Ю.В., Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий. Учебное пособие. М. 2021.

² Использование высоких технологий криминальной среды. Борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации: Учебное пособие. – Уфа: УЮИ МВД России, 2007.

³ Розенберг Д.Н. О понятии имущественных преступлений. Харьков, 1948. Вып. 3. С. 74.

четко разделить составы преступлений, предусмотренных в настоящее время УК РФ, на четыре группы, тем самым произвести их классификацию, которая даст на практике четкое понимание следователю о конечной квалификации действий злоумышленника, определить тактику расследования уголовного дела и собрать необходимые доказательства его виновности.

Итак, подводя итоги, предлагаем использовать следующую классификацию преступлений, совершенных с использованием ИТТ:

1) Преступления, родовым объектом которых выступают, общественные отношения, обеспечивающие безопасность компьютерной информации, к которым можно отнести, преступления, предусмотренные главой 28 УК РФ, а именно ст. 272, 273, 274, 274.1.

2) Преступления, родовым объектом которых выступают все иные преступления, при этом в качестве дополнительного непосредственного объекта, преступления нарушают общественные отношения, в сфере законного и безопасного использования гражданами информационно-телекоммуникационных технологий. К таким преступлениям можно отнести, нормы УК РФ, диспозиции которых определяют преступность деяний, совершенных с использованием ИТТ (ст. 159.3, ст. 159.6, ст. 185.3, ст. 171.2, ст. 187, ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ).

3) Преступления, при совершении которых нарушение общественных отношений в сфере законного и безопасного использования гражданами информационно-телекоммуникационных технологий выступает факультативным непосредственным объектом. К указанной группе следует отнести нормы УК РФ, квалифицирующим признаком которых, является использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»): ст. 110, ст. 110.1, ст. 110.2, ст. 128.1, ст. 151.2, ст. 158, ст. 205.2, ст. 222, с. 222.1, ст. 222.2, ст. 228.1, ст. 230, ст. 238.1, ст. 242, ст. 242.1, ст. 242.2, ст. 245, ст. 280, ст. 280.1, ст. 354 УК РФ.

4) Преступления, при совершении которых нарушение общественных отношений, в сфере законного и безопасного использования гражданами информационно-телекоммуникационных технологий выступает факультативным непосредственным объектом, но не влекущим уголовно-наказуемых последствий. К указанной группе преступлений, следует отнести все остальные составы преступлений, предусмотренные УК РФ, при совершении которых информационно-телекоммуникационные технологии используются в качестве орудия и средства совершения преступления, средства облегчения его совершения, конспирации или сокрытия преступления. Исходя из такого деления на группы, можно определить и место, которое преступления, совершенные с использованием ИТТ, должны занимать в системе уголовного законодательства.

Таким образом, преступления, совершенные в сфере ИТТ - это группа разнородных преступлений, имеющих с точки зрения уголовного законодательства разный родовой объект, но посягающих на одну группу общественных отношений в сфере ИТТ. Существует насущная необходимость в проведении исследований в данной области правоприменения, которые

помогут следственным органам осуществлять эффективное расследование указанных преступлений. Дальнейшее развитие предложенной классификации, на наш взгляд, поспособствует созданию научно обоснованной методики их расследования и внедрения на практике. Изложенное позволяет сделать вывод об актуальности проработанной классификации преступлений в сфере информационных технологий, а также применения в практической деятельности.

Бахарева А.Ю.

Виктимологические особенности жертв половых преступлений

Аннотация. В статье приводится виктимологическая характеристика потерпевших от посягательств на половую свободу и неприкосновенность личности. В том числе затрагивается проблема влияния поведения жертвы на механизм преступного поведения и причины совершения в отношении последних преступлений против половой свободы и неприкосновенности. Рассматриваются взаимоотношения между жертвой и преступником.

Ключевые слова: жертва, насилие, виктимность, женщина, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, типология поведения жертвы.

Основной закон государства провозглашает равенство прав граждан вне зависимости от половой принадлежности, а также равные возможности для их реализации, недопущения пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания. Вместе с тем в современном обществе все более актуальной становится тема о совершении насилия, в том числе сексуального насилия в отношении женщин. По данным Всемирной организации здравоохранения каждая третья женщина в мире, то есть не менее 35 % от общего числа представительниц женского пола, подвергается физическому насилию с мужской стороны. Причины подобного положения весьма разнообразны, но не стоит забывать, что криминологическую характеристику дополняет виктимологическая. Так, по данным исследований насильственным сексуальным преступлениям в отношении женщин предшествовало провоцирующее поведение самих жертв, подталкивающих виновных на совершение в отношении них преступного деяния.¹ В связи с чем, представляется необходимым дать характеристику виктимного поведения женщин, рассмотреть особенности поведения жертв.

Первый тип — поведение жертвы, характеризующееся провокацией к совершению преступления. В подавляющем большинстве случаев такое поведение женщины создает реальную возможность для совершения в отношении нее преступления и является предпосылкой для общественно опасных действий преступника. Ярким примером служит проявление жертвой в

¹ Бурлаков В.Н., Кропачев Н.М. Криминология. Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб // Санкт Петербург, 2013. 304 с.

отношении преступника агрессии, выражение угроз и оскорблений, употребление алкогольных или наркотических средств. При этом в подобных ситуациях насильственные действия были непосредственной реакцией преступника на аморальное поведение жертвы. В ходе изучения указанного типа, можно выделить два подтипа. Первый подтип – это провокационное поведение ненасильственной направленности, который заключается в аморальном поведении жертвы, однако без тактильного контакта с преступником. Как правило, оно имеет ярко выраженную мотивационную окраску (месть, ревность), а поэтому совершение насильственного сексуального преступления в отношении женщины с таким поведением является, как правило, лишь реакцией на эмоциональное состояние и его проявление жертвы. Во-вторых – это провокационное поведение насильственной направленности. Такое поведение характеризуется не столько ярким выражением эмоций жертвы, сколько в применении последней физической силы или созданием реальной угрозы ее применения в отношении преступника. Такое поведение можно назвать преступным, и соответственно, представляющим повышенную опасность.¹

Второй тип — безответственно-безразличное поведение, которое создает объективную возможность совершения насильственного преступления. Прежде всего, такое поведение характеризуется тем, что потерпевшая своими действиями создает благоприятные условия для совершения преступного посягательства. При этом преступник, как правило, только использует поведение женщины для достижения преступной цели. Здесь можно выделить три подтипа. Первый из них — безопасное и одновременно безответственное поведение, которое заключается в игнорировании женщиной элементарных правил безопасности и нравственно-этических норм. Например, спровоцировать преступника на совершение насильственного преступления может сам факт нахождения женщины в одиночестве в пустынном месте, в темное время суток или в помещении с малознакомым или незнакомым лицом.

Второй подтип — чрезмерно доверчивое поведение. Такой тип характерен для малолетних и несовершеннолетних лиц женского пола, которые в силу возраста, отсутствия жизненного опыта, своей самоуверенности и легкомыслия вступают в контакт с незнакомыми или малознакомыми мужчинами, принимают от них предложения совместного препровождения в развлекательных заведениях или местах жительства указанных мужчин, что априори располагает для совершения насильственных преступлений.

Третий подтип — безразличное и пассивное поведение, которое складывается из игнорирования жертвой объективно существующей возможности прекращения преступного посягательства и привлечения преступника к ответственности. К рассматриваемому подтипу в большинстве случаев относятся насильственные преступления, совершенные близкими

¹ Гарбатович Д.А., Беляева И.М., Кириенко М.С. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика // М.: Юрлитинформ, 2016, 336 с.

родственниками, то есть безразличное и пассивное поведение свойственно женщинам, которые стали жертвами семейно-бытового насилия. Такое насилие представляет опасность в том, что в пределах семейных отношений между лицами, состоящими в родственных связях сначала устанавливается психологическое давление (в конкретном случае давление оказывается на женщину, потенциальную жертву), после чего постепенно перерастая в незначительные, на первый взгляд, акты насилия (пощечина, толчок, удар). Впоследствии, при отсутствии со стороны женщины ответной реакции на такие действия (например, обращение в правоохранительные органы для предотвращения преступных действий), насильственное воздействие усиливается, перерастает в многократное и систематическое насилие, в том числе и сексуальное. То есть, насильственные преступления совершаются в отношении одних из наиболее уязвимых членов общества (женщины, малолетние), в тех отношениях, которые воспринимаются обществом как безопасные и должны обеспечивать поддержку и защиту.¹

Далее, виктимологические признаки поведения жертвы объединены в третий тип — положительное социально-одобрительное поведение женщины, которое вызывает у преступника намерение совершить сексуальное насилие. В первую очередь, такое поведение характеризуется отсутствием провокации со стороны жертвы преступления, направляется на прекращение преступного посягательства, преодоление сопротивления преступника, или обуславливается необходимостью выполнения определенных функций или общественных обязанностей.

К четвертому типу можно отнести нейтральное поведение, характеризующееся отсутствием какой-либо провокации со стороны женщины и не влияет на выбор преступником варианта поведения. Это поведение состоит в соблюдении правовых норм и норм морали, а также в совершенно адекватных действиях в условиях конкретной ситуации. Нейтральное поведение женщины может привести к совершению в отношении нее сексуального преступления только при наличии определенных обстоятельств.²

Изложенное дает все основания рассматривать психофизиологические особенности женщин как неотъемлемую составную часть их виктимологических детерминантов. Следовательно, они должны обязательно учитываться при разработке и реализации виктимологических профилактических мероприятий.

Литература

1. Бурлаков В.Н., Кропачев Н.М. Криминология. Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб // Санкт Петербург, 2013. 304 с.

¹ Ивасюк О.Н., Калашников И.В. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин // Вестник Московского университета МВД России. 2018. С. 104-109.

² Щеголева А.Н. Виктимогенные факторы насилия в отношении женщин // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. С. 25-31.

2. Гарбатович Д.А., Беляева И.М., Кириенко М.С. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика // М.: Юрлитинформ, 2016. 336 с.

3. Ивасюк О.Н., Калашников И.В. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин // Вестник Московского университета МВД России, 2018. С. 104-109.

4. Щеголева А.Н. Виктимогенные факторы насилия в отношении женщин // Вестник Воронежского института МВД России, 2018. С. 25-31.

А.Ю. Васильева

Некоторые проблемы определения момента получения взятки

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы определения момента получения взятки. Подробно исследован вопрос о моменте окончания получения взятки. Уделено внимание моменту получения взятки, совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Ключевые слова: коррупция, взятка, момент получения взятки, момент окончания уголовного правонарушения.

Коррупция является одной из основных проблем современного мира, ведь связанные с ней деяния, направленные против государственной власти, а также интересов государственной службы, так или иначе подрывают основы управленческой деятельности не только государства, но и задевают права и законные интересы граждан. В настоящее время государства осуществляют активную борьбу с данным явлением, постоянно разрабатывая и реализуя различные мероприятия, направленные на предотвращение взяточничества.

Согласно статистическим данным Трансперенси Интернешнл Россия, индекс восприятия коррупции по итогам 2021 г. у Российской Федерации составил 29 баллов, государство заняло 136-ю позицию из 180 государств, разделив ее с такими странами, как Ангола, Либерия и Мали. Данный показатель ухудшился по сравнению с 2020 г., тогда Россия занимала 129-ю позицию¹. Очень высокий уровень восприятия коррупции говорит о том, что действующая в стране система уголовно-правовых мер, направленных на искоренение взяточничества, не совсем эффективна, вследствие чего деяния, связанные с получением взятки, представляют собой серьезную угрозу для госбезопасности.

В России существует развитое антикоррупционное законодательство, которое предусматривает целый ряд мер по борьбе с коррупцией. Ключевой

¹ Трансперенси Интернешнл Россия // URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii> (дата обращения: 15.09.2022). Автономная некоммерческая организация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл — Р» (центр «ТИ-Р»)» включена Минюстом России в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

нормативно-правовой акт – Федеральный закон «О противодействии коррупции». Исследователи называют его принятие одним из наиболее значимых шагов в области противодействия коррупции, поскольку именно он обозначил наличие в стране системной антикоррупционной политики. Элементы такой политики – субъекты по борьбе с коррупцией, меры и т.д.¹

Не менее важна роль исследуемого закона и в том, что он закрепил понятийный аппарат в сфере борьбы с коррупцией. Так, согласно ст. 1 Закона противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий, направленная на:

– во-первых, профилактику коррупции. Под ней, в свою очередь, можно понимать деятельность, которая направлена на то, чтобы выявить, ограничить или устранить факторы и причины коррупции как социального явления (в целом или отдельных элементов, например, факторы коррупционной преступности);

– во-вторых, борьбу с коррупцией, т.е. деятельность, которая заключается в том, что коррупционные правонарушения выявляются, раскрываются и расследуются (речь идет о взяточничестве, присвоении бюджетных средств, их растрате и др.);

– в-третьих, работа с последствиями коррупционных деяний, направленна на то, чтобы минимизировать либо устранить их.

Основные меры по борьбе с коррупцией как с социальным явлением названы в приведенном федеральном законе.

Система борьбы с коррупцией крайне широка и разнообразна. Одним из направлений является ее профилактика. Дело в том, что она, по мнению многих исследователей, считается наиболее перспективной и эффективной с точки зрения дальнейшего развития общества.

В борьбе с коррупцией принципиально важное значение имеет предупреждение, т.е. позитивное воздействие на ее причины и условия, профилактика и пресечение коррупционной деятельности отдельных лиц.

Кроме того, профилактика и предупреждение коррупции невозможна без совершенствования действующего законодательства в области ответственности за совершение преступлений в рассматриваемой сфере.

Уголовная ответственность за взяточничество установлена в ст. 290-291 УК РФ². Законодательством закрепляется ответственность не только за получение, но и за дачу взятки. Кроме того, выделяется противоправное деяние как посредничество во взяточничестве, под чем понимается принятие взятки через третье лицо, или же осуществление им действий по содействию в получении взятки, или ее даче названным субъектам в существенном размере.

¹ Гриб В.Г. Противодействие коррупции: учебное пособие. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. С. 79.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Также законодателем были закреплены достаточно серьезные санкции за совершение такого рода преступлений. Коррупция представляет собой с определенным размером латентности – самый распространенный вид преступления. Так, коррупция наносит вред экономике страны, таким образом, за этим следует разочарование людей в демократии, а также недоверие к власти и к закону. Помимо этого, рассматриваемое социальное явление снижает конкурентоспособность государства на международном уровне.

В науке, некоторые авторы рассматривают момент окончания преступного деяния с момента выполнения действий, связанного с использованием служебного положения.¹ По нашему мнению, указанное положение является в корне неверным. В частности, Б.В. Волженкин отмечает, что служебное поведение лица, которое совершается за взятку находится вне пределов состава рассматриваемого преступления. Кроме того, он поясняет, что данная позиция противоречит законодательной конструкции состава преступления.²

Другими авторами обуславливается момент окончания преступного деяния, путем его привязки к корыстной цели преступления. Так, Ю.С. Пудовочкин считает, что взятка считается оконченным с момента появления реальной возможности распоряжения денежными средствами.³ В частности, В.А. Дроботов абсолютно отрицает данную позицию, поскольку, по его мнению, таким образом у взяткополучателя появляется возможность распоряжения имуществом, что ставит под угрозу процесс расследования преступления, то есть будет отсутствовать вещественное доказательство в виде денежных средств.⁴

Считаем, что с такой позицией вряд ли можно согласиться. Совершенно справедливо указывает В.Ф. Щепельков, что «составы взяточничества сформулированы по типу формальных, и их основным объектом является не собственность, а государственная власть и интересы службы, которым причиняется вред независимо от того, появилась или нет реальная возможность пользоваться или распоряжаться переданными средствами»⁵.

Особое внимание необходимо обратить на то, что не имеет никакого значения время получения взятки, то есть неважно, когда конкретно был получен предмет взятки взяткополучателем до или после совершения им необходимых действий/бездействий по службе в адрес взяткодателя. В этой

¹ Аслаханов А.А. Проблемы уголовно-правовой борьбы со взяточничеством // Государство и право. 1993. № 4. С. 85.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. С. 218.

³ Пудовочкин Ю. Получение взятки как корыстное преступление // Уголовное право. 2013. № 5. С. 99.

⁴ Хлебушкин А.Г., Дроботов В.А. Уголовно-правовые проблемы в определении момента окончания получения взятки, дачи взятки, посредничества во взяточничестве // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. Составитель Д.В. Попов. 2018. С. 358.

⁵ Щепельков В.Ф. Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно момента окончания получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве, коммерческого подкупа // Криминалистика. 2014. № 1 (14). С. 4.

связи следует сказать о том, что многие правоведы разделяют взятку на два вида - взятка-подкуп и взятка-благодарность. Взятка-подкуп, как правило, передается взяткополучателю до совершения им определенных действий/без действий, то есть присутствует заблаговременная договоренность о чем-либо, а соответственно взятка-благодарность имеет место уже после совершенных определенно-конкретных действий/бездействий по службе в пользу взяткодателя¹. Данное положение вещей в полной мере относится также и к другим преступлениям из группы взяточничества

Состав получения взятки является формальным, преступление считается оконченным, даже если взяткополучатель принял часть предмета взятки, причем неважно успел взяткополучатель воспользоваться или распорядиться полученной взяткой или нет. Главное, что он ее уже получил. Соответственно если предметом взятки выступают незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица действий, непосредственно направленных на приобретение имущественных выгод.

В п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, содержится квалифицирующий признак, относящийся к субъекту совершения преступления, и наказание назначается за получение взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Согласно разъяснениям Верховного суда Российской Федерации, взятка, которая получена двумя или более лицами, считается оконченной с момента ее получения хотя бы одним лицом из преступной группы. Для квалификации действий указанных лиц как совершенных группой лиц по предварительному сговору не имеет значения, какая сумма получена каждым из членов преступной группы, а также то, признавал ли взяткодатель, что в получении взятки участвует несколько должностных лиц. Для квалификации получения взятки, как совершенного организованной группой, стоит учитывать, что помимо должностных лиц, в такую группу могут входить лица, которые не обладают признаками специального субъекта. В случае признания получения взятки организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя (инспилятора) или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части ст. 290 без ссылки на ст. 33 УК РФ (Виды соучастников преступления).

Преступление признается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы, причем вопрос квалификации также будет решаться в зависимости от того, какой размер взятки предназначался для каждого члена группы².

¹ Земцова А.В. К вопросу о правомерности неформальных платежей в системе здравоохранения // Российский следователь. 2015. №1. С. 26.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

В п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ законодателем предусмотрен квалифицированный вид преступления такой как «вымогательство взятки». Верховный суд Российской Федерации по поводу толкования данного термина также дал разъяснения - под вымогательством стоит понимать требование должностного лица к передаче ему взятки, сопряженное с угрозой совершения действий, которые могут нанести урон законным интересам лица, а также создание условий, которые вынуждают лицо передать взятку для предотвращения нежелательных для него последствий.

При этом не учитывается, была ли у лица реальная возможность нанесения вреда законному интересу лица, либо ему праву, но у взяткодателя имелись реальные основания опасаться грозившим ему негативным последствиям.

Если должностное лицо помимо вымогательства взятки, совершает действия, которые действительно понесли вред взяткодателю, его правам и законным интересам, то такие действия дополнительно стоит квалифицировать по ст. 285, 286, 201 УК РФ, то есть как злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий или злоупотребление полномочиями, если речь идет о коммерческой организации.

На основании изложенного, следует отметить, что в настоящей статье определены проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, связанные с моментом окончания преступного деяния. Так, рассмотренные нами преступления имеют формальную конструкцию по своему составу, в связи с чем их квалификация осуществляется через определение основного объекта преступления.

Принято считать дачу взятки оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их должностному лицу или зачисления с согласия должностного лица на указанный им счет). При этом не имеет значения, получил ли взяткополучатель реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению.

Кроме того, следует отметить, что в качестве оконченого преступления квалифицируются вышеуказанные действия и в условиях проведения оперативно-розыскных мероприятий, вне зависимости от того в какой момент были изъяты предметы, имеющие значение для уголовного дела.

Литература

1. Аслаханов А.А. Проблемы уголовно-правовой борьбы со взяточничеством // Государство и право. 1993. № 4.
2. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. 368 с.
3. Земцова А.В. К вопросу о правомерности неформальных платежей в системе здравоохранения // Российский следователь. 2015. №1. С. 24-30.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

5. Пудовочкин Ю. Получение взятки как корыстное преступление // Уголовное право. 2013. № 5. С. 97-99.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. Хлебушкин А.Г., Дроботов В.А. Уголовно-правовые проблемы в определении момента окончания получения взятки, дачи взятки, посредничества во взяточничестве // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. Составитель Д.В. Попов. 2018. С. 354-358.

8. Щепельков В.Ф. Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно момента окончания получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве, коммерческого подкупа // Криминалистика. 2014. № 1 (14). С. 3-9.

9. Яни П.С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. № 3 (941). С. 16-21.

С.А. Зехова

Институт присяжных заседателей: преимущества и недостатки

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию преимуществ и недостатков института присяжных заседателей. Выявление слабых мест рассматриваемого института позволяет понять, что производство в суде присяжных заседателей не всегда эффективно и качественно. Целесообразно предположить, что в будущем времени институт присяжных заседателей может быть подвергнут некоторому изменению в целях соблюдения прав и законных интересов граждан Российской Федерации в сфере правосудия.

Ключевые слова: суд, присяжные заседатели, оправдательный вердикт, обвинительный вердикт, приговор.

Принятая 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации в статье 47 гарантирует право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в специально установленных законодательством случаях. С одной стороны – формирование института присяжных заседателей обеспечило функционирование таких принципов как равенство сторон, беспристрастность суда, а также усилило отсутствие заинтересованности сторон в исходе судебного разбирательства, с другой стороны многие ученые придерживаются точкой зрения, о том что институт присяжных заседателей не оправдал надежд, в связи с чем нуждается в глобальном реформировании или вовсе упразднении.

Институт присяжных заседателей, как и любой другой механизм, обладает бесспорными преимуществами, которые подчеркивают необходимость его развития, однако некоторые недоработки (как процессуальные, так и

непроцессуальные) в некоторой степени осложняют судопроизводство, и в дальнейшем ведут к отмене приговора суда вышестоящей судебной инстанцией. В рамках данной научной статьи нам представляется возможность изучить и проанализировать преимущества и недостатки института присяжных заседателей как гарантии соблюдения прав и законных интересов подсудимых.

Одним из самых важных достоинств следует выделить независимость коллегии присяжных заседателей. Важная составляющая такого преимущества представляется в том, что на решение, выносимое коллегией присяжных о виновности или невиновности подсудимого, не может влиять мнение председательствующего. Коллегия выносит вердикт на основании своего жизненного опыта, знания и умений, не руководствуясь при этом материальными нормами закона. Важно понимать, что компетенция председательствующего и присяжных принципиально разграничена. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» закрепляет гарантии независимости присяжных заседателей и предписывает, что на них в период принятия участия в осуществлении правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, закрепленные в законодательстве Российской Федерации.

В качестве еще одного преимущества необходимо выделить применение закона так, как он понимается гражданами (населением). Присяжные заседатели – это лица, к которым предъявляются особые требования для получения такого статуса. Так, кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица, окончившие образовательные организации с юридическим направлением. В связи с этим, народные представители принимают участие в осуществлении правосудия исключительно руководствуясь личными взглядами на жизненные установки, опыт, и возможно, нормы морали. Данный факт позволяет существенно отграничить правосудие от исключительного применения закона и, в некоторой степени, улучшить положение подсудимого.

Следующим не менее важным достоинством является тенденция к повышению мотивации стороны обвинения к более качественному доказыванию, а также к производству предварительного следствия органом предварительного расследования с соблюдением требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законодательством и иными нормативно-правовыми актами. В условиях судопроизводства с участием присяжных заседателей на государственного обвинителя возлагается довольно сложная задача – добиться вынесения судом обоснованного и законного приговора. Исходя из изложенного выше, прокурору необходимо проявлять профессионализм, умение оглашать доказательства в простой и понятной форме, не употребляя в речи юридической терминологии, знать и буквально понимать уголовно-процессуальные нормы. К тому же, следует уточнить, что, несомненно, большая часть работы государственного обвинителя в суде базируется на той работе, которую проделал следователь в рамках предварительного следствия. От качества работы следователя, от законности следственных действий, от

тактически верных процессуальных решений зависит разрешение уголовного дела на стадии рассмотрения его в суде.

Детальный анализ работы государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей позволил выявить недостаток функционирования механизма судопроизводства с участием присяжных заседателей. Грамотность речи прокурора при перечислении доказательств и качество их преподнесения присяжным заседателям уходит на второй план в связи с общеизвестным фактором – особенностями восприятия доказательств присяжными заседателями (эмоциональность присяжных заседателей (наиболее часто - из числа женщин), оказывающая существенное влияние на принимаемое ими решение по делу; сформировавшаяся у многих негативная оценка деятельности правоохранительных органов государства в сфере уголовного преследования).

Так, старший преподаватель кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета, советник юстиции Иванова Л.П. приводит следующий пример. По уголовному делу о разбойных нападениях была случайным образом сформирована коллегия присяжных заседателей, которая в большинстве состояла из женщин. Присяжные заседатели имели исключительно положительное мнение о подсудимом, поскольку он был интеллектуален и подтянут, к тому же он объявил никому неизвестное ранее алиби. Данное алиби подтвердила свидетель, которая в судебном заседании в рамках допроса показала, что подсудимый в момент вменяемого ему деяния находился в ином субъекте Российской Федерации, а, следовательно, преступления он не совершал. Однако в суд, в качестве свидетеля, была вызвана его супруга, которая пояснила, что в данный промежуток времени подсудимый находился в том субъекте, где было совершено преступление. В последующем присяжные убедились в неискренности подсудимого и вынесли обвинительный вердикт.¹

Следующим недостатком судопроизводства с участием присяжных необходимо выделить процессуально неверно вынесенные вердикты, что в последующем признается судом апелляционной и кассационной инстанций существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства. Теоретически такая ситуация может произойти вследствие допущения грубых нарушений процедуры рассмотрения уголовного дела.

Ярким примером нарушения установленной уголовно-процессуальным законодательством процедуры судебного заседания может послужить решение суда кассационной инстанции по представлению прокурора, согласно которому судом были нарушены требования, установленные ст. 339 УПК РФ. Присяжные заседатели вынесли оправдательный вердикт в отношении подсудимого, совершившего террористический акт, перевозку через государственную границу взрывчатых веществ, а также в подделке паспорта гражданина Российской Федерации и заграничного паспорта. Старшина присяжных заседателей неоднократно обращался к председательствующему для уточнения

¹ Иванова Л.П. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2021. № 9.

и детального объяснения вопросов, поставленных в вопросном листе. В связи с эти председательствующим принято решение о повторном составлении вопросного листа. При ответе на поставленные вопросы, присяжными заседателями допущены существенные противоречия. Так, на вопрос № 1 о перевозке взрывчатых веществ подсудимым присяжные посчитали его виновным. При ответе на другие вопросы, присяжные признали подсудимого невиновным в этом же деянии. Также судом были допущены иные нарушения законодательства. Неоднократно в присутствии коллегии присяжных заседателей судом обсуждались вопросы юридического характера (например, о приводе свидетелей), не были исследованы оказательства (не вызваны потерпевшие в суд). Потерпевшие, поддерживая представление государственного обвинителя, сообщили, что о дате и месте судебного заседания надлежащим образом извещены не были. Вынесение присяжными оправдательного вердикта было признано Верховным судом РФ существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства. Иные допущенные нарушения повлияли на ответы присяжных заседателей. Таким образом, судебная коллегия вернула уголовное дело в суд первой инстанции для нового разбирательства в ином составе судей.¹

Не лишена замечаний и деятельность защитника, допускающего в некоторых случаях незаконное воздействие и давление на народных представителей. Защитник подсудимого, аналогично государственному обвинителю, также должен обладать навыками грамотной речи и умением правильно преподнести доказательства. Однако, исходя из судебной практики, можно сделать вывод, что в рамках прений сторона защиты часто допускают формы убеждения присяжных заседателей, нацеленных на создание у них ложных представлений о невиновности подзащитных. К этому можно отнести:

- необоснованное утверждение о несоответствии закону следственных действий, произведенных в рамках предварительного расследования. Например, при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании, в присутствии присяжных заседателей, подсудимый заявил: «Нас развели по комнатам, оперуполномоченный зашел в кабинет, и на меня - клац! - наручники надели, сказали: «Давай пиши явку с повинной».

- заведомое обсуждение, в присутствии присяжных заседателей, вопросов юридического характера. Так, в ходе прений стороной защиты были допущены высказывания следующего содержания: «Сторона защиты пытается доказать, что квалификация является ошибочной».²

Исходя из вышеизложенного следует, что в большинстве случаев отмены приговоров суда связаны с несовершенством деятельности стороны защиты и стороны обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Кроме того, эффективное участие государственного обвинителя в прениях сторон зависит

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 20-006-21 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/902005125>.

² Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Севастопольского городского суда от 24.01.2019 // Судебные решения РФ [Электронный ресурс]: режим доступа - <http://судебныерешения.рф/39093668>.

от качественно проведенного предварительного расследования. Данный фактор позволяет судить нам о том, что институт присяжных заседателей, в некоторой степени, нуждается в совершенствовании отдельных положений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Авдеева Е.В., Аксенов А.Н. Отмена приговоров с участием присяжных заседателей: актуальные вопросы уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. 2019. № 10. С. 13-18.

5. Багаутдинов Ф.Н. Формирование коллегии присяжных заседателей // Законность. 2021. № 8 (1042). С. 6-12

6. Гордейчик С.А. Незаконное воздействие стороны защиты на присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела // Адвокатская практика. 2019. № 6. С. 14-20

7. Суд присяжных: учебное пособие для вузов / В.В. Хатуаева, М.А. Авдеев – Москва: Издательство Юрайт, 2022. 181 с.

8. Суд присяжных: учебное пособие для вузов / Е.В. Попаденко, Е.В. Красильникова – Москва: Издательство Юрайт, 2022 – 169 с.

Е.А. Иванова

Влияние психологического состояния человека при защите от посягательств на право собственности

Аннотация. В статье рассматриваются особенности психологического состояния человека при необходимой обороне частной собственности.

Ключевые слова: необходимая оборона, частная собственность, пределы защиты обороняющегося лица.

Испокон веков право на защиту интересов граждан всегда регулировалось государством. Однако с наступлением нового периода времени, государство по-разному определяло допустимые законом границы и меры необходимой обороны. В современном мире все больше и больше возрастает роль преступности, которая обусловлена низким показателем материального обеспечения населения, падением экономики вследствие эпидемий, таких как COVID-19 и многих других факторов, влияющих на экономику нашей страны.

В результате чего падение экономики повлекло ущерб от преступлений до 834,5 млрд. рублей, что составило увеличение преступности на 63 % процента. Ввиду возможностей таких социально - негативных явлений государство ставит защиту граждан от противоправного воздействия других лиц путем создания института необходимой обороны.

Поскольку на сегодняшний день сотрудники правоохранительных органов России сталкиваются с проблемами обеспечения неприкосновенности личности и собственности, реализация гражданами права на необходимую оборону имеет высокую значимость. Любой гражданин Российской Федерации, проживающий на территории нашей страны, имеет безусловное право на защиту от посягательств нарушителей правопорядка, предупреждая совершения преступлений.

Так, в соответствии с судебной практикой мы видим, как при защите своих законных интересов, обороняющееся лицо сперва выступает в роли подозреваемого, а только потом ожидает уголовно - правовую оценку со стороны органов правосудия, в то время как нападающее лицо оказывается на скамье потерпевших, и в большинстве случаев остается безнаказанным. Вдобавок, все чаще в судебной практике иллюстрируются ситуации, при которых законом осуждаются лица, чьи пределы были превышены при защите своей жизни и здоровья близких. Такие решения отрицательно воздействуют на активность граждан и негативное восприятие уголовного законодательства со стороны общества. Из этого следует, что институт необходимой обороны требует своего внимания в дальнейшем исследовании и выработке новых предложений с стороны законодателя.

Чрезвычайные ситуации, такие как необходимая оборона, в настоящий момент являются «правовым казусом»¹. Сложившаяся ситуация вызвана падением экономики, неустойчивым финансовым состоянием граждан. Данные факторы приводят общество к агрессии и негативному восприятию мира. Под действием этих факторов, личность застревает на этапе ограниченного роста и представляет угрозу для общества. Низкие социально-психологические признаки гражданина побуждают его к совершению таких опасных преступлений как разбой, кража и грабеж².

Вместе с тем гражданин, намеревающийся осуществить незаконное посягательство на частную собственность, безусловно, осознает опасность и угрозу своей жизни, при осуществлении общественно-опасного деяния и испытывает не только страх, но и чувство самосохранения. При этом сложившиеся обстоятельства по-разному влияют на человека, выступая фактором изменения его психологического состояния.

В субъективную сторону необходимой обороны, как известно, входят следующие признаки: вина, мотив, цель и психически - эмоциональное

¹ Филимонов Е.Р. Изучение психологии людей в чрезвычайных ситуациях. М.: ИНФРА-М, 2013. 422 с.

² Понятие «Детерминант в криминологии» [Электронный ресурс]. URL: <https://isfic.info/somkrim/lebedev14.htm> (дата обращения: 18.10.2021).

состояние лица. Хотелось бы отметить, что психически - эмоциональное состояние обороняющегося лица имеет большое значение для квалификации таких преступлений. По статистике, убийства в результате необходимой обороны совершаются с косвенным умыслом, когда обороняющееся лицо осознает характер опасности, предвидит возможность наступления смерти нападающего, но в результате превышения допустимых пределов защиты допускает ситуацию по безразличию к последствиям. При этом, обороняющийся ставит цель не преднамеренное причинение смерти нападавшему, а лишь защиту своих правоохраняемых законом интересов, жизни, здоровья и сохранения права собственности. Если рассматривать вопрос психически - эмоционального состояния обороняющегося лица, то именно фактор сохранения жизни, здоровья и сохранения права собственности и является той самой причиной превышения предела необходимой самообороны. Правильная эмоционально - объективная оценка характера посягательства и является самой распространенной проблемой при применении гражданином своего неотъемлемого права на защиту.

Анализ института необходимой обороны по защите частной собственности показывает, что нападение на личность является стрессом и влияет на психическое состояние обороняющегося. Большая часть судебной практики демонстрирует то, что рассматриваемые судами дела решаются не в пользу потерпевших от посягательств.

При возникновении внезапной экстремальной ситуации каждый из нас испытывает чувства страха и скованности, которые мешают оценить происходящую ситуацию. Под воздействием этих чувств, гражданин меняет голос, речь и снижает самообладание: громкость голоса снижается до шепота, замедляется темп речи, увеличивается использование слов-паразитов и междометий¹. Рассмотреть представленные явления можно на примере ситуации, при которой гражданин, оставаясь в частной собственности один в темное время суток, слышит неожиданный стук в дверь: тембр голоса человека снижается, а чувство страха усиливается.

Данное явление называется дезорганизацией, при котором человек внезапно утрачивает свои простые навыки. Эмоционально-волевая стойкость гражданина и определяет ту самую важную роль при адекватной оценке при нападении, особенно на территории частной собственности гражданина.

При возникновении экстремальной ситуации психика разных людей реагирует индивидуально на границы правомерной защиты при нападении на собственность. Находясь в комфортном состоянии и условиях, личность теряется при нападении и не соразмерно опасности применяет защиту.

Вышеуказанные обстоятельства имеют важное уголовно - правовое значение при рассмотрении органами правосудия дел по необходимой обороне при защите частной собственности. Институт необходимой обороны нуждается в реформе УК РФ, закрепляющего более обширные границы права человека при

¹ Шачнев А.В. Психологи поведения человека в экстремальных ситуациях // Психологические науки. 2021. № 4. С. 105.

защите частной собственности¹. Изменения уголовного законодательства однозначно снизит уровень совершения преступлений против собственности граждан и усовершенствует порядок в обществе.

Литература

1. Филимонов Е.Р. Изучение психологии людей в чрезвычайных ситуациях. - М.: ИНФРА-М, 2013. 422 с.

2. Понятие «Детерминант в криминологии» [Электронный ресурс]. URL: <https://isfic.info/somkrim/lebedev14.htm> (дата обращения: 18.10.2021).

3. Шачнев А.В. Психологи поведения человека в экстремальных ситуациях // Психологические науки. 2021. №4. С. 104-105.

4. Вяткина М.Ю., Фокин М.С. Необходимая оборона собственности по уголовному праву США: проблемы уголовно-правовой оценки // Вестник Омского университета. «Право». 2012. № 2 (31). С. 1-3.

5. Шаяхметов Т.Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №1. С. 1- 3.

Е.В. Казакова

Основные проблемы возбуждения уголовных дел за незаконное использование средств индивидуализации товаров

Ежегодно возрастает количество зарегистрированных товарных знаков и компаний. Согласно Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) ежегодно увеличивается количество поданных заявок на регистрацию товарных знаков - в 2017 году их количество составило около 74 тысяч, в 2020 году - около 90 тысяч. В связи с этим, возрастает актуальность исследования проблем в области ответственности за незаконное использование средств индивидуализации.

За незаконное использование товарного знака, законодательством предусматриваются различные виды ответственности. Зачастую, прецеденты, связанные с незаконным использованием товарного знака, квалифицируются в рамках Гражданского и Уголовного Кодексов РФ.

Согласно ст. 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными. Правообладатель товарного знака имеет право потребовать уничтожить товар или удалить товарный знак со всех упаковок и рекламных носителей. Также он может предъявить иск, в

¹ Вяткина М.Ю., Фокин М.С. Необходимая оборона собственности по уголовному праву США: проблемы уголовно-правовой оценки // Вестник Омского университета. «Право». 2012. № 2 (31). С. 3.

котором потребовать от нарушителя либо возмещения убытков, либо выплаты компенсации в размере от 10 тыс. до 5 млн. рублей или в двукратном размере стоимости товаров.

Помимо этого, за использование чужого товарного знака предусматривается уголовная ответственность. Для того, чтобы деяние было квалифицировано по ст. 180 УК РФ необходимо доказать, что оно совершено неоднократно или причинило крупный ущерб (крупным признается ущерб свыше 250 тысяч рублей).

При анализе судебной практики было выявлено, что в большинстве случаев преступные деяния сложно дифференцировать по данным признакам. Методика расчета крупного ущерба не отображена в нормативно-правовых актах, что вызывает ряд проблем. Многие ученые считают, что в расчете ущерба от незаконного использования товарного знака важно учесть, как материальные издержки, так и репутационные. Это обусловлено тем, что, зачастую, компании, которые незаконно используют товарный знак, наносят его на товары ненадлежащего качества. В связи с этим, потребители теряют доверие и лояльность к данному товарному знаку. Такие издержки компании сложно оценить и не существует метрик для данного анализа.

Например, гражданин К. оказывая строительные услуги, наносил на материалы чужой товарный знак. Деяние было совершено с целью ввести заказчика в заблуждение о том, что подрядчик использует более дорогие и качественные материалы. Заказчик платил за товары одного товарного знака, а работа выполнялась на материалах других. Согласно акту выполненных работ, стоимость товаров составила 240 672 рубля. То есть, данный ущерб не является крупным. Но здесь не учитывается ущерб нанесенный заказчику - ведь он заплатил за выполнение услуги на одном материале и хотел получить определенный уровень качества. Так же, не доказано совершал ли данный подрядчик, при других заказах такое же преступное деяние. Если да, то правообладатель данного товарного знака будет нести репутационный ущерб, так как другие заказчики могли быть также введены в заблуждение об используемых материалах и, не получив заявленное качество материалов, будут обвинять правообладателя товарного знака.

Подобная ситуация состоит в формулировке «неоднократно» совершенное преступление. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2017 №14, неоднократность предполагает совершение двух и более деяний, связанных с незаконным использованием товарного знака. При этом, если одновременно было использовано два или более чужих товарных знаков, то деяние также содержит в себе признак неоднократности.

Установление неоднократности деяния на практике вызывает ряд трудностей. Например, гражданка Н. продавала в своем детском магазине товары с логотипами «Nike» и «FILA». Было установлено, что на товары были незаконно размещены средства индивидуализации. Суд решил привлечь гражданку Н. к административной ответственности и наложить взыскание в виде предупреждения, а также обязал уничтожить всю продукцию с незаконно нанесенными средствами индивидуализации.

Проанализировав данное правонарушение, можно сказать, что, несмотря на то, что гражданка Н. одновременно использовала два чужих товарных знака, что можно определить как совершение двух деяний, суд квалифицировал данное деяние в рамках гражданского и административного кодекса. Исходя из этого, можно сказать, что неоднократность зачастую относят только к тем деяниям, которые совершены два или более раз.

Таким образом, можно сказать, что с одной стороны, при незаконном использовании двух и более товарных знаков, деяние можно рассматривать в рамках ст. 180 УК РФ, основываясь на его неоднократности. Но, с другой стороны, несмотря на незаконное использование двух и более товарных знаков, деяние можно рассмотреть, как единичный случай.

Например, рассмотрим под другим углом ситуацию из судебной практики, которую привели выше. Гражданка Н. продавала в своем магазине товары с логотипами «Nike» и «FILA». Ранее она не привлекалась к административной ответственности за использование чужих товарных знаков. Можно сказать, что данное деяние является единственным. Тогда, исходя из этого, гражданка Н. должна быть привлечена только к административной ответственности.

Анализируя научные работы по ст. 180 УК РФ, можно сказать, что у авторов нет единой трактовки к понятию «неоднократность». Но большинство склонны к такому же мнению, как и Н.А. Лопашенко. В своих работах, анализируя данный признак, она, указывает на то, что он предполагает «второй по счету факт совершения незаконного использования товарного знака, который не повлек за собой причинения крупного ущерба». При этом автор допускает, что неоднократность можно рассматривать и как рецидив преступлений. То есть лицо, ранее судимое за незаконное использование товарного знака, вновь совершает преступление.

Таким образом, в российском законодательстве существуют некие пробелы, препятствующие полному и объективному рассмотрению преступлений о незаконном использовании товарных знаков. Важно указать, что общественная опасность данных деяний состоит не только в разрушении экономики страны, но и в безопасности граждан и их прав.

Литература

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 02.10.2022).

2. Искусственная «неоднократность» как повод для возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/iskusstvennaya-neodnokratnost-kak-povod-dlya-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela/> (дата обращения: 01.10.2022).

3. Никитина Л.К. Неоднократность и крупный ущерб как конструктивные признаки состава незаконного использования товарного знака (ст. 180 УК РФ) // Общество и право. 2019. С. 108 – 112.

4. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. 442 с.

5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.12.2020 г. по делу № А40-251115/2019 // Архив Суда по интеллектуальным правам.

6. Решение арбитражного суда г. Ярославля от 18.08.2020 г. по делу № А82-11307/2020 // Архив арбитражного суда г. Ярославля.

Г.С. Калымова

Способы совершения преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ «получение взятки»

Аннотация. В статье рассматриваются способы получения взятки. Значимость исследования заключается в выявлении и фиксации наиболее распространенных в настоящее время способов передачи предмета взятки от взяткодателя к взяткополучателю. Знание этих способов позволит облегчить выявление и пресечение коррупционных преступлений.

Ключевые слова: взятка, взяточничество, способ получения взятки

Негативное влияние коррупции в настоящее время проникло во все сферы общественных и государственных институтов, не оставив ни одного направления, которое было бы хотя бы частично свободно от этого пагубного явления. Необходимость безоговорочной и непримиримой борьбы с этим явлением заключается в том, что без ее сдерживания вся система государственной власти окажется абсолютно недееспособной и уничтоженной изнутри самими же должностными лицами, поставившими свои личные мотивы и интересы в противовес интересам как всего государства, а также его отдельных институтов и граждан.

В этой связи возникает потребность в построении эффективной системы противодействия коррупционным преступлениям на ранних этапах. Этот аспект достаточно сложен сам по себе, поскольку коррупционная преступность обладает высоким уровнем латентности. Любые действия, совершаемые заинтересованными лицами (обсуждение условий взаимодействия, предмет взятки, действия (бездействия), за которые передается предмет взятки, порядок передачи предмета и пр.) всегда происходят скрытно. Однако складывающаяся следственно-судебная практика позволяет выявить определенные

закономерности в части совершения коррупционных преступлений, ответственность за совершение которых установлена ст. 290 УК РФ¹.

Анализ данного состава преступления с точки зрения криминалистики показывает, что способ совершения такого деяния будет зависеть от того, в чьих руках находилась инициатива при взаимодействии двух главных субъектов: должностного лица или гражданина. Конечные цели при получении взятки, определены в уголовном законодательстве. Взяткополучатель, получая предмет взятки, следует по одному из трех возможных путей развития событий:

- способствует совершению конкретных действий (бездействия), используя при этом свое служебное положение, конечная заинтересованность в которых принадлежит взяткодателю или же лиц, в той или иной форме получающих выгоду от такого сотрудничества;
- способствует общему покровительству (необоснованная поддержка и продвижение) или попустительству (игнорирование фактов совершения взяткодателем действий, идущих вразрез с действующим законодательством);
- допускает совершению иных противозаконных действий (бездействия), так или иначе связанных со служебными полномочиями².

Необходимость подтверждения передачи предмета взятки и установление способа его передачи является одной из важнейших целей в расследовании коррупционных преступлений, так как без установления этих обстоятельств доказать вину взяткополучателя будет невозможно. В связи с этим сотрудникам следственных и оперативно-розыскных органов необходимо знать основные способы получения предмета взятки, что может помочь в ходе подготовки к задержанию с поличным, а также в ходе поиска иных незаконно полученных денежных средств и других ценностей, которые также могут быть предметом взятки.

На сегодняшний день, все известные способы получения взятки можно разделить на три группы:

- получение предмета взятки в натуре (в качестве взятки выступает объект материального мира);
- получение взятки происходит с помощью безналичных денежных средств;
- получение взятки осуществляется путем выполнения услуг имущественного характера.

¹ Касымжанова А.А. Правовые основы борьбы с коррупцией и необходимость формирования антикоррупционной культуры: постановка проблемы и пути решения / А.А. Касымжанова, А. Баймагамбетова // Правовая культура как основа правового государства и гражданского общества: проблемы теории и практики: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 17 августа 2017 года. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2017. С. 31 – 34.

² Исмайлова А.Т. Опосредованный способ получения взятки / А.Т. Исмайлова, С.В. Пархоменко // Сборник статей тридцать третьей международной научной конференции «свобода и право», Кемерово, 26 ноября 2018 года. – Кемерово: Издательский дом «Плутон», 2018. С. 18 – 19.

При рассмотрении первой группы способов получения взятки можно отметить, что входящие в эту группу варианты являются «классическими» и распространены как ранее, так и в настоящее время. В то же время, этот способ имеет и повышенный риск как для взяткодателя, так и для взяткополучателя, так как нередко оба субъекта непосредственно взаимодействуют с ним, оставляя на нем свои следы, что в дальнейшем будет обнаружено в ходе проведения необходимых судебных экспертиз. Тем не менее, непосредственное получение предмета взятки «из рук в руки» по-прежнему распространено, особенно в сфере мелкого взяточничества, когда предпринимать излишние меры предосторожности нецелесообразно ввиду незначительной ценности предмета взятки. В то же время, по-прежнему встречаются случаи непосредственной передачи и значительных предметов взятки, но происходит это исключительно при личной встрече и при отсутствии посторонних (в рабочем кабинете, в личном автомобиле, в жилом помещении и т.п.).

В тех случаях, когда непосредственное получение предмета взятки по тем или иным причинам невозможно, в эту цепочку может включаться посредник. Дальнейшие же его действия зависят только от распоряжений взяткодателя или взяткополучателя. Так, возможна передача предмета взятки из одних рук в другие. Возможно включение в эту цепочку дополнительных посредников с целью запутать возможную слежку со стороны оперативных сотрудников. Наконец, возможно оставление предмета взятки в заранее обусловленном месте, из которого он будет изъят либо взяткополучателем, либо же иным доверенным лицом и в дальнейшем передан по своему назначению.

Рассматривая вторую группу способов получения взятки следует отметить, что она стала возможным с развитием технологий в области безналичных платежей и дистанционного управления банковскими счетами. Способы движения предмета взятки от взяткодателя до взяткополучателя в таких случаях более изощренные, так как подобным образом передаются лишь относительно значительные, крупные и особо крупные суммы, что подразумевает осведомленность субъектов взяточничества о возможности отслеживания транзакций и установления конечных получателей денежных средств. В этой связи, разрабатываются различные ухищрения, направленные на сокрытие информации о конечных получателях предмета взятки.

В качестве примера можно привести перечисление денежных средств на фиктивные организации под видом договорных отношений за поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг. Разумеется, что фиктивная организация выполнит свои обязательства лишь на бумаге, а денежные средства пройдут еще через неограниченное количество транзакций, пока в конечном итоге не осядут на расчетном счете, с которого они будут обналичены и переданы взяткополучателю. Возможно и использование для этих целей анонимных расчетных счетов, но так как российское банковское законодательство не допускает их открытие, «на помощь приходят» расчетные счета иностранных кредитных организаций, открываемые, как правило, в государствах-офшорах. Конечно, в таких случаях у преступников возникают

сложности по обналичиванию предмета взятки, но это компенсируется анонимностью¹.

Получение взятки в виде бездокументарных ценных бумаг - способ реальный, но относительно редкий по ряду причин. Во-первых, такого рода ценные бумаги существуют в виде записей по учетным счетам, в связи с чем раскрыть личность конечного бенефициара не составляет сложностей. Во-вторых, для получения их во владение и пользование возможно лишь с использованием иностранных субъектов – трастовых организаций с оффшорной юрисдикцией. Но в этом случае существует неоспоримый плюс – высокая конфиденциальность.

Наконец, в рамках данной группы с недавнего времени распространяется возможность получения взятки в виде криптовалют. Этот способ по мнению коррупционеров является одним из самых безопасных, так как в этой сфере все субъекты имеют полную анонимность. С другой стороны, применение криптовалют во всем мире в настоящее время ограничено. Мало где их применяют в качестве средства платежа. В России же криптовалюты не используются для расчета, из-за чего пока что такой способ получения взятки имеет положительные черты лишь в части анонимности².

Наконец, третья группа способов подразумевает передачу предмета взятки путем оказания услуг имущественного характера. В этой части практически нет никаких особенностей. В качестве взятки может быть осуществлена любая услуга, при условии, что ее выполнение предусмотрено действующим законодательством. Предмет взятки будет считаться переданным в момент начала оказания услуги.

Подводя итог, следует отметить, что способы получения предмета взятки, несмотря на свой типовой характер, могут представать и в иных формах. Допускается объединение двух или более способов, сбор отдельных элементов и конструирование из них оригинальной комбинации передачи предмета взятки. Все это будет зависеть непосредственно от взяткодателя или взяткополучателя, в чьих интересах происходит совершение коррупционного преступления.

Литература

1. Головина Е.В. Криминалистическая классификация приемов маскировки предмета коррупционных преступлений и отношений, связанных с его передачей (предоставлением) // Деятельность правоохранительных органов в

¹ Касымжанова А.А. Правовые основы борьбы с коррупцией и необходимость формирования антикоррупционной культуры: постановка проблемы и пути решения / А.А. Касымжанова, А. Баймагамбетова // Правовая культура как основа правового государства и гражданского общества: проблемы теории и практики: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 17 августа 2017 года. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2017. С. 31 – 34.

² Дябденков А.В. Проблема определения предмета взятки // *Juvenis scientia*. 2017. №12. С. 49 – 52.

современных условиях: Сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Иркутск, 24–25 мая 2018 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 35 – 38.

2. Пидусов Е.А. Типичные способы дачи взятки с использованием средств сотовой связи и сети интернет // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2019. № 1 (5). С. 75 – 81.

3. Сотов А.И. Криминалистическая характеристика способов дачи взятки (получения взятки) // Вестник КРУ МВД России. 2019. № 4 (46). С. 60 – 63.

А.О. Компаниец

Практика выявления и расследования преступлений, сопутствующих налоговым (ст. 173.1, ст. 173.2 УК РФ)

В ходе расследования мошеннических действий, незаконной банковской деятельности, налоговых и иных преступлений в сфере экономики следователи зачастую сталкиваются с признаками составов преступлений, предусмотренных ст. 173.1, 173.2 УК РФ.

Диспозиция ч. 1 ст. 173.2 УК РФ предусматривает ответственность за предоставление документа, удостоверяющего личность, или выдачу доверенности, если эти действия совершены для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице. Главным и основополагающим при расследовании данного уголовного дела является допрос лица, на которое оформлено юридическое лицо. В ходе допроса у него выясняется какое отношение он имеет к деятельности того или иного юридического лица. На практике чаще всего данные лица признаются в том, что никакого отношения к деятельности организации они не имеют и выступают в качестве подставного лица, указывают все обстоятельства при которых ими была оформлена на себя организация. Однако также возникают случаи, когда лицо указывает на то, что он имеет отношение к деятельности организации и по каким-то причинам перестал осуществлять в ней в настоящий момент деятельности. Обычно, на самом деле данные лица не располагают сведениями о том по какому адресу находится организация, так как фактически она не существует, так же не имеют сведения о производимых по счетам перечислениям. В своей совокупности доказывание указанных фактов может указывать на наличие в действиях данного лица признаков преступления, предусмотренного ст. 173.2 УК РФ. Так как данная категория преступлений относится к преступлениям небольшой тяжести, с учетом признательных показаний подозреваемого, уголовное дело в отношении него, при наличии на то соответствующего ходатайство направляется в суд в порядке «судебного штрафа». Как показывает практика расследования данных уголовных дел по Орловской области, в начале 2020 года в суд в указанном порядке было

направлено порядка 30-ти уголовных дел по которым были приняты судом решения о прекращении уголовных дел с применением меры уголовного правового характера в виде судебного штрафа. При этом подозреваемыми направлялись в адрес прокуратуры, налоговой инспекции, Следственного комитета извинительные письма в которых они признавались в содеянном и приносили свои извинения, ввиду раскаяния в адрес детских домов осуществлялись денежные перечисления в качестве благотворительности.

Однако в последнее время суды по представлению прокуратуры перестали удовлетворять ходатайства следователя о прекращении уголовного дела с применением к подозреваемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, указывая, на что общественная опасность не устранена, организация которая оформлена на подставное лицо продолжает существовать. Таким образом, следствием стали приниматься меры направленные на устранение причины, по которой судом отказывалось в удовлетворении ходатайства. В результате было установлено, что для того чтобы организация была закрыта подозреваемый должен подать соответствующее заявление в налоговую инспекцию. Период закрытия организации составляет около трех месяцев, а на практике срок расследования данных уголовных дел при наличии признательных показаний подозреваемых не превышал семи дней. В связи с чем в целях соблюдения сроков расследования уголовных дел в настоящий момент следователями направлялись данные уголовные дела в особом порядке.

В ходе расследования уголовных дел, предусмотренных ст. 173.2 УК РФ, у лиц причастных к их совершению всегда выясняется, кто попросил их оформить на себя юридическое лицо и в результате в некоторых случаях удается выйти на данное лицо.

Диспозиция ст. 173.1 УК РФ предусматривает ответственность за образование (создание, реорганизацию) юридического лица через подставных лиц, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах.

На практике причастность лица к совершению преступления предусмотренного ст. 173.1 УК РФ выявляется путем проведения комплекса следственных и процессуальных действий. Однако нередко возникают проблемы когда организация была уже кем-то оформлена и в последующем была куплена для оформления на подставное лицо, фактически в случае если лицо оформило на себя уже существующую организацию, оно выполнило действия объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 173.2 УК РФ, а именно предоставило в налоговый орган соответствующее заявление и документ, удостоверяющий личность. При этом данное лицо действовало по просьбе третьих лиц. При квалификации действий лица, которое обратилось с просьбой к другому лицу переоформить на себя существующую уже организацию возникают сложности, так как фактически данная организация не образовывалась и смена директора не относится к реорганизации. Таким образом, отсутствуют признаки состава преступления предусмотренного ст.

173.1 УК РФ. В остальных случаях сложностей при расследовании данных уголовных дел не возникает.

Т.Р. Курмазова

Серийные преступления

Аннотация. В статье рассматривается понятие серийного преступления. На примере А.Р. Чикатило дается характеристика серийного преступника, структура становления его личности и мотивы совершения преступлений.

Ключевые слова: серийный преступник, психологический профиль, серийный убийца, изнасилование, убийство.

Под серийным убийцей в современности понимается человек, совершивший несколько криминальных убийств в разных временные промежутки. Данный термин впервые появляется в конце XIX века применительно к первому официально зарегистрированному американскому серийному преступнику Генри Говарду Холмсу. Однако вплоть до начала XXI века, несмотря на обилие публикаций, посвященных данной проблеме, не было дано четкого определения этого понятия, не выделены его основные правовые характеристики. В настоящий момент в Российском уголовном праве не закреплено понятие «серийный убийца» или «серийные преступления», а их квалификация звучит как «убийство двух и более лиц».

Многолетний опыт изучения серийных преступлений российскими и западными учеными психиатрами показывает, что серийный убийца начинает формироваться в раннем возрасте. Предпосылками формирования личности серийного сексуального убийцы являются многие факторы, такие как, неблагоприятная обстановка в семье, алкоголизация и авторитарный стиль воспитания родителей, издевательства сверстников. Также по наблюдению ученых влияние на личность серийного убийцы оказывают неврологические патологии, развивающиеся в раннем детстве, к которым можно отнести недоношенность, родовые травмы, аномалии речевого (моторного) развития и энурез. В формировании личности серийного преступника имеет место и генетическая предрасположенность в виде психических заболеваний близких родственников

Американский невролог Джеймс Фэллон, исследовавший мозг самых жестоких психопатов и убийц с помощью МРТ, отметил, что в отличие от здоровых людей, у маньяков менее активна орбитофронтальная кора — участки в сером веществе прямо над глазными дугами, отвечающие за навыки общественной жизни, усвоение этики, морали, принятие решений, контроль над импульсивностью и агрессией.

Серийные убийцы бывают организованными и дезорганизованными. К числу организованных серийных убийц относят тех, кто имеет четкий план действий по подбору жертвы, ее выслеживанию, тактике установления с ней вербального

контакта, вхождения в доверие, реализации своего умысла, убийства, представления о том, как именно им будут сокрыты следы преступления. Обычно такие люди ничем не отличаются от «нормальных», имеют средний или даже выше среднего интеллект, устойчивые социальные связи. У таких серийных убийц наблюдаются глубокие расстройства личности, начало которым, как уже было отмечено ранее, было положено в детстве. К числу дезорганизованных относятся убийцы обычно с наличием какого-либо тяжелого психического заболевания или имеющим отставание в умственном или психическом развитии. Как правило, жертв выбирают импульсивно, хаотично, не пытаются установить контакт, убивают, оставляя множество улик, специально не пытаясь их скрыть. Такие серийные убийцы, как правило, социально дезадаптированы, не трудоустроены, навыки общения с людьми развиты на слабом уровне.

Все серийные убийства являются многоэпизодными преступлениями. Исходя из этого можно условно выделить две фазы – фаза реализации эпизода и межэпизодный промежуток. В момент фазы реализации эпизода у преступника работают определенные мозговые механизмы. В фазе межэпизодного промежутка задействованы совсем другие мозговые механизмы, преступник ведет себя как совершенно нормальный человек. Здесь можно провести аналогию с алкоголиками - в запое и в трезвом виде это совершенно разные люди. Широко известный советский психиатр Бухановский А.О. разрешал своей дочери работать в тюрьмах с самыми жестокими серийными убийцами один на один, будучи уверенным, что в обычной жизни человек, сидящий напротив нее — совершенно безопасен.

Вышеуказанные наблюдения ученых и теоретиков подробнее рассмотрим на примере Андрея Романовича Чикатило.

Чикатило А.Р. родился 16 октября 1936 года в сельской местности. На момент рождения его родителям было уже за тридцать. Своего отца Андрей практически не помнил, так как после возвращения с фронта тот был репрессирован за добровольную сдачу в плен. С детства он страдал гидроцефалией - заболеванием, которое характеризуется избыточным скоплением цереброспинальной жидкости в желудочковой системе головного мозга. В результате оказываемого давления на участки мозга начинает снижаться зрение, возникают судороги, слабость в верхних и нижних конечностях, сдавливание ствола головного мозга проявляется глазодвигательными расстройствами (косоглазие); может привести к грубым неврологическим и психическим расстройствам. Кроме того, до 12-летнего возраста Чикатило страдал энурезом – недержанием мочи, в связи с чем систематически подвергался унижениям и избиению со стороны матери и бабушки. Со школьных лет мальчик подвергался насмешкам сверстников – за внешнюю слабость и болезненность. В 1954 году он заканчивает школу и предпринимает попытку поступления на юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, но не проходит по конкурсу. После чего им принято решение о получении технического образования в училище связи. В период с 1957 по 1960 будущему серийному убийце приходится пережить службу в армии - он

снова оказывается причиной насмешек, издевательств и даже сексуальных извращений со стороны сослуживцев. После службы работает на предприятиях связи вплоть до 1970 года, коллегами характеризуется как замкнутый, необщительный и не проявляющий особой инициативы и старания в работе. В поисках себя Чикатило принимает решение о получении филологического образования и поступает в Ростовский университет. После окончания начинает педагогическую деятельность, с момента начала которой идет отсчет кровавых преступлений. Несмотря на все старания в работе, он снова становится объектом насмешек - теперь со стороны учеников. Дети не воспринимают его всерьез, смеются над ним, курят в его присутствии в классе. Все это вызывает у Чикатило сильнейшее эмоциональное напряжение и дискомфорт, который он продолжает накапливать в себе.

Чикатило А.Р. относится к числу серийников-гедонистов, совершающих убийства ради получения сексуального удовлетворения или удовольствия. Под влиянием его аномальных сексуальных влечений происходит формирование механизмов криминального поведения, на основании которых для удовлетворения патологических сексуальных потребностей Чикатило А.Р. было исключительно важно причинение жертвам особых страданий, мучений и последующего убийства, в связи с тем, что указанные действия способствовали его сексуальному возбуждению и возникновению эрекции. Как верно отмечал Бухановский А.О. «серийники», в большинстве своем, страдают комплексом неполноценности, в глубине души ощущают себя ничтожными. Данная гипотеза нашла свое подтверждение в образе Андрея Чикатило. Работая в составе следственной группы Бухановский А.О. составил психологический портрет неустановленного на тот момент лица, возможно совершившего серию шокирующих убийств в Ростовской области, как позже выяснилось, совершенных А.Р. Чикатило. Он отмечал, что возможно это лицо страдает половой слабостью. Здесь стоит отметить, что А.Р. Чикатило с раннего возраста испытывал проблемы с эрекцией. Впервые семяизвержение у него происходит случайным образом в возрасте 17 лет, когда в ходе конфликта с девушкой он повалил ее на землю, навалившись на нее всем своим телом, а когда та стала вырываться и кричать, от этого он испытал сильнейшее сексуальное возбуждение. Об интимных отношениях Чикатило А.Р. с женой известно, что с первых дней их совместной жизни у него отмечались признаки слабости, недостаточность эрекции; половые акты с женой совершал не более двух раз в месяц. Жена Чикатило А.Р., подобно его матери, обладает авторитарным характером, имеет главенствующую роль в семье. В ходе работы воспитателем в СПТУ у Чикатило А.Р. постепенно начало формироваться половое влечение к детям, которое он удовлетворял, оставляя детей после уроков, трогая их половые органы, при этом осознавая, что этого недостаточно.

Первое убийство Чикатило А.Р. совершает в 1978 г. Незадолго до этого он был избит учениками, после этого, опасаясь повторного избиения, начинает носить в портфеле нож. В дальнейшем прослеживается тенденция совершения убийств именно в моменты появления тревоги, дискомфорта и чувства необходимости эмоциональной разрядки. Именно конфликтные ситуации в

общении с коллегами, учениками, семьей являлись своего рода катализаторами, которые приводили Чикатило А.Р. в состояние поиска новой жертвы, которая поможет облегчить его переживания и тревогу. Как отмечал сам Чикатило, после каждого преступного эпизода он в течение одной-двух недель чувствовал себя бодрым, жизнерадостным, однако после незначительных контактов, неприятностей на работе, при перемене погоды вновь ухудшалось самочувствие, нарастала тревога, раздражительность, снова ощущал себя униженным и ненужным человеком. Это и есть, как отмечено ранее, межэпизодный промежуток серийного преступления.

Фаза реализации протекала у Чикатило А.Р. согласно модели поведения организованного серийного убийцы. У него было четкое представление образа жертвы - в основном это были дети, женщины, страдающие алкогольной зависимостью, бродяжки, проститутки. Чикатило был способен в ходе непродолжительного наблюдения за жертвой оценить ее поведение и способность дать отпор. Когдазнакомился с будущей жертвой, предлагал различные подарки: детям – конфеты и просмотр мультфильмов, женщинам – алкоголь. При отказе не настаивал. При знакомстве с жертвой заводил непринужденную беседу, тем самым устанавливая вербальный контакт, своим внешним видом вызывал доверие. Для совершения преступления обманом заводил жертву в местность, где мог быть уверен в отсутствии третьих лиц – лес, лесополоса, его тайный дачный домик. С наступлением возбуждения начинал чувствовать в теле сильную дрожь, тремор, ощущал сухость во рту. Нападал, как правило, внезапно, рвал одежду, применял удушение, при виде крови возбуждение усиливалось, отчего он испытывал яркий, выраженный оргазм и сильнейшую психическую разрядку, отмечал, что чувствовал как будто «освобождение от цепей».

Вторую жертву Чикатило А.Р. встречает в 1981 г. на автовокзале. Девушка легкого поведения подходила к мужчинам и предлагала вступить в половую связь за деньги или спиртное. Познакомившись Чикатило А.Р. купил спиртное и зашел с ней в рощу, где девушка предложила ему совершить половой акт, однако он не смог «привести себя в состояние возбуждения», им в этот момент овладела сильная ярость. Почувствовав эмоциональный упадок и свою никчемность Чикатило А.Р. вытащил нож и стал наносить ей удары. Когда жертва стала сопротивляться возбуждение начало усиливаться. При виде крови у Чикатило А.Р. произошло семяизвержение. В последующем, когда убивал женщин, он прибегал к крайним формам садизма, на телах у жертв были обнаружены многочисленные колото-резаные ранения, вырезаны органы, глаза. Сам Чикатило отмечал, что в период, предшествовавший совершению убийств, он чувствовал сильнейшее желание кого-либо мучить, причинить страдания, физическую боль, в моменты убийств действовал «как заведенный», после хотел больше никогда не выходить на улицу, чтобы не совершать подобное.

В период с 1982 по 1990 годы Чикатило А.Р. совершит еще 41 убийство. 14 февраля 1994 года по приговору судебной коллегии Ростовского областного суда Чикатило А.Р. был расстрелян.

Экспертная комиссия психиатров, произведя судебную экспертизу, пришла к заключению, что хроническим психическим заболеванием Чикатило А.Р. не страдает, хотя и обнаруживает признаки психопатии мозаичного круга с сексуальными половыми извращениями, развившейся на органически неполноценной почве. На это указывают данные анамнеза о наличии у него врожденной церебрально-органической недостаточности, проявлявшейся в близорукости, ночном недержании мочи, выявившиеся в подростковом возрасте признаки гипоталамического синдрома со склонностью к обморочным состояниям, нарушением биологической базы формирования сексуальности. На фоне указанных расстройств сформировались патохарактерологические особенности в виде замкнутости, ранимости, повышенной тревожности, склонности к фантазированию. В условиях психогенно-травмирующих ситуаций к указанным расстройствам присоединялись невротические и сверхценные расстройства, что проявлялось детскими страхами, юношеской убежденностью в собственных физических недостатках, В подростковом возрасте выявились нарушения психосексуального и полового развития, выразившиеся в нарушении биологической базы сексуальности и задержке психосексуального развития с фиксацией на эротической фазе формирования сексуальности и склонностью к эротическому фантазированию садистического характера. Указанные особенности психики были выражены не столь значительно и не мешали Чикатило во время совершения деяний отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, поэтому судебная экспертная комиссия сочла его вменяемым.

Анализируемый пример, касающийся серийной насильственной преступности, наглядно демонстрирует влияние множественных факторов – как физиологических, так и морально-нравственных на формирование личности серийного убийцы. Признаки патологического (аномального) развития личности преступника могут быть выявлены и купированы на ранних стадиях при должном внимании и контроле со стороны родителей, а также контролирующих органов. Своевременно принятые меры по контролю за детьми и подростками, имеющими описанные отклонения, приведут к решению проблем минимизации серийной насильственной преступности.

А.А. Малафеева

Налоговые преступления как предикатные легализации денежных средств, приобретенных преступным путем

Налоги играют важную роль в функционировании и развитии государства и являются необходимым условием его существования, воздействия государства на общественное производство, его динамику и структуру, на состояние научно-технического прогресса. Обязанность уплаты налогов и сборов в силу ст. 57 Конституции РФ лежит на каждом гражданине либо организации, которые осуществляют свою деятельность на территории Российской

Федерации. При невыполнении такой обязанности наступает определенный вид и уровень ответственности в зависимости от степени общественной опасности деяния и субъекта, его совершившего. Рубежом, который позволяет отграничить уголовно наказуемое деяние от правонарушения, служит сумма не поступивших в бюджет налогов.

Основной причиной налоговой преступности является нравственно-психологическое отношение налогоплательщиков, характеризующееся негативным отношением к существующей налоговой системе, низким уровнем правовой культуры, а также корыстными мотивами.

Налоги представляют собой обязательные сборы, взимаемые государством с хозяйствующих субъектов и с граждан по ставке, установленной законодательством. Они являются необходимым звеном экономических отношений в обществе с момента возникновения государства. Процесс формирования норм налогового законодательства выявил необходимость установления наказаний за налоговые преступления. Прямая зависимость состояния государственного бюджета от налоговых поступлений сделала такого рода ответственность одной из главных составляющих системы налоговых правоотношений.

Налоговое преступление - это виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), в сфере налогообложения, за совершение которого Уголовным кодексом предусмотрено наказание. Ответственность за совершение преступлений, связанных с нарушением законодательства о налогах и сборах предусмотрена главой 22 УК РФ и содержит три статьи - 198, 199 и 199.1 УК РФ. Предметом указанного преступления являются – налоги и сборы.

Способами уклонения от уплаты налоговых платежей являются:

- действия, состоящие в умышленном включении заведомо ложных сведений в налоговую декларацию (расчет) или иные документы;
- бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации (расчета) и иных указанных документов, подлежащих приложению к налоговой декларации (расчету).

Под включением в налоговую декларацию (расчет) или в иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений следует понимать умышленное указание в них любых не соответствующих действительности данных об объекте налогообложения, о расчете налоговой базы, наличии налоговых льгот или вычетов и любой иной информации, влияющей на правильное исчисление и уплату налогов, сборов, страховых взносов. К заведомо ложным сведениям могут быть также отнесены не соответствующие действительности данные о времени (периоде) понесенных расходов, полученных доходов, искажение в расчетах физических показателей, характеризующих определенный вид деятельности, при уплате единого налога на вмененный доход и т.п.

Обязательным признаком этих преступлений является крупный или особо крупный размер неуплаченных платежей за период в пределах трех

финансовых лет подряд, определяемый соответствующими примечаниями к указанным статьям. Ответственность может наступить и за отдельный налоговый (расчетный) период, установленный Налоговым кодексом РФ (например, за календарный год или иной период применительно к отдельным налогам, по окончании которого определяется налоговая база и исчисляется сумма налога, подлежащая уплате), если уклонение от уплаты одного или нескольких налогов, сборов, страховых взносов составило крупный или особо крупный размер и истекли сроки их уплаты, установленные законодательством о налогах и сборах.

Тема противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, приобрела актуальность в связи со значительным объемом криминальных инвестиций, проникающих в легальную экономику нашей страны. Термин «отмывание» впервые был использован в 80-х годах в США применительно к доходам от наркобизнеса и обозначает процесс преобразования нелегально полученных денег в легальные деньги.

В Российском законодательстве в соответствии с ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ - легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем – это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. Основными целями легализации доходов, полученных преступным путем являются: сокрытие следов происхождения доходов, полученных из нелегальных источников; создание видимости законности получения доходов; сокрытие лиц, извлекающих незаконные доходы, в том числе уклонение от уплаты налогов; создание условий для безопасного инвестирования в легальный бизнес.

Движение нелегально полученных средств идет во многом аналогично движению легально полученных средств. Доходы могут быть использованы многими путями, в зависимости от краткосрочных и долгосрочных планов и предпочтений собственников. Движение нелегальных доходов происходит в циклической форме: некоторые расходуются на немедленное потребление; другие возвращаются обратно к собственнику.

Отмывание не всегда преследует цель ухода от ответственности за первичное преступление, но в то же время является своего рода запутыванием следов преступления. Вместе с тем одной легализации, полученного от преступления дохода для сокрытия самого преступления недостаточно. Легализация не столько скрывает первичное преступление, сколько позволяет преступнику реализовать преступно полученное, предоставляя ему возможность распорядиться преступными доходами.

Уголовная ответственность за легализацию денежных средств, полученных преступным путем, предусмотрена ст. 174 и 174.1 УК РФ. В редакции ФЗ от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» из диспозиций ст. 174 и 174.1 УК РФ исключено положение,

согласно которому валютные, таможенные и налоговые преступления не признавались предикатными по отношению легализации.

Отсутствие нормативных ограничений позволяет признавать предметом легализации преступные доходы, полученные в результате совершения любого предикатного преступления. Внесение указанных изменений в УК РФ отражает стремление гармонизировать национальное законодательство с международными правовыми актами, признающими любые преступления, включая налоговые, предикатными по отношению к легализации преступных доходов. Однако в теории уголовного права нет единства мнений по вопросу о возможности легализации преступных доходов, извлеченных в результате уклонения от уплаты налогов. Одни ученые признают такую возможность, другие отрицают, поскольку считается, что правомерно приобретенное лицом имущество, в отношении которого им не исполнены обязательства, в частности, по перечислению в бюджет денежных средств, не может быть признано преступно приобретенным в результате совершения преступления.

Изучением судебной практики г. Москвы по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ, за последние три года не найдено примеров уголовных дел, в которых предикатным преступлением в отношении легализации преступных доходов признавалось бы уклонение от уплаты налогов. Правоприменительная практика в данном случае упирается в проблему идентификации денежных средств, не уплаченных в виде налогов, которые смешаны с другими, легальными активами.

При этом, в соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 7.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» при смешении не имеющих индивидуально-определенных признаков денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, с однородным правомерно приобретенным имуществом последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом подлежит квалификации по ст. ст. 174 или 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости иного имущества, приобретенных преступным путем. Из этого можно сделать вывод, что в результате смешения индивидуально-неопределенных преступных и легальных доходов полученное таким образом имущество в целом приобретает преступную сущность, а сделки и финансовые операции с этим имуществом могут признаваться легализационными на сумму соответствующих преступных доходов, если преследуется цель придания правомерного вида владению, пользованию, распоряжению таким имуществом. Но, в п. 1 указанного постановления преступно сэкономленное имущество не указано прямо в качестве предмета преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ.

Вместе с тем, в практике имеются случаи выделения из уголовных дел по налоговым составам – материалов или уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ. Например, в производстве следователя находилось уголовное дело по факту уклонения от уплаты налогов

особо крупном размере ООО «СС», то есть по признакам преступления, предусмотренного п. б ч. 2 ст. 199 УК РФ. Проведенным расследованием установлено, что Т., являясь генеральным директором ООО «СС» не исчислил и в период с 27.07.2015 по 28.03.2016 не перечислил в бюджетную систему налог на прибыль организаций и налог на добавленную стоимость в общей сумме 97 331 140 рублей, путем включения в налоговые декларации по налогу на прибыль за 2015 г. и НДС за налоговые периоды - 2,3,4 кварталы 2015 г., заведомо ложных сведений о суммах налоговых вычетов по НДС, а также о суммах расходов, уменьшающих сумму доходов от реализации по контрагентам ООО «ПТ-С» и ООО «МС».

Оперативно-розыскными мероприятиями установлено, что ООО «СС» перечисляло денежные средства в адрес, в том числе ООО «ПТ-С», откуда в свою очередь они перечислялись на счета Обществ, имеющих признаки «фирм-однодневок», в том числе, ООО «В». После «дробления» осуществлялись проводки на счета индивидуальных предпринимателей, обладающих признаками фиктивности и иных «фирм-однодневок».

В ходе допроса в качестве свидетеля лица, числящегося генеральным директором ООО «В», установлено, что он являлся номинальным директором, подписывал документы за денежное вознаграждение. Также установлены офисные помещения из которых фактически осуществлялось управлением расчетными счетами недобросовестных организаций; лица, действующие вне банковской системы с фактическим использованием ее возможностей, осуществляли банковские операции по расчетному счету ООО «В» и других организаций, имеющих признаки фиктивности, для последующего транзита и «обналичивания» поступивших денежных средств.

В результате осуществления незаконной банковской деятельности и в нарушение действующего российского законодательства, они извлекли доход в виде комиссионного вознаграждения от поступивших денежных средств в размере 3,2 % на общую сумму 26 282 894 руб., что является особо крупным размером. По вышеуказанному факту было выделено уголовное дело по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ и передано для дальнейшего расследования по подследственности.

В других регионах имеется довольно редкая судебная практика по рассмотрению уголовных дел по совокупности преступлений по ст. 199 и 174.1 УК РФ. Например, приговором Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 06.12.2018 Т. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 174.1 ч. 4 п. б, 199 п. б ч. 2 УК РФ. Установлено, что Т. являясь генеральным директором ООО «В», в период с 19.04.2013 по 26.01.2015 умышленно не исчислил и не перечислил в бюджетную систему Российской Федерации НДС за 1-4 кварталы 2013, 1-4 кварталы 2014 на общую сумму 31 906 239 руб., путем включения в налоговые декларации заведомо ложных сведений о суммах налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость по недобросовестным контрагентам ООО «П» и ООО «ЭС» за якобы, строительно-монтажные работы, выполненные силами ООО «В». Также он совершил финансовые операции с денежными средствами,

приобретенными преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими, по выставленным счетам-фактурам от имени ООО «П» и ООО «Э» за, якобы, выполненные строительномонтажные работы. Хотелось бы отметить, что основным способом легализации преступных доходов является совершение гражданско-правовых сделок на условиях и положениях, не противоречащих гражданскому законодательству с имуществом, уже полученным в результате совершения преступления. При совокупности легализации денежных средств и уклонения от уплаты налогов используются способы противоположные. В случаях уклонения от уплаты налогов скрывается само существование законно полученного дохода, либо путем искажения содержания налоговой отчетности, маскируется его происхождение с тем, чтобы полученный доход не попал под налогообложение. В данном примере действия Т. при уклонении от уплаты налогов, направлены на увеличение его имущества за счет тех средств, которые должны были поступить в доход государства.

Подводя итог, можно отметить что пока мы находимся у истоков формирования новой единообразной практики – к примеру, в 2021 году в суд было направлено уголовное дело в отношении К. по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 174.1 ч. 4 п. б, 199 п. б ч. 2 УК РФ. Однако уголовное дело возвращено для устранения ряда нарушений, в том числе указания, как конкретно было использовано имущество, добытое преступным путем.

В.С. Морозов
С.Д. Цветкова

Принцип презумпции невиновности и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье уделяется внимание вопросу о том, что из себя представляет один из основных принципов уголовного судопроизводства, как презумпция невиновности в российском законодательстве. Данный вопрос сам по себе является достаточно актуальным на сегодняшний день, поскольку данный принцип имеет проблемы в реализации в современном уголовном судопроизводстве. В статье приводятся мнения ученых-правоведов, раскрывающие основные проблемы реализации принципа презумпции невиновности. Также выявляются недостатки Уголовно-процессуального кодекса РФ и предлагается вариант их решения.

Ключевые слова: презумпция невиновности, уголовное судопроизводство, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, обвиняемый, подозреваемый, преступление.

Среди всех принципов уголовного судопроизводства особое место занимает презумпция невиновности. Этот принцип понимается тем, что лицо считается невиновным, пока его вина в совершенном преступлении не будет доказана в

порядке, предусмотренном российским уголовно-процессуальным кодексом, и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Актуальность работы заключается в том, что тема исследования имеет большое значение для законодательства нашего государства, так как имеется необходимость в осмыслении понятия презумпции невиновности, как одного из принципов российского уголовного судопроизводства, а также особенностей его реализации.

Предметом исследования нашей работы является российское уголовное процессуальное право, фиксирующее принцип презумпции невиновности. Объектом изучения являются уголовно-процессуальные отношения, которые можно наблюдать в разных обстоятельствах.

Цель этой работы кроется в проведении исследования такого вида принципа уголовного судопроизводства, как презумпция невиновности, также стоит выявить проблему его осуществления.

Презумпция невиновности зафиксирована во Всеобщей декларации прав человека в ст. 11, где она декларируется как один из важнейших принципов, дающих обеспечение для справедливого и свободного судопроизводства.

Мы также можем обнаружить принцип презумпции невиновности во втором пункте ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Что касается российского законодательства, то принцип презумпции невиновности содержится в нескольких отраслях права. Но тем не менее, общеправовой принцип находится в Конституции 1993 года, в ст. 49. В УПК РФ принцип презумпции невиновности зафиксирован в ст. 14 специально для урегулирования судопроизводства по уголовным делам. Факт того, что данный принцип можно встретить на нескольких уровнях как российского права, так и международного права, говорит об абсолютной его необходимости.

Недооценить важность принципа презумпции невиновности просто недопустимо, так он считается гарантом объективного и всестороннего процессуального изучения полного перечня обстоятельств преступления. Его сущность заключается в том, что лицо не будет считаться и являться виновным до того самого момента, пока его вина не установится судебным приговором. Стоит подчеркнуть, что внутренние убеждения ведущих уголовное дело лиц никак на это не влияют¹. Также приговор о виновности лица никак не может утверждаться лишь на предположениях.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сказать, что устанавливать виновность лица в совершении преступления может лишь суд. Важно особо отметить и то, что лицо становится виновным не тогда, когда выносится приговор, а тогда, когда приговор вступает в силу, иначе говоря, когда начинается истечение срока для апелляционного обжалования приговора².

¹ Шаталов А.С. Принципы уголовного судопроизводства: учебно-методическое пособие / А.С. Шаталов – Изд. 2-е, стер. М.; Берлин: Директ – Медиа, 2016. 177 с.

² Мамонтова Э.А. Принцип презумпции невиновности: понятие и сущность / Э.А. Мамонтова, Д.А. Дятчина // Молодой ученый. 2022. № 7 (402). С. 93-95.

В процессе изучения сущности принципа презумпции невиновности в российском уголовном судопроизводстве и его реализации возникает следующий вопрос: будет ли влиять решение о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, таким, как акт об амнистии, истечение срока давности уголовного преследования, смерть подозреваемого или обвиняемого, на правовое последствие в виде признания лица виновным в совершении преступления? Конституционный Суд РФ дал ответ на этот вопрос еще до выхода российского Уголовно-процессуального кодекса в 2001 году в своем постановлении № 18-П от 28 октября 1996 года «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова». Постановление гласит, что окончание уголовного преследования по основаниям, являющимися нереабилитирующими, рассматривается судебной практикой как свидетельство того факта, что лицом было совершено деяние, которое содержит признаки преступления, на основании чего вопрос о виновности лица остается открытым, несмотря на то, что предполагается освобождение от уголовной ответственности и соответствующего наказания.

Также стоит акцентировать внимание на том, что свойственной частью презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации считается отсутствие обязательства для подозреваемого и обвиняемого предоставлять доказательства своей невиновности. Помимо этого, бремя обвинения и опровержения доводов в защиту подозреваемого и обвиняемого лежит на обвинительной стороне. Ведь в ином случае наложение бремени предоставления доказательств своей невиновности на подозреваемого и обвиняемого стало бы причиной вынесения множества приговоров, не являющимися правосудными.

Но, несмотря на вышесказанное, подозреваемое и обвиняемое лицо хоть и не обладает обязательством доказывания своей невиновности, но сторона защиты все же имеет право на собирание доказательственной базы невиновности подозреваемого и обвиняемого лица. Использование таким правом подозреваемым и обвиняемым лицом не наделяет его виновностью в предполагаемом совершенном преступлении, как и не может влиять для наступления других негативных последствий, имеющих связь с оказанием процессуальных санкций¹.

Казалось бы, установки, которые содержатся в принципе презумпции невиновности, сами по себе являются достаточно простыми и однозначными, а значит, соответственно, не должны пересекаться с какими-либо проблемами. Но на самом деле это не так. При реализации принципа презумпции невиновности на практике все-таки иногда происходят некоторые проблемы. Так, профессор Московского университета МВД РФ Александр Александрович

¹ Кропотова В.А. О некоторых аспектах реализации презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / В.А. Кропотова, Е.А. Смирнова // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 11 (62). С. 852-859.

Сумин в своей научной работе утверждает, что к одной из наиболее важных проблем для реализации рассматриваемого принципа относится применение мер процессуального принуждения, не соответствующих целесообразности, по большей части речь идет о заключении под стражу¹. Как мы знаем, уголовно-процессуальные меры принуждения сами по себе являются принудительными мерами для установления надлежащего обеспечения производства по уголовному делу, используемыми лицами, наделенные полномочиями, в отношении участников уголовного судопроизводства².

Заключение под стражу представляет из себя разновидность меры пресечения, являющийся мерой принудительного воздействия, имеющий связь с лишением или ограничением свободы, личных и имущественных прав. Именно заключение под стражу представляется как самая суровая мера пресечения, наиболее ограничивающая права и свободу человека и гражданина. По этой причине образуется вопрос о целесообразности использования данной меры пресечения в определенных ситуациях.

Норма ст. 108 УПК РФ регламентирует условия применения в качестве меры пресечения заключения под стражу. В частности, в данной статье указывается, что рассматриваемая мера пресечения должна применяться на основании судебного решения в отношении подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовное законодательство предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет. Законодатель уточняет, что указанная мера пресечения применяется лишь при условии невозможности применения более мягкой. Также в данной статье устанавливаются исключительные случаи, при которых заключение под стражу может быть применено в отношении обвиняемого или подозреваемого в совершении преступлений, за которое согласно нормам УК РФ, предусматривается лишение свободы на срок до трех лет.

При всем этом, все преступления в соответствии со ст. 15 УК РФ разделяются с учетом от формы вины и размера максимального наказания на следующие категории: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

После рассмотрения вышестоящих норм можно с уверенно говорить о том, что согласно действующему законодательству разрешается использование такой меры пресечения, как заключение под стражу, по отношению к подозреваемому и обвиняемому в совершении преступления лицу, если данное преступление относится к категории преступления средней тяжести, а также в особых случаях и к преступлениям из категории небольшой тяжести. Помимо этого, необходимо указать, что согласно российскому Уголовно-процессуальному кодексу допускается в исключительных случаях использовать меру пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетних лиц,

1 Сумин А.А. Презумпция невиновности и меры процессуального принуждения: совмещение несовместимого // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 45-46.

2 Зуев С.В. Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 563 с.

являющимися подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступления из категории средней тяжести. Данное положение зафиксировано в ч. 2 ст. 108 УПК РФ и оно, как считают ряд некоторых ученых-правоведов, является недостаточно целесообразным и несоответствующим принципу гуманизма¹.

Подытоживая все вышесказанное стоит сказать, что в целом показанная обстановка в практике уголовного процесса не соответствует принципу презумпции невиновности. Ст. 7 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» гласит, что к местам заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых относятся следственные изоляторы, изоляторы временного содержания, а также изоляторы временного содержания пограничных органов федеральной службы безопасности. Алфимова Ольга Алексеевна полагает, что условия содержания в следственных изоляторах, изоляторах временного содержания имеют наибольшую схожесть с условиями содержания в местах лишения свободы, и даже, в какой-то определенной степени, в следственных изоляторах более жесткие условия, чем, к примеру, в колонии общего режима или же колонии-поселения². Исходя из этого, можно говорить о том, что лица, которых считают подозреваемыми и обвиняемыми, невиновными в силу презумпции невиновности, находятся в следственных изоляторах, являющихся неотличимыми от мест лишения свободы. И самое удивительное, что огромное количество людей по итогу получают оправдательные приговоры суда. Пожалуй, наиболее особенным и ярким делом можно считать дело Алексея Золотарева, на которого в 2008 году было возбуждено уголовное дело по ч.ч. 4,5, ч. 3 ст. 30, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Золотарева задержали в октябре 2010 года и заключили под стражу, в которой он провел целых 38 месяцев. В феврале 2014 Золотарев получил свой оправдательный приговор. Позже Золотареву все же признали право на реабилитацию и возмещение причиненного вреда. Но ведь это не исключают факта того, что лицо, признанное невиновным, пробыл целых три года своей жизни в следственном изоляторе, который, повторю, является схожим с местом лишения свободы³.

Анализируя рассматриваемую ситуацию, можно заключить, что данное обстоятельство нарушает права и свободы, гарантированные презумпцией невиновности таким участникам уголовного судопроизводства, как обвиняемый и подозреваемый. Безусловно, положения ст. 108 УПК РФ обязывает следственные органы мотивировать и обосновывать ходатайства о применении заключения под стражу, в то же самое время судьи

¹ Заверткина А.А. Заключение под стражу несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых: основные практические проблемы // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 256-258.

² Алфимова О.А. Некоторые вопросы зачета времени содержания под стражей и исчисления сроков наказания в отношении осужденных к лишению свободы, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 15-21.

³ Определение ВС РФ от 14 августа 2018 г. №78-КГ 18-38 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1695562 (дата обращения 18.09.2022 г.)

в соответствующем постановлении должны указывать фактические обстоятельства, на основании которых было принято решение об удовлетворении ходатайства. Тем не менее, на практике данные требования и предписания порой игнорируются как следственными органами, так и судьями, что в свою очередь является существенным нарушением требований презумпции невиновности. Подобное формальное отношение должностных лиц приводит к тому, что многие следственные изоляторы оказываются переполненными. Возможным решением всех рассмотренных проблем, возникающих в результате нарушения принципа презумпции невиновности, могут стать новые редакции ч. 1 и 2 ст. 108 УПК РФ, которые внесут следующие положения: исключение возможности применения заключения под стражу в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести; применение заключения под стражу в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести лишь в исключительных случаях; исключение возможности применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести.

Ученые-правоведы Мамонтова Э.А. и Дятчина Д.А. считают, что презумпция невиновности, как общеправовой принцип, является одним из ключевых инструментов и гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина в различных отраслях права, с чем нельзя поспорить¹. Ведь в уголовном судопроизводстве назначение данного принципа заключается в защите личности от необоснованного и преждевременного признания виновным в совершении преступления. Однако на практике реализация данного принципа встречается с некоторыми проблемами, ключевой из которых представляется нецелесообразное применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Действующая редакция ст. 108 УПК РФ позволяет при определенных условиях применять рассматриваемую меру пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, которым вменяется совершение преступления небольшой и средней тяжести, а также в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Указанная мера пресечения, являясь самой «карательной», наибольшим образом ограничивающей права и свободы человека, по условиям схожа с наиболее строгими исправительными учреждениями. Возникает ситуация, при которой невиновные люди фактически находятся в исправительных учреждениях, что является прямым нарушением принципа презумпции невиновности. Представляется, что изменить данную ситуацию способна новая редакция ст. 108 УПК РФ в части изменения границ применения рассматриваемой меры пресечения в зависимости от тяжести предъявляемого обвинения. На основании вышеуказанных положений следует предложить следующие изменения:

– ч. 1 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции:

¹ Мамонтова Э.А. Принцип презумпции невиновности: понятие и сущность / Э.А. Мамонтова, Д.А. Дятчина // Молодой ученый. 2022. № 7 (402). С. 93-95.

«1. Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 настоящего Кодекса. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет, но не менее трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
 - 2) его личность не установлена;
 - 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
 - 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда»;
- ч. 2 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления».

Как нами было выяснено, основная суть презумпции невиновности заключается в общеправовом положении, в котором обвиняемое и подозреваемое лицо, пока по приговору суда не установится его вина, будет являться невиновным. Внутренние убеждения лиц, ведущих уголовные дела, не влияют на виновность подозреваемого и обвиняемого.

Также стоит подчеркнуть, что прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям хоть и предполагает освобождение от уголовной ответственности и наказания, между тем, расценивается правоприменительной практикой как констатация того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления, в связи с чем вопрос о виновности лица остается открытым. Еще по ходу исследования было выяснено, что подозреваемое и обвиняемое лицо не обязаны доказывать свою невиновность, хоть даже на это и есть право.

Несмотря на, казалось бы, безупречность принципа презумпции невиновности, в нем, к сожалению, присутствуют и недостатки. Самой распространенной мерой пресечения, согласно статистическим данным, является заключение под стражу. Также не всегда указываются фактические обстоятельства заключения под стражу органами следствия и судами, из-за чего появляются проблемы с переполнением следственных изоляторов. Данную проблему нами было предложено решить с помощью поправок в УПК РФ.

Литература

1. Алфимова О.А. Некоторые вопросы зачета времени содержания под стражей и исчисления сроков наказания в отношении осужденных к лишению свободы, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы / О.А. Алфимова // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2(43). С. 15-21.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 26.09.2022).
3. Заверткина А.А. Заключение под стражу несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых: основные практические проблемы // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 256-258.
4. Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства в свете принципа презумпции невиновности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. №1 (33).
5. Зуев С.В. Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 563 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.09.2022 г.)
7. Кропотова В.А. О некоторых аспектах реализации презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / В.А. Кропотова, Е.А. Смирнова // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 11(62). С. 852-859.
8. Малахова Л. И. О сущности принципа презумпции невиновности // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 4. С. 17-20.
9. Мамонтова Э.А. Принцип презумпции невиновности: понятие и сущность / Э.А. Мамонтова, Д.А. Дятчина // Молодой ученый. 2022. № 7 (402). С. 93-95.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 26.09.2022).
11. Ожегов С.И, Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М: ООО «А ТЕМП», 2006. - 944 с.
12. Определение ВС РФ от 14 августа 2018 г. №78-КГ 18-38 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1695562 (дата обращения 26.09.2022 г.).
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» [Электронный

ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.09.2022 г.).

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.09.2022 г.).

15. Сумин А.А. Презумпция невиновности и меры процессуального принуждения: совмещение несовместимого // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 45-46.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.09.2022 г.).

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.09.2022 г.).

18. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 11.06.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.09.2022 г.).

19. Цыбулевская О.И. Презумпция невиновности как морально-этический принцип права // Принципы и презумпции в праве: междисциплинарный подход / под общ. ред. А.С. Мордовца, Л.В. Саенко. Саратов, 2019. С. 156.

20. Шаталов А.С. Принципы уголовного судопроизводства: учебно-методическое пособие. – Изд. 2-е. М.; Берлин: Директ – Медиа, 2016. 177 с.

Д.А. Некрасов

Учет обстоятельства, указанного в п. «л» ст. 63 УК РФ при назначении наказания

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, которые могут возникнуть при квалификации преступлений против военной службы в процессе их расследования. Автором был проведен анализ п. «л» ст. 63 УК РФ, а также иных нормативно-правовых актов. На основании этого им были сделаны выводы о наличии проблем при квалификации преступлений против военной службы, а также возможные пути их решения.

Ключевые слова: квалификация, отягчающие обстоятельства, мобилизация, военное время, военная служба, излишнее вменение.

Уголовное законодательство определяет свои задачи как охрану различного рода общественных отношений. В этом выражается не только, безусловно, его охранительная функция, но и социальная, которая выражается в необходимости

следования складывающимся в обществе отношениям, происходящим в нем изменениям, подстраиваться под различные рода социальные запросы.

Подобного рода необходимость отражается и на расследовании преступлений, так как уголовное законодательство является материальной базой для процессуальной деятельности по расследованию преступлений, в связи с чем изменения в уголовном законодательстве неминуемо влекут новшества в процессе расследования, причем это отражается чаще всего не в нормативной базе процессуальной деятельности расследования преступлений, а в ее практическом отражении.

Наиболее существенными в уголовном законодательстве за недавнее время стали изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», так как данные поправки затрагивают значительное количество уже имеющихся в УК РФ статей, вводят новые статьи в Особенную часть УК РФ, а также изменяют соответствующее отягчающее обстоятельство в ст. 63 УК РФ.

Для наглядности масштабности изменений, обратимся к цифрам статистики: данным законом было изменено шестнадцать статей УК РФ, добавлено шесть новых статей. Подобные изменения безусловно требуют подробного изучения для их дальнейшей практической реализации.

Основным изменением, которое было внесено в УК РФ данным законом, стало введение изменение отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «л» ст. 63: вместо «в условиях военного конфликта или военных действий» в новой редакции данный пункт, был изложен как «в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий»¹. Данное изменение коснулось целого ряда статей УК РФ (ст. 333, 334, 337, 338, 339, 340, 341, 344), в которых оно было отражено аналогично п. «л» ст. 63, а также ряд статей, где данный признак был отражен частично (ст. 332, 346, 347, 348). Кроме того, обстановка, указанная в п. «л» ст. 63, является обязательным признаком введенного в УК РФ нового состава преступления «Мародерство» (ст. 356.1).

Данное изменение обусловлено проходящей с 24 февраля 2022 года специальной военной операции ВС РФ. Однако, даже, если не брать в расчет политическую обусловленность данных изменений, их ситуационность, то можно отметить, что законодатель расширил перечень обстановок, при которых определенные преступления, в первую очередь связанные с несением военной службы, имеют повышенную общественную опасность. Анализируя текст закона, можно сказать, что большая часть изменений касается дополнения уже имеющихся в УК РФ составов преступлений квалифицирующим признаком, который был изложен в п. «л» ст. 63 УК РФ. Данное изменение можно оценить,

¹ П. 1 ст. 1 Федерального закона от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

как логичное и по своей сути не вытекающее из происходящих в данный момент политических событий, так как совершение преступлений против военной службы в обстановке, непосредственно связанных с военной угрозой, безусловно, несут повышенную опасность для безопасности общества и государства. Однако если исходить из понятийного аппарата, имеющегося на данный момент в иных нормативных актах, то обнаруживается ряд противоречий, влияющих на возможность квалифицировать действия лиц согласно внесенным изменениям. Потому возможные проблемы в квалификации преступлений, имеющие рассмотренный ранее признак, являются предметом исследования данной статьи.

В Федеральном законе от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» понятие «мобилизация» изложено как «комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени»¹. В данной дефиниции четко прослеживается ключевое условие для проведения на территории Российской Федерации мероприятий по мобилизации – это состояние военного времени.

В свою очередь состояние военного времени – временной промежуток который начинается «с момента объявления состояния войны, то есть с момента вооруженного нападения на РФ другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров РФ или фактического начала военных действий»².

Исходя из положений ст. 10 Федерального закона «Об обороне» ВС РФ могут оперативно использоваться за пределами территории РФ для отражения или предотвращения вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к РФ с просьбой, а также защиты граждан РФ за пределами территории РФ от вооруженного нападения на них³, что стало обоснованием для применения термина «специальная военная операция» в рамках использования ВС РФ во исполнение Договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с ДНР и ЛНР. Наличие признака в виде фактических военных действий, происходящих в рамках использования ВС РФ за пределами территории РФ, означает нахождение России в состоянии военного времени, начиная с 24.02.2022, поэтому в данном случае дополнительное юридическое обоснование мобилизационных мероприятий не требуется.

¹ Абз. 1 ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

² ст. 18 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // СПС «Консультант Плюс».

³ П. 2,3 ч. 2.1 ст. 10 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // СПС «Консультант Плюс».

Однако законодатель изменил отягчающее обстоятельство, связанное с военной обстановкой, добавляя в него период проведения мобилизационных мероприятий. При этом, стоит учитывать, что данное обстоятельство не является факультативным признаком отдельных составов преступлений, предусмотренных УК РФ, а является обязательным, общеприменимым, затрагивая, таким образом, все преступления.

Исходя из логики вышеописанных рассуждений, можно задаться вопросом, является ли состояние частичной мобилизации, объявленное Указом Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» основанием для вменения при судебном рассмотрении преступных деяний п. «л» ст. 63, а также при расследовании преступлений, где этот пункт внесен как квалифицирующий признак, из такого юридического факта, что на основании Федерального закона «Об обороне» Россия находится в состоянии военного времени?

Кроме данного вопроса, также, анализируя п. 1 ст. 1 Федерального закона от 24.09.2022 г. № 365-ФЗ, а именно сочетание понятий «период мобилизации» и «период военного времени», соответственно разделенных законодателем, можно задаться вопросом, какой временной промежуток, имеющий соответствующее правовое отражение, входящий в «период мобилизации» не относится к «периоду военного времени», если согласно Федеральному закону от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» мобилизация в России возможна только в условиях военного времени?

Рассматривая данные вопросы, можно выделить две позиции, на основании которых возможно рассмотреть данные правовые феномены. Первая позиция заключается в том, что рассмотренные ранее юридические факты должны рассматриваться в практике расследования и судебного разбирательства как имеющие место быть, так как если вновь обратиться к тексту измененного п. «л» ст. 63 УК, то можно обратить внимание на изменение, коснувшееся условия возможности вменения данного отягчающего обстоятельства, так если ранее подобная возможность была, если преступление было совершено «в условиях», то есть при непосредственном участии лица, совершившего преступление, в военном конфликте или военных действиях соответственно, то в новой редакции данная ситуация возможно «в период», то есть в ограниченный соответствующими нормативно-правовыми актами временными рамками. Подобное изменение в формулировке приводит к такому положению, что круг лиц, которым возможно вменение данного отягчающего обстоятельства, перестает быть ограниченным, что в свою очередь означает безусловное вменение его при рассмотрении любого уголовного дела.

Вторая позиция заключается в оценке данной ситуации с отягчающим обстоятельством как имеющей излишнее отягчение, так как безусловное вменение п. «л» ст. 63 УК РФ за совершение любого преступления в период с 24.09.2022 приведет к дисбалансу в уголовном законодательстве, нарушению принципа справедливости. Подобные последствия связываются с тем, что отягчение наказания за совершенное преступление не коррелируется с

общественной опасностью преступного деяния, так как мобилизационные мероприятия, проводимые с 21.09.2022, носят строго ограниченный характер, о чем не раз делались официальные заявления высших должностных лиц государства. Потому вменение дополнительногоотягчающего обстоятельства в подобной ситуации носило бы характер ужесточения уголовного законодательства в ситуации, явно к этому не располагающей. Кроме того, исходя из текста редакции п. «л» ст. 63, возникает необходимость в законодательном разъяснении понятий «период мобилизации» и «период военного времени», так как грамматически данные термины поставлены в однородный ряд, то соответственно они каким-либо образом дифференцируются, но, как уже ранее было обозначено, мобилизационные мероприятия возможны только в период военного времени, потому подобное использование указанной терминологии создает путаницу в разграничении временных рамок данных обстоятельств. А, исходя из того, что текст п. «л» ст. 63 стал основой для формулирования диспозиции по целому ряду квалифицирующих признаков в составах преступлений против военной службы, то данное обстоятельство будет являться серьезной проблемой при расследовании подобных преступлений для выяснения обстановки совершения преступных деяний.

В рамках дальнейших рассуждений по данной позиции можно также обозначить позицию, которой придерживается фракция ЛДПР в Государственной Думе Федерального Собрания РФ (далее – ГД ФС РФ). Депутаты отметили, что Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» не содержит достаточной и необходимой в текущий момент времени терминологии. Так, глава Комитета ГД ФС РФ по труду, социальной политике и делам ветеранов, депутат ЛДПР Ярослав Нилов, отметил, что «в законе необходимо указать, что такое частичная мобилизация, какие у нее критерии»¹. Парламентарий отметил также, что на данный момент времени закон не содержит четкого порядка, очереди при частичной мобилизации, что создает дополнительную нагрузку на военные комиссариаты, а также создает существенные трудности для населения: «общество раскошегарено до предела, прежде всего теми решениями, которые принимались военными и главами муниципальных образований на местах, гонясь за количеством призванных людей»². На момент написания данной работы законопроект с обозначенными изменениями подготавливается депутатами фракциями для внесения на рассмотрение в ГД ФС РФ.

Внесение ясности в понятийный аппарат законодательства о мобилизации в первую очередь должно внести правовое разграничение между понятиями «общая мобилизация» и «частичная мобилизация», подразумевая под этим создание четкой системы критериев «частичности», для того чтобы данное правовое положение, а соответственно и обстановка при расследовании и

¹ Фракция ЛДПР готовит поправки в закон о мобилизации. 2022, 30 сен. URL: <https://ldpr.ru/event/240828>.

² Там же.

судебном рассмотрении преступлений распространялись на определенный круг лиц. Безусловно подобное уточнение требуется на том основании, что, как уже отмечалось ранее, новая редакция п. «л» ст. 63 УК РФ создало условие для безусловного вменения данного признака за совершение любого преступления, по той причине, что Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» лишь подразумевает возможность объявления частичной мобилизации, без конкретизации данного понятия.

Таким образом, политико-социальная ситуация сложившаяся в последнее время, а также законодательная реакция на данные обстоятельства, привела к возникновению понятийных казусов, которые создают состояние неопределенности при оценке признака обстановки при расследовании соответствующих составов преступлений, а также при их судебном рассмотрении. Можно сказать, что законодатель заложил основы для дальнейшего изменения и корректировки уголовного законодательства в данном вопросе. В рамках данного положения и в целях дальнейшей эффективной практической реализации внесенных изменений, необходимо получить разъясняющие нормативно-правовые акты: Постановления Пленума Верховного Суда РФ, комментарии самого законодателя, разъясняющие в том числе и понятийный аппарат.

Литература

1. Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041583> (дата обращения: 02.20.2022).

2. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045871> (дата обращения: 02.20.2022).

3. Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209240002> (дата обращения: 02.20.2022).

4. Фракция ЛДПР готовит поправки в закон о мобилизации [Электронный ресурс] URL: <https://ldpr.ru/event/240828> (дата обращения: 02.20.2022).

А.К. Новикова

Проблемы прокурорского надзора за органами дознания

Аннотация. В статье осуществлен анализ законодательства в области прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования,

выявлены существующие проблемы, в том числе в области проверки органами дознания сообщений о преступлениях и уведомлении лица в совершении преступления. Предложены эффективные способы устранения названных пробелов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы дознания, проблемы, прокуратура, сообщения о преступлениях, прокурорская проверка.

Деятельность прокуратуры регламентирована ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», который закрепляет ее цели и задачи. Для достижения поставленных перед прокуратурой целей государство включило в число обязанностей органов прокуратуры контроль органов дознания. Надзор за деятельностью органов дознания является крайне важным полномочием прокурора, поскольку, несмотря на то, что роль органов дознания в обеспечении безопасности и законности крайне велика, в ходе дознания могут быть нарушены права и свободы человека¹. Основным предметом прокурорского надзора за деятельностью дознавателей является соблюдение данными органами законности в ходе осуществления их деятельности. Данная функция является системообразующей функцией прокуратуры, поскольку многие иные задачи и функции, стоящие перед прокурором, определены именно наличием прокурорского надзора. Для осуществления данной функции у прокуроров есть определенный перечень полномочий, которые они могут реализовывать с целью исполнения возложенной на них государством функции.

С целью более эффективной работы прокуратуры в области надзора и контроля за деятельностью дознавателей, необходимо выявлять недостатки законодательства, регламентирующие данный и процесс и своевременно их устранять. На одну из проблем прокурорского надзора обращает внимание Т.Ю. Сабельфельд, а именно, на проблему уведомления лица в совершении преступления. Данный институт является специфичным институтом дознания, так как в предварительном следствии он отсутствует. Указанный институт является крайне важным, поскольку меняет статус лица. Согласно приказу Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11, прокурор обязан проверять исполнения требований УПК РФ о направлении копии уведомления о подозрении в преступлении лицу, которому оно адресовано, также дознаватель обязан отправить прокурору копию данного постановления². Автор справедливо отмечает, что срок, в который копия данного уведомления должна быть направлена прокурору, УПК РФ не устанавливает, несмотря на то, что в указанном приказе Генеральной прокуратуры в ст. 19 закреплено, что прокурор имеет право требовать незамедлительного направления копии соответствующего уведомления, однако аналогичного положения УПК РФ не содержит.

В связи с чем предлагается внести соответствующие изменения в УПК РФ, дополнив УПК РФ положением, согласно которому копия указанного

¹ Сорокин И.В. Проблемные аспекты прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия // Молодой ученый. 2022. № 1 (396). С. 195-197.

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 // Законность. 2022. № 4.

постановления отправляется прокурору незамедлительно после его вынесения дознавателем¹.

Другая проблема тесно связана с проверкой соблюдения органами дознания требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Указанное право есть у прокурора в силу п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, об этом же свидетельствует ст. 29 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1². В случае, если прокурором будут выявлены какие-либо нарушения закона, он имеет право требовать устранения данных нарушений. Если прокурор выявляет признаки состава преступления, то согласно п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ он может направить мотивированное постановление о направлении материалов проверки в следственный орган или же орган дознания с целью возбуждения уголовного дела.

При этом важным моментом является то, что, не смотря на все полномочия прокурора, таким полномочием, как самостоятельное возбуждение уголовного дела он не наделен, не может в случае выявления нарушений законодательства, возбудить уголовное дело и поручить следователю, дознавателю принять к своему производству. Данное полномочие прокурора было исключено из числа его полномочий в 2007 году³. Многими авторами отмечается, что предоставление прокурору права всего лишь направить полученное сообщение о преступлении по подследственности для проведения проверки или же вынесение мотивированного постановления существенным образом влияет на конституционных права граждан, которые могут быть нарушены в случае нарушения органами дознания требований закона⁴.

Помимо лишения прокурора такого важного полномочия, руководителю следственного органа была предоставлена возможность не согласиться с требованиями прокурора и отказать в возбуждении уголовного дела⁵.

Все вышесказанное позволяет заключить, что отсутствие у прокуратуры возможности своевременно реагировать на нарушение требований законодательства органами дознания негативным образом влияет на восстановление прав граждан на доступ к правосудию, в случае, если органом дознания было вынесено немотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии признаков преступления.

¹ Сабельфельд Т.Ю. Процессуальные полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью органов дознания // Российский следователь. 2021. № 2. С. 33–36.

² О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

³ Войтович А.П. Современные проблемы соблюдения органами следствия и дознания уголовно-процессуального законодательства, выявленные в ходе прокурорского надзора // Мировой судья. 2020. № 2. С. 8–13

⁴ Серова В.Е., Серова Е.Б. Способ нарушения учетно-регистрационной дисциплины сотрудниками правоохранительных органов как элемент системы преступления и возможности его выявления прокурором // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 87-93.

⁵ Поздеев С.В. Проблемы прокурорского надзора за учетно-регистрационной дисциплиной органов дознания и предварительного следствия // Законность и правопорядок. 2017. № 3-4. С. 20-22.

Более эффективному соблюдению конституционных прав граждан и исключению необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела со стороны сотрудников органов дознания, в том числе, в случае их личной заинтересованности, способствовало бы наделение прокурора правом на возбуждение уголовного дела при наличии достаточных оснований. Для баланса интересов в случае закрепления такого права необходимо также предоставить право дознавателю обжаловать вынесенное прокурором постановление о возбуждении вышестоящему прокурору.

Таким образом, полагаем, что прокурорский надзор за деятельностью органов дознания является важной формой надзора и контроля, которая обеспечивает соблюдение конституционных прав и свобод граждан, однако, в настоящий момент прокурорский надзор имеет определенные проблемные моменты, для устранения которых необходимы эффективные законодательные изменения. По нашему мнению, предоставление прокурору права возбуждать уголовное дело самостоятельно способствовало бы более эффективному соблюдению прав и интересов граждан, обеспечило бы им дополнительные гарантии соблюдения их права на правосудие, а полномочия дознавателя по обжалованию данного постановления прокурора сохранило бы баланс интересов и способствовало бы необоснованным вынесениям прокурорами постановлений о возбуждении уголовных дел.

Литература

1. Сорокин И.В. Проблемные аспекты прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия / И. В. Сорокин. // Молодой ученый. 2022. № 1 (396). С. 195-197.

2. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 // Законность, N 4, 2022

3. Сабельфельд Т.Ю. Процессуальные полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью органов дознания // Российский следователь. 2021. № 2. С. 33–36.

4. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, N 47, ст. 4472.

5. Войтович А. П. Современные проблемы соблюдения органами следствия и дознания уголовно-процессуального законодательства, выявленные в ходе прокурорского надзора // Мировой судья. 2020. № 2. С. 8–13.

6. Серова В.Е., Серова Е.Б. Способ нарушения учетно-регистрационной дисциплины сотрудниками правоохранительных органов как элемент системы преступления и возможности его выявления прокурором // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 87-93.

7. Поздеев С.В., Проблемы прокурорского надзора за учетно-регистрационной дисциплиной органов дознания и предварительного следствия // Законность и правопорядок. 2017. № 3-4. С. 20-22.

А.М. Осипова

Особенности ознакомления с уголовными делами обвиняемого при осуществлении его права на рассмотрении его дела с участием присяжных

Аннотация: в статье рассматривается порядок ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. Выявляются основные, характерные черты подобного процессуального действия. Рассматривается правовая регламентация основных процессуальных действий и их последствий. В ходе исследования установлено, что обвиняемый обладает достаточным кругом возможностей для реализации своих конституционных прав на всестороннее, полное и объективное рассмотрение дела, а также заявление разного рода ходатайств.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно – процессуальный кодекс, материалы уголовного дела, обвиняемый, защитник, ознакомление с материалами уголовного дела, суд присяжных.

В настоящее время можно смело говорить о непосредственной связи защиты прав конкретного лица в целом и функционированием состязательного производства по уголовным делам. Такой механизм правовых гарантий, как суд присяжных, выступает в качестве необходимого элемента судебного производства, первостепенная цель которого – справедливость вынесения решения по отдельно взятому уголовному делу. Рассматриваемый институт правого обеспечения при рассмотрении уголовных дел стремится исключить ряд судебных ошибок в процессе своей реализации. Более того, хочется отметить тенденцию к волеизъявлению обвиняемого в сторону рассмотрения дела коллегией присяжных заседателей, так как главным мотивационным рычагом при подобных обстоятельствах выступает императив на возможность изменить решение, принятое присяжными заседателями. Из этого следует, что данный способ судебной защиты своих прав носит характер максимальной объективности и беспристрастности, более того, на протяжении всего судебного процесса лица, входящие в состав коллегии присяжных неукоснительно соблюдают принципы персональной ответственности. Таким образом, отправление правосудия попадает под контроль общества, что не может не породить отсутствие в нем правового нигилизма.

Представляется возможным рассмотреть результаты анализа данных Судебного департамента при Верховном Суде. Согласно статистике, в 2017 году суд присяжных рассмотрел уголовные дела в количестве 224, в 2018 году показатели снизились – 97 дел в отношении 170 лиц, 24 из которых добились оправдательного приговора. На сегодняшний день количественные показатели дел, рассмотренных судом присяжных значительно мало по отношению к

общему количеству уголовных дел. Согласно данным Института проблем правоприменения при Европейском университете за первую половину 2020 года присяжные в районных судах оправдали 57 из 191 подсудимых, что почти на тридцать процентов больше показателя аналогичного прошлогоднего периода - 21 %. Также, показатели уже сейчас выше общегодовой статистики, составляющей 25% оправдательных приговоров. Согласно аналитическим данным экспертов, аналогичные данные были обнаружены и в областных судах, а именно – начало реформирования суда присяжных в 2018 году зафиксировало 18% долю оправдательных решений. В течение двух лет этот показатель рос, составив в настоящее время 21,9%. Хочется отметить динамику роста числа вердиктов, которые были отменены вышестоящими судами, процентное соотношение которых составило 90%, согласно данным исследований Института проблем правоприменения.

2020 год ознаменован поступлением в производство дел на в целях повторного рассмотрения областными и равными им судами 163 дела. Для сравнения, в 2019 году их число составило 157 дел. Из вышеуказанного количества дел, поступивших в производство, 45 из них были рассмотрены коллегией присяжных заседателей. Также, согласно статистике, за 2020 год 197 уголовных дел было окончено производством, в то время как в 2019 году их количество составило 255 дел. Итого – 178 уголовных дел имели своим итогом вынесенный приговор, в то же время 19 уголовных дел были возвращены прокурору¹.

Регламентация положений, освещаемых в данной статье, находит свое отражение в ст. 217 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В обязанности следователя входит такое действие, как разъяснение обвиняемому о его праве ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, а также разъяснение особенностей рассмотрения уголовного дела присяжными заседателями, порядка обжалования последующего судебного решения.

Началу предварительного слушания предшествует проверка судьей выполнения требований ст. 217 - 218 УПК РФ следователем. Более того, все перечисленные действия должны быть отражены в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела и в соответствующем протоколе разъяснения обвиняемому условий выбора порядка судопроизводства.

Руководствуясь вышеперечисленным, стоит указать на то, что ходатайство лица, в качестве обвиняемого, будет являться отправной точкой к вынесению постановления о назначении предварительного слушания. Также представляется возможным указать на то, что подобного рода ходатайство может быть заявлено не только в письменном, но и в устном виде. В свою очередь лицо, ознакомившее обвиняемого с материалами дела, должно документально зафиксировать данное ходатайство.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/.

В случае, если лицо, обвиняемое в уголовном преступлении ранее заявило отказ от рассмотрения его дела судом присяжных и повторно знакомится с материалами уголовного дела, то спектр рассматриваемых им материалов будет значительно уменьшен, а именно: ознакомлению будут предоставлены только те, которые были приобщены к материалам уголовного дела после удовлетворения ходатайства одного из лиц.

В случае отсутствия возражений со стороны обвиняемых на предмет рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, уголовное дело будет передано в суд для последующего его назначения к слушанию дела в суде в порядке предварительного слушания. Стоит также указать на случай возражения хотя бы одного из обвиняемых на предмет рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, что влечет за собой выделения дела в отдельное производство. При этом, данные действия должны соответствовать признакам отсутствия потери полного и объективного рассмотрения и разрешения дела в отношении обвиняемого.

Особенности ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела выражены в отсутствии ограничения обвиняемого и его защитника определенным временным промежутком на подобное ознакомление, также данная процедура должна быть документально зафиксирована в подаче конкретного ходатайства¹. Стоит отметить, что законодателем не определен достаточный промежуток времени, который будет выступать залогом полного и всестороннего ознакомления. Это может стать причиной и основанием введения норм, связанных с регламентацией «разумных» сроков необходимых и достаточных для ознакомления с материалами уголовного дела. Также, следствием неполного изучения материалов дела может быть отсутствие подачи соответствующих ходатайств на предмет следственных действий, доказательств и т.п.²

Более того, обвиняемый и его защитник имеют право на ознакомление с любого рода доказательствами, включая вещественные. Следует указать на исключительный случай отказа в ознакомлении с материалами уголовного дела при условии наличия сведений, отраженных в п. 9 ст. 166 УПК РФ, а именно сведений не подлежащих разглашению, касающихся личных данных пострадавшего, свидетелей и других лиц перечисленных в вышеуказанной статье. Данное действие является гарантов обеспечения безопасности указанных лиц при реализации данных процессуальных действий.

После ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый и его защитник имеют право подать соответствующие возражения на предмет проведения следствия, что будет отражено в протоколе следственного действия. После завершения всех вышеупомянутых процессуальных процедур дело отправляется на рассмотрение в суд для дальнейшего разбирательства.

¹ Алиева Н.Н. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого // Legal Concept. 2020. №4.

² Яковлева С.А., Криворотов С.Н. Вопросы квалифицированной защиты на этапе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела // Марийский юридический вестник. 2017. №1 (20).

Ознакомление с материалами уголовного дела обвиняемым и защитником может вызвать такую проблему, как затягивание процесса такого ознакомления лицами, указанными выше¹. А именно ст. 217 УПК РФ регламентирует ряд прав и дозволений в рамках ознакомления с материалами уголовного дела, что впоследствии порождает причинно – следственную связь между правом обвиняемого и его защитника и злоупотребления им на практике². Причиной подобного рода действий может выступать, например, получение выгодных событий в виде истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Тем не менее, законодателю предоставлено право установления конкретных лимитов для ознакомления с материалами дела в случае выявления подобного злоупотребления.

Также представляется возможным сказать и о законодательном праве отдельного ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела. Данный факт по мнению многих научных деятелей является негативным фактором, влияющим на полноценную защиту обвиняемого в уголовном процессе, предоставлению ему квалифицированной юридической помощи на протяжении всего судебного процесса.

Руководствуясь вышеперечисленным, существует необходимость четкого закрепления обязанности ознакомления защитника с материалами дела совместно и одновременно с обвиняемым.

В завершение, хотелось бы сказать о том, что необходимо обеспечить право обвиняемого на полноценное, всестороннее, объективное рассмотрение уголовного дела, посредством внесения изменений в действующие уголовно – правовые нормы, тем самым обезопасив обвиняемого от ограничения этих прав и предоставив ему объективной и справедливой судебной защиты.

Литература

1. Алиева Н.Н. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого // Legal Concept. 2020. №4.
2. Бачернихина М.В., Коломичева В.В. Суд присяжных: проблемы деятельности // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.). - Казань: Молодой ученый, 2018. С. 51-53.
3. Быков В.М. Новый закон о суде с участием присяжных заседателей: критические заметки // Право: история и современность. 2018. №1.
4. Россинский С.Б., Шумская А.П. О практике ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовных дел (в порядке статей 216– 218 УПК РФ) // Вестник ВСИ МВД России. 2018. № 1. С. 72-81.

¹ Бачернихина М.В., Коломичева В.В. Суд присяжных: проблемы деятельности // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.). - Казань: Молодой ученый, 2018. - С. 51-53.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021).

5. Яковлева С.А., Криворотов С.Н. Вопросы квалифицированной защиты на этапе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела // Марийский юридический вестник. 2017. № 1 (20).

А.Ю. Пензеник

Категоризация преступлений. Анализ положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, предусматривающей изменение категории преступления, и соответствующей судебной практики

Аннотация. Статья посвящена проблеме правоприменения положений Уголовного кодекса РФ, позволяющих суду изменить категорию преступления. Особое внимание уделено примерам из судебной практики, анализ которых позволит сделать вывод о проблеме и необходимости усовершенствования и детализации требований к применению нормы.

Ключевые слова: категоризация преступлений, изменение категории преступления, снижение категории, освобождение от наказания, реализация уголовной ответственности.

Уголовное право представляет собой систему взаимосвязанных элементов и институтов, регламентирующих уголовно-правовые отношения. Одним из ключевых институтов данной системы является категоризация преступлений – их классификация по характеру (качественный критерий) и степени (количественный критерий) общественной опасности противоправного деяния, согласно которой в ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) выделяют четыре категории преступлений: небольшой тяжести (совершение умышленного и неосторожного деяния предусматривает максимальное наказание, не превышающее 3 лет лишения свободы), средней тяжести (максимальное наказание за совершение умышленного и неосторожного деяния не превышает 5 и 10 лет лишения свободы соответственно), тяжкие (максимальное наказание за совершение умышленного и неосторожного деяния не превышает 10 и 15 лет лишения свободы соответственно) и особо тяжкие (за совершение умышленного преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 10 лет).

Среди ученых отсутствует единое мнение по вопросу критерия данной классификации. Так, А.Н. Кривоченко определяет категоризацию преступлений как деление всех предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний в зависимости от характера и степени общественной опасности на категории, обладающие специфическими типовыми санкциями и влекущие строго определенные уголовно-правовые последствия¹. В то же время, А.И. Бойцов, В.Н. Бурлаков, В.Ф. Щепельков придерживаются мнения, что критерием данной классификации выступает только степень общественной опасности деяния, так как одна группа сочетает в себе разнохарактерные

¹ Кривоченко А.Н. Классификация преступлений. Харьков, 1983. С. 4.

преступления (например, к преступлениям средней тяжести относятся как преступления против личности (ч. 4 ст. 122 УК РФ), так и экологические преступления (ч. 2 ст. 260 УК РФ) и др.)¹. Также, представляет интерес позиция М.П. Журавлева, А.И. Рарога, Т.Г. Понятовской, в соответствии с которой основным критерием категоризации преступлений является их степень общественной опасности, а вспомогательным – форма вины, которой характеризуется субъективная сторона того или иного состава преступления².

Данный институт неразрывно проходит через все уголовное законодательство, оказывая значительное влияние на решения правоприменителя. Так, принадлежность преступления к той или иной категории последних влияет на определение степени опасности рецидива (ст. 18 УК РФ), назначение наказания (ст.ст. 56, 57, 58 УК РФ), вопросы освобождения от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ), от наказания (гл. 12 УК РФ), исчисление сроков давности (ст.ст. 78, 83, 94 УК РФ), погашение судимости (ст.ст. 86, 95 УК РФ). Таким образом, категоризация преступлений влияет на различного рода уголовно-правовые последствия, наступающие для виновного лица: например, совершив преступление небольшой или средней тяжести впервые, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, что не предусматривается в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления.

Установленная законом четырехступенчатая система категоризации преступлений не исключает возможности изменения, индивидуализации категории отдельного преступления на основании фактических обстоятельств произошедшего, что отвечает требованиям принципа справедливости, предусмотренного ст. 6 УК РФ. В вышеуказанных целях законодателем была введена ч. 6 ст. 15 УК РФ, согласно которой суд имеет право изменить категорию преступления на менее тяжкую, не более чем на одну ступень, при наличии одного или нескольких смягчающих наказание обстоятельств и отсутствии отягчающих обстоятельств. Среди исследователей распространено мнение, что введение данной статьи влечет за собой нарушение принципа равенства граждан перед законом³, однако, по нашему мнению, равенство граждан перед законом предусматривает равные возможности применения положений УК РФ, конкретизация же которых зависит от обстоятельств совершения того или иного преступления конкретным лицом.

В целях приведения правоприменительной практики к единообразию в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» № 10 от 15.05.2018 (далее – Постановление) в п. 2 указано, что при решении вопроса

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С. 92.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарога. Издание 10-е, перераб. и доп.- «Проспект», 2018 г. Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

³ Аболонина А.В. Категоризация преступлений в уголовном законодательстве РФ: проблемы теории и практики // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 6.

об изменении категории преступления на менее тяжкую суды должны рассматривать не только обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, в частности отсутствие последних, исходя из ст.ст. 61, 63 УК РФ, но и иные фактические обстоятельства противоправного деяния (степень реализации преступных намерений, характер и размер общественно опасных последствий и др.), которые влияют на степень общественной опасности деяния. Как было сказано ранее, наличие хотя бы одного отягчающего наказание обстоятельства препятствует применению нормы ч. 6 ст. 15 УК РФ, однако если данное обстоятельство выступает в качестве квалифицирующего признака состава преступления, возможность изменения судом категории преступления не исключается (п. 4 Постановления). Также, Верховный Суд РФ разъясняет порядок применения данной нормы: изменение категории преступления возможно только после назначения наказания с учетом правил, предусмотренных УК РФ, при условии, если назначенное виновному лицу наказание соответствует требованиям ч. 6 ст. 15 УК РФ (например, наказание за совершенное тяжкое преступление не превышает пяти лет лишения свободы). Принятое решение влечет за собой ряд уголовно-правовых последствий для виновного лица: изменение категории влияет как на определение вида исправительной учреждения (ст. 58 УК РФ), назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), последствия, связанные с судимостью, так и на возможность освобождения лица от наказания в целом при наличии оснований, содержащихся в ст.ст. 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ (п. 10 Постановления).

В ходе подготовки работы нами был проведен анализ судебной практики, в результате чего мы пришли к выводу о том, что с 2016 года число обвинительных приговоров, сопровождающихся освобождением виновного лица от наказания по основаниям, предусмотренным ст.ст. 75 - 76.1 УК РФ с учетом применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, возросло. Так, по итогам 2016 года по данным основаниям от наказания было освобождено 126 человек, за 2018 год – 368, за 2021 год – 3 555¹. Но, несмотря на распространение, правоприменение данной нормы остается не единообразным, достаточно субъективным явлением, что не обеспечивает единство судебной практики на территории Российской Федерации.

Субъективизм правоприменения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ выражается в оценке судом имеющихся смягчающих наказание обстоятельств как основания для изменения категории преступления, не гарантируя последнего. По приговору Красносельского районного суда Санкт-Петербурга действия гр. Алихманова Р.М., были квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. В материалах дела было указано, что гр. Алихманов Р.М. нанес потерпевшему травму головы, сопровождающуюся переломом лобной кости, что признано тяжким вредом здоровью, используя в качестве орудия преступления кирпич.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год, 2018 год, 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. портал. URL: [http://www.cdep.ru/index.php?id=79"\);&item=3834](http://www.cdep.ru/index.php?id=79) (дата обращения: 01.10.2022).

Судом были учтены следующие смягчающие обстоятельства: подсудимый в полном объеме признал вину и раскаялся в содеянном (ст. 61 УК РФ), а также поведение потерпевшего было расценено как аморальное (действиям гр. Алихманова Р.М. предшествовали оскорбления и иные уничижительные высказывания потерпевшего) (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Также, наличие обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено: в момент совершения преступления гр. Алихманов Р.М. находился в состоянии алкогольного опьянения, однако это состояние не спровоцировало и не влияло на совершения противоправного деяния. Таким образом, имело место применение положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, но суд, принимая во внимание общественную опасность, личность подсудимого и иные фактические обстоятельства преступления, оснований для изменения категории преступления не усмотрел, мотивируя это необходимостью предупреждения совершения новых преступлений¹.

В связи с тем, что решение об изменении категории преступления требует полного, комплексного анализа фактических обстоятельств преступления, вероятность судебных ошибок не исключена, на что обращает внимание и Верховный Суд РФ в определении от 23 июня 2021 года. Приговором Сахалинского областного суда от 06 августа 2020 года гр. Левченко А.О. был осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к пяти годам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ (является особо тяжким преступлением) к шести годам лишения свободы. Также, на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ была изменена категория преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ на тяжкое преступление, что имело уголовно-правовые последствия: изменение категории повлияло на дальнейшее назначение вида исправительного учреждения. Согласно п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ гр. Левченко А.О. был приговорен к отбыванию наказания в виде лишения свободы в колонии общего режима. Далее, апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 октября 2020 года вышеуказанный приговор был изменен в силу установления обстоятельства, отягчающего наказание, что не было усмотрено судом первой инстанции, что повлекло за собой исключение из приговора изменения категории преступления и соответствующие уголовно-правовые последствия. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ апелляционное решение оспорено не было².

В то же время, изменение категории преступления влечет за собой ряд уголовно-правовых последствий согласно уголовному и уголовно-процессуальному законодательству, что, также, подвержено судебным ошибкам в процессе правоприменения. Ноябрьским городским судом Ямало-Ненецкого автономного округа 06 июня 2018 года был вынесен обвинительный приговор в

¹ Приговор Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 12.01.2022 № 1-233/2022 URL:<https://ksl--spb.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.06.2021 № 64-УД21-3-А5 // Верховный Суд РФ: офиц. сайт URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2010388 (дата обращения: 01.10.2022).

отношении гр. Крбашьяна Р.С., согласно которому последний признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327, ч. 1 ст. 231, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Согласно апелляционному определению судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 06 августа 2018 года категория преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ (тяжкое преступление), изменена на преступление средней тяжести, однако постановлением президиума суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21 ноября 2018 года наказание гр. Крбашьяну Р.С. по совокупности преступлений было назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 69 УК РФ, что предполагает наличие хотя бы одного тяжкого преступления, в совершении которого обвиняется виновное лицо. Верховный Суд РФ^{1/2} неоднократно обращал внимание правоприменителя на приведение порядка назначения наказания в соответствии с измененной решением суда категорией преступления

Таким образом, изменение категории преступления, что предусмотрено ч. 6 ст. 15 УК РФ, не характеризуется повсеместным применением. При принятии решения об изменении категории преступления суды должны обращать внимание не только на обстоятельства, которые могут быть признаны смягчающими наказание, обнаруженные как в процессе предварительного следствия, так и приобщенные в рамках судебного разбирательства, но и на иные фактические обстоятельства, позволяющие всесторонне оценить степень общественной опасности деяния, реальность исправления осужденного в случае его освобождения от наказания, а также на дальнейшее применение норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в соответствии с измененной категорией преступления.

Литература

1. Аболонина А.В. Категоризация преступлений в уголовном законодательстве РФ: проблемы теории и практики // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9.
2. Ищенко Д.П., Осадчая Н.Г. Проблемы категоризации преступлений // ЮП. 2020. № 2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kategorizatsii-prestupleniy> (дата обращения: 30.09.2022).
3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) // Верховный Суд РФ: офиц. сайт URL: <https://www.vsrp.ru/documents/practice/30502/> (дата обращения: 01.10.2022).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 19.05.2018. 106 с.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.05.2021 № 70-УД21-2 // Верховный Суд РФ: офиц. сайт. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1999048. (дата обращения: 01.10.2022).

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021). // Верховный Суд РФ: офиц. сайт URL: <https://www.vsrp.ru/documents/practice/30502/> (дата обращения: 01.10.2022).

5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарога. Издание 10-е, перераб. и доп.- «Проспект», 2018 г. Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

Д.А. Поротова

Методологические особенности организации расследования фиктивных или преднамеренных банкротств

Аннотация. В статье раскрываются особенности организации расследования фиктивных или преднамеренных банкротств. Отсутствие частной криминалистической методики по расследованию указанных преступлений влечет за собой возникновение трудностей при расследовании уголовных дел, связанных с преднамеренным, либо фиктивным банкротством, в числе которых стоит выделить сложность доказывания вины в совершении указанных преступлений.

Ключевые слова: банкротство, фиктивное банкротство, расследование, методика.

Действующим уголовным законодательством предусматривается уголовная ответственность за совершение деяний, подпадающих под признаки преднамеренного, либо фиктивного банкротства, в связи с чем возникает объективная необходимость разработки действенных методических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию указанных преступлений. Как отмечается многими специалистами, отсутствие частной криминалистической методики по расследованию указанных преступлений влечет за собой возникновение трудностей при расследовании уголовных дел, связанных с преднамеренным, либо фиктивным банкротством, в числе которых стоит выделить сложность доказывания вины в совершении указанных преступлений.

Отметим, что вопросы, связанные с разработкой частной криминалистической методики рассматриваются в трудах таких ученых - криминалистов как П.Е. Власов, С.Ю. Журавлев, В.Д. Ларичев, П.В. Малышкин, Е.И. Ложкина, А.А. Усачев, И.А. Уваров и многих других.

В докладе будут рассмотрены наиболее актуальные проблемы, связанные с расследованием преднамеренных и фиктивных банкротств¹.

Процесс расследования умышленных преступлений, связанных с процедурой банкротства, равно как и выявление указанной категории преступных посягательств имеет специфичные цели и задачи. Так, целью выявления преступного посягательства является обнаружение правоохранительными органами признаков фиктивного, либо преднамеренного банкротства, в то время как целью расследования является раскрытие преступления. Соответственно у расследования цели, при его производстве компетентные должностные лица и органы решают следующие задачи:

¹ Малышкин П.В., Чукуров А.В. Структура криминалистической характеристики криминальных банкротств // Вестник Мордовского университета, 2006. Т. 16. № 1. С. 32-37.

- установление способа, механизма и средств, посредством которых было совершено преступное посягательство;
- выявление внешних условий, в которых было совершено преднамеренное, либо фиктивное банкротство;
- установлению лица, либо лиц, которыми преступление было совершено;
- обнаружение, фиксация, исследование и закрепление следовой информации, связанной с преступным посягательством;
- установление всех обстоятельств и фактов, имеющих существенное значение уголовного дела и способных изобличить лиц, совершивших преступное посягательство.

Принимая во внимание изложенные позиции становится возможным сформулировать понятие расследования преднамеренных, либо фиктивных банкротств, под которым следует понимать интеллектуально-познавательный процесс, осуществляемый в рамках оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, целью которого является установление истины по расследуемому уголовному делу и привлечение виновных в совершении преступного посягательства лиц к уголовной ответственности.

Таким образом расследование преднамеренных, либо фиктивных банкротств подразумевает под собой определенный метод познания, осуществляемый участниками уголовного судопроизводства, для установления истины по уголовному делу, выявлению лиц, причастных к совершению преступления, посредством совершения установленных законом следственных действий и проведения оперативно розыскных мероприятий¹.

С позиции криминалистики, раскрытие преднамеренных либо фиктивных банкротств есть деятельность по установлению и усвоению сущности следовой информации, образовавшейся в результате преступного посягательства, за счет чего происходит установление механизма совершения преступления.

Установление следов преднамеренного либо фиктивного банкротства подразумевает под собой их поиск и обнаружение, анализ, фиксацию и закрепление. Основная следовая информация относительно рассматриваемой категории преступлений образуется в документации, содержащей сведения о хозяйственной и финансовой деятельности организации-должника, к числу которой относятся документы бухгалтерского учета, договора с разными контрагентами, деловая и личная переписка, которые могут быть отображены на материальных, электронных и цифровых носителях.

Полученная в результате расследования преднамеренного либо фиктивного банкротства информация, имеющая доказательственное, либо иное криминалистическое значение, используется для доказывания вины в совершении преступного посягательства конкретного лица, либо группы лиц. Доказывание в указанном контексте представляет собой предоставление законной, достоверной и полной фактической информации, касающейся всех аспектов расследуемого уголовного дела. Доказывание предполагает

¹ Журавлев С.Ю., Муратов Д.А. Расследование криминальных банкротств. М.: Юрлитинформ, 2006. 208 с.

формирование определенной системы доказательственной информации, собранной в процессе расследования, посредством которой устанавливается истина по уголовному делу.

С позиции уголовного процесса расследование любого уголовного преступления проходит четыре базовых этапа: подготовительный, первоначальный, последующий и заключительный. С точки зрения криминалистической теории расследование уголовных преступлений имеет следующие этапы:

- обнаружение материальных, цифровых, электронных и личностных носителей доказательственной и иной значимой для расследования уголовного дела информации;
- структурирование полученной доказательственной и иной криминалистически значимой информации;
- анализ имеющейся у уполномоченных лиц информации в контексте видовой криминалистической характеристики расследуемого преступного посягательства и построение на его основе следственной версии;
- осуществление разработки следственных версий, выявление наиболее вероятной картины преступления;
- рассмотрение возможных альтернативных следственных версий;
- определение методических, технических и тактических решений, средств и подходов, подлежащих применению при расследовании преступления.

Рассмотрим вышеизложенные общетеоретические положения в контексте расследования преднамеренных либо фиктивных банкротств. При расследовании указанной категории преступления уполномоченными лицами выявляется, изымается, исследуется и фиксируется следовая информация, которая возникла в процессе подготовки, совершения и сокрытия следов преступления. Решение данной задачи осуществляется посредством оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, в рамках которых выявляются носители доказательственной и иной криминалистически значимой информации. Обнаруженная следовая информация, связанная с расследуемым преступлением изымается и исследуется, для чего производятся такие следственные действия как обыск, выемка, а также разного рода судебные экспертизы. При производстве судебной экспертизы в рамках расследования преднамеренного либо фиктивного банкротства перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

- соответствует ли информация о финансово-хозяйственном состоянии организации, отраженная в бухгалтерской и иной документации организации, фактическому положению дел;
- исполнялись ли организацией-банкротом инвентаризационные мероприятия в соответствии с требованиями закона;
- соответствует ли содержание уставной документации организации-банкрота действующему законодательству;
- соответствует ли содержание локальных нормативных актов организации-банкрота действующему законодательству;

- соответствует ли бухгалтерский, а также иные видов учетов финансово-хозяйственной деятельности организации-банкрота требованиям действующего законодательства;

- кто в организации-банкроте выступает в качестве материально-ответственного лица, а также лица, принимающего экономические и управленческие решения;

- каков порядок принятия и отпуска со складов организации-банкрота товарных и иных материальных ценностей;

- размер совокупного убытка организации-банкрота, возникшего в результате правонарушений.

Приведенный перечень вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертом не является исчерпывающим при расследовании преднамеренных либо фиктивных банкротств. В случае необходимости эксперту могут быть также заданы иные вопросы, связанные с обстоятельствами, имеющими значение для расследуемого уголовного дела и способные обеспечить установление истины¹.

Сведения, полученные в результате проведения рассмотренных выше следственных действий и экспертных исследований, формируют достаточную информационно-доказательственную базу, на основании которой могут выдвигаться обоснованные следственные версии. Отметим, что при расследовании преднамеренных либо фиктивных банкротств следственные версии могут быть разными, что обусловлено особенностями механизмом и способом совершения преступного посягательства, однако необходимо помнить о том, что рассматриваемая категория преступлений совершается исключительно с прямым умыслом, в связи с чем при построении следственной версии необходимо учитывать личные финансовые интересы преступников.

После выдвижения следственных версий лицом, производящим следствие планируются мероприятия по расследованию фиктивных или преднамеренных банкротств. Они так же могут быть различными, и зависят от конкретной следственной ситуации. Наиболее характерными являются выемка документов; допросы подозреваемых, свидетелей, потерпевших, обвиняемых; назначение и проведение судебных экспертиз; оперативно-розыскные мероприятия по выявлению вещественных доказательств, лиц осведомленных о преступлении, мест хранения похищенного имущества, движения денежных средств по «нелегальным» счетам.

Так как рассматриваемый состав преступления, как было отмечено выше, непосредственно сопряжен с финансово хозяйственной деятельностью организации-банкрота, основные проблемы в доказывании также связаны с данным видом деятельности. Основной формой осуществления финансово-хозяйственной деятельности организаций являются сделки. Рассмотрим

¹ Власов П.Е., Ларичев В.Д., Ложкина Е.И., Улейчик В.В. Расследование преднамеренного банкротства и правонарушений при банкротстве кредитных организаций. М.: Спарк, 2006. 244 с.

возможные виды сделок, посредством которых совершается преднамеренное, либо фиктивное банкротство:

- сделки по отчуждению имущества должника, не являющиеся сделками купли-продажи, направленные на замещение имущества должника менее ликвидным;

- сделки купли-продажи, осуществляемые с имуществом должника, заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществляемые с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника;

- сделки, связанные с возникновением обязательств должника, не обеспеченные имуществом, а также влекущие за собой приобретение неликвидного имущества;

- сделки по замене одних обязательств другими, заключенные на заведомо невыгодных условиях.

Таким образом, основные проблемы доказывания связаны с перечисленными выше фактами, ставящими под угрозу финансовую стабильность организации и экономическую эффективность его деятельность.

В качестве одной из проблем доказывания можно выделить сложность подтверждения меньшей ликвидности имущества, полученного в обмен. Сущность проблемы заключается в отсутствии регламентированной методики оценки ликвидности имущества. По этой причине, судьба обвиняемых в подобных делах вынужденно зависит от компетентности и добросовестности оценщика, производящего оценку ликвидности имущества, являющегося предметом обмена. Кроме того, в случае заведения уголовного дела на основании выявленной сделки данного вида, могут объявиться сторонники должника, предложившие выкупить имущество, признанное оценщиком неликвидным или менее ликвидным по цене, равноценной выбывшему имуществу. Тогда основания для продолжения расследования, если нет других фактов, не будет.

При этом важно понимать, что результатом действий, направленных на преднамеренное либо фиктивное банкротство будет существенное изменение таких показателей как ликвидность (срочной и абсолютной), обеспеченность организации собственными средствами, соотношение кредиторской и дебиторской задолженностей, чистая прибыль (в том числе в динамике). Необходимо при этом отметить ряд существенных проблем и в данной области, так как часть показателей могут находиться в состоянии мнимой релевантности, не отображать в полной мере существующее финансовое состояние организации. Также важно подчеркнуть, что в современных условиях нет единого стандарта показателей результатов (оперативных оценок) финансово-хозяйственной деятельности организаций в целом и по отраслям.

Принимая во внимание вышеизложенные позиции, можно обоснованно заключить, что решение проблем доказывания преднамеренного либо фиктивного банкротства требует:

- углубления степени детализации сделок, которые могут быть основанием для признания признаков преднамеренного банкротства;

- закрепления в регламентирующих документах ранее перечисленных фактов по каждой сделке, наличие которых указывает на преднамеренность совершения сделок, влекущих банкротство предприятий;
- углубления степени детализации финансовых показателей в целях упрощения процедуры выявления проблемных зон предприятия;
- установления регламентированных нормативных значений финансовых показателей в отраслевом разрезе;
- разработки единой методики оценки ликвидности имущества.

Литература

1. Власов П.Е., Щерба С.П. Расследование незаконных банкротств и неправомερных действий при банкротстве. М.: Юрлитинформ, 2020. 184 с.
2. Журавлев С.Ю., Муратов Д.А. Расследование криминальных банкротств. М.: Юрлитинформ, 2019. 208 с.
3. Малышкин П.В. Способы совершения криминальных банкротств как элемент их криминалистической характеристики // Система отправления правосудия по уголовным делам в современной России как социальное взаимодействие личности и государства: сб. науч. ст. : в 2-х ч. ч. 1 / ред. кол.: Т.К. Рябинина (отв. ред.), А.А. Кузьявин (отв. ред.) и [др]. Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2019. С. 221-225.
4. Уварова И.А., Усачев А.А., Щербакова Л.Г. Расследование преступлений, совершенных с использованием процедуры банкротства. М.: РПА Минюста России, 2020. 107 с.

М.Г. Прокопьев

Актуальные проблемы расследования преступлений (на примере ст. 159.3 УК РФ)

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы расследования преступлений (на примере ст. 159.3 УК РФ). Внесение изменений в УК РФ и выдвигание последующей, новой версии данной статьи, принесло за собой определенный результат, поддающийся оцениванию на основе анализа. В тоже время и не избавило органы предварительного расследования от новых проблем, возникающих в процессе доказывания. В работе анализируется правоприменительная практика, новейшие технологии в данной сфере и их возможное применение, выявляется проблематика применения настоящей статьи и конкретизируются главные недостатки.

Ключевые слова: электронные средства платежа, мошенничество, обман, хищение, право на имущество, экономические преступления.

Индустрия электронных средств платежа прочно вошла в жизнедеятельность современного общества, но при этом не редко люди испытывают некое недоверие к информационным технологиям из-за вопросов безопасности и

конфиденциальности, так как злоумышленники находят новые способы совершения посягательств на чужое имущество. Только одни пластиковые карты уже будут являться важной и неотделимой составляющей всей российской экономики.

В борьбе с преступностью, расследование экономических преступлений, является важной и ответственной составляющей. Говоря об экономической преступности, следует добавить, что в данной среде, эффективно используются разного рода лазейки в законах, новейшие возможности, предоставляемые изменениями технологической среды.

Благодаря созданию и распространению новых технологий и альтернативных способов оплаты, наше общество стало «безналичным», а бумажные купюры с каждым годом теряют свою актуальность. Но в связи с таким быстрым ростом и использованием электронных платежных систем, возникают новые виды преступлений. На сегодняшний день, экономические преступления – это огромная часть корыстной преступности, это все более планируемые и профессиональные виды деятельности, формы которых постоянно претерпевают изменения¹.

Причинами роста преступности чаще всего являются нарушения, изменения или сбои в технологической или социальной среде. Обычно рост преступности бурно реагирует на новые возможности, которые возникают вследствие определенных изменений. Иногда такие сбои, как правило, не замечаются в течение некоторого периода времени, но потом подобное явление не остается без должного внимания, что в последующем провоцирует быстрый рост преступности.

Таким образом, с появлением в нашем обществе широкого применения электронных денег и новых способов оплаты, возникают новые волны противоправных деяний, направленных на хищение чужого имущества.

Именно поэтому, законодатель, добавив новые виды мошенничества, предусмотрел ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». В последующем данная статья была доработана и начала охватывать более широкий круг деяний. Изменения в законодательстве, как в научных кругах, так и у правоприменителя, привели к возникновению множества вопросов, по поводу нововведений, ответы на которые до сих пор не получены. По этой причине, безусловно, стоит тщательно изучить определенные правовые вопросы, которые препятствуют расследованию преступлений по ст. 159.3 УК РФ.

Главными в ст. 73 УПК РФ являются обстоятельства, которые характеризуют преступное событие, то есть в чем выражались действия преступника. Причины возникновения и установления проблемы, этого обстоятельства, напрямую связаны с конструкцией данного состава преступления. В данном случае преступление проявляется в совершении конкретного вида мошенничества, но стоит также отметить, что в данной статье, в диспозиции, не содержится

¹ Мажитова С.Р. О проблеме определения понятия «Экономическая преступность» (экономические преступления) // Вестник ЧелГУ. 2011. № 35. С. 1-3.

признаков преступления, нужных для установления следователем. В такой ситуации, при определении признаков состава преступления, используются нормы постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

В соответствии с этим действия лица следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ - в случаях, когда лицо намеренно использовало поддельное или не принадлежащее ему электронное средство платежа (далее – ЭСП) и с помощью обмана, который заключается в том, что сотрудники торговых, кредитных организаций, думают, что законным владельцем ЭСП является лицо, которое им расплачивалось, совершило хищение денежных средств.

Наряду с появлением термина ЭСП в статье, был также добавлен п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, как некая конкурирующая норма, подразумевающая под собой ответственность за совершение тайного хищения чужого имущества с банковского счета, а также в отношении электронных денежных средств, при отсутствии признаков преступления, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ.

Получается, что использование только конфиденциальных данных для противоправного получения денег владельца карты, без контакта с сотрудниками организации, будет образовывать состав преступления по соответствующей части ст. 158 УК РФ. В судебной практике данные ситуации не являются редкостью, когда лицо, зная пин-код карты, решает на последующее ее хищение и обналичивание денег через банковские терминалы¹.

Во множестве случаев злоумышленники предпочитают снятие денежных средств только в том случае, когда знают данные от карточки, так как на картах устанавливается лимит на бесконтактную оплату без ввода пин-кода, через POS – терминалы. Данные лимиты варьируются от пятисот до тысячи рублей. Таким образом, злоумышленник должен для совершения хищения по ст. 159.3 УК РФ набирать товары или расплачиваться за услуги до той суммы, до которой ему не придется вводить пин-код.

Исходя из этого, стоит отметить, что данный факт отражается многократным приобретением товаров, где злоумышленник, посещая различные торговые организации, начинает противоправно обогащаться, вводя в заблуждение сотрудников торговых и иных организаций². Порой встречаются также ситуации, когда одинаковые по объективной стороне действия, были квалифицированы по-разному³. Подобные ситуации демонстрируют отсутствие единого понимания признаков преступления.

¹ Приговор Шадринского районного суда № 1-92/2022 от 11 февраля 2022 г. по делу № 1-92/2022. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

² Постановление Первомайский районный суд г. Новосибирска № 1-280/2019 от 10 сентября 2019 г. по делу № 1-280/2019.
URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

³ Верховный Суд Российской Федерации Определение от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К6 (в порядке главы 47.1 УПК РФ)
URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=640673#05241566724613076>. (дата обращения: 02.10.2022).

Говоря о многочисленности операций по снятию денежных средств с ЭСП, нельзя не осветить возможности будущего, которые смогут предотвращать рост преступности. На сегодняшний день внедрение эффективной системы обнаружения мошенничества является обязательным требованием для всех банков-эмитентов кредитных карт для минимизирования собственных потерь. Такие системы основываются на искусственном интеллекте, анализе данных, машинном обучении¹. Получается, что системы эволюционировали до того уровня, что их можно использовать для обнаружения различных мошеннических транзакций с платежными картами.

Вышеуказанная практика с многочисленными однородными покупками в торговых организациях свидетельствует о том, что подобного рода явления, можно было бы исключить. Таким образом, система интеллектуального анализа данных могла бы признать за многократные снятия примерно одинаковой суммы денежных средств, подозрительные действия и потребовать дополнительную авторизацию пользователя, к примеру, через мобильное приложение, используя биометрические методы. В таком случае, последующие кражи были бы предотвращены.

Возвращаясь к обсуждению проблематики соответствующей статьи, следует упомянуть о возникающих спорах, касательно самой сущности обмана². Обман имеет свою определенную суть - это введение лица в заблуждение, относительно различных обстоятельств, связанных с делом. Ключевой целью такого обмана является создание условий для осуществления преступной деятельности.

Возникают вопросы касательно формулировок, исходя из которых, отсутствует конкретика. Ведь описать действия злоумышленника, суд может по-разному, к примеру, в случаях, когда он выдавал себя за владельца карты или же просто ее предъявил уполномоченному лицу. Исходя из таких трактовок, проясняется проблема неопределенности в ситуации.

Стоит выделить еще одну неопределенность, исходящую из постановления Пленума ВС РФ № 48, так как по смыслу текста, лицо должно обмануть кассира или же продавца. Что будет в случае, если работник на тот момент, официально не уполномочен или не имеет четко закрепленной за собой обязанности, которая также не описана в тексте Пленума? Исходя из такой ситуации, следует сделать вывод, что отсутствует обман, а значит, действия лица нельзя квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ.

Подводя итоги можно сказать, что мошенничество по данному составу, обычно происходит с использованием платежной карты и бесконтактным способом. Деяние совершено, когда мошенник использовал платежную карту

¹ Осипова Т.А, Зайцев К.С, Биферт В.Т. Применение алгоритмов машинного обучения к задаче выявления мошенничества при использовании пластиковых карт // International Journal of Open Information Technologies. 2021. № 8. С. 1-5.

² Третьяк М.И. Некоторые Вопросы Установления Сущности Обмана Как Способа Совершения Мошенничества В Современном Российском Уголовном Законодательстве И Судебной Практике // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. №1. С. 4-6.

для своих корыстных целей, посредством обмана и противоправно извлек материальную выгоду.

На сегодняшний день информация о карте считывается кассовыми аппаратами и банкоматами, а также используется в интернете и банковской системе. В целях предупреждения преступлений по ст. 159.3 УК РФ нужно технологическое решение, которое лишит злоумышленников возможности совершать множественные операции в различных организациях. По итогам анализа правоприменительной практики были выявлены правовые проблемы расследования мошенничества с использованием ЭСП, которые без активного вмешательства невозможно должным образом урегулировать. Тема является актуальной и требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. 29.06.2021). // URL: <https://base.garant.ru/71823288/?ysclid=l4r8bt3h7k736657194>. (дата обращения 03.10.2022).

2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6. Приговор по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159.3 УК РФ // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.10.2022).

3. Бегишев И.Р. Преступления в сфере обращения цифровой информации / И.Р. Бегишев, И.И. Бикеев. – Казань: Издательство «Познание», 2020. 300 с.

4. Машинникова Н.О. Понятия обмана в уголовном законодательстве России, сравнительно-правовой аспект // Вестник Удмуртского университета Экономика и право. 2018. № 3.

5. Мусьял И.А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Мусьял Ирина Александровна. - Курск, 2018. 27 с.

6. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.08 / Южин Андрей Андреевич. - Москва, 2016. 35 с.

К.С. Рогожин

Проблемы, возникающие в ходе расследования склонения к самоубийству или содействия совершению самоубийства несовершеннолетними с использованием сети интернет

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса расследования столь специфичного преступления, как склонение к самоубийству или содействие совершению самоубийства несовершеннолетним с использованием сети Интернет.

Выявлены проблемы, возникающие в ходе расследования. Предложены направления совершенствования расследования анализируемых преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, сеть Интернет, самоубийство, склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства.

Следствием развития сети Интернет стало не только преодоление культурных и географических границ, возможность узнать много нового, но и возможность посредством информации влиять на людей. Увеличивается вероятность общения подростков с неограниченным кругом лиц, а ведь подростки в силу специфики своего развития, эмоционального состояния весьма подвержены влиянию¹. Особенно пагубное проявление такого влияния - использование сети Интернет в целях склонения к самоубийству несовершеннолетних лиц. Пик преступных действий, способствующих вовлечению несовершеннолетних в «группы смерти», захлестнувший социальные сети, пришелся на 2017 год.

Между тем, преступления, приводящие к тому, что несовершеннолетние совершают самоубийства, весьма опасны, ведь дети – потенциал развития современного общества. Сегодня в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) криминализованы такие деяния как доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства с использованием сети Интернет совершаются с применением компьютерной техники, которая выступает средством совершения преступления, а местом или способом совершения преступления является информационно-телекоммуникационная сеть².

В науке отмечается ежегодное увеличение числа преступлений, для совершения которых применяются информационно-коммуникационные технологии, – за последние 5 лет их общее количество возросло почти в 25 раз³. При этом специфика данных преступлений, помимо активного роста их количества и увеличения распространенности, - сложности в расследовании преступлений, что влечет за собой низкую раскрываемость (всего 24 %).

Считаем возможным вести речь о следующих проблемах в расследовании анализируемых в данной статье преступлений, существующих на сегодняшний день:

¹ Борисова К.О. «Группы смерти» в социальных сетях и методы борьбы с ними // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт: мат. IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов в рамках Недели науки на факультете правового и социально-педагогического образования ПГГПУ. 2017. С. 84.

² Халиуллин А.И. Подходы к определению киберпреступления // Российский следователь. 2015. № 1. С. 35.

³ Глазкова Л.В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 169.

I. Отсутствие методик, которые бы учитывали специфику следственных действий, имеющих место при расследовании преступлений, совершаемых в сети Интернет. Такое направление именуется в науке одним из важнейших направлений противодействия склонению несовершеннолетних к самоубийству посредством сети Интернет¹.

В ситуации отсутствия таких методик преступления выявляются уже после, а не до самоубийства несовершеннолетнего, отсутствует профилактика преступлений, есть проблема с получением доступа к сведениям и материалам на личных устройствах потерпевшего в случае его гибели, проблема в установлении личности и местоположения предполагаемого подозреваемого.

Отсутствие единой разработанной методики расследования преступлений, в том числе, является причиной малого числа случаев привлечения к уголовной ответственности - в 2021 году по ст. 110.1 УК РФ и по ст. 110.2 УК РФ всего было осуждено по 4 человека². Очевидно, что число привлеченных к уголовной ответственности не соответствует числу реально совершенных преступлений.

II. Специфичный потерпевший – несовершеннолетний, по отношению к которому имело место склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства при помощи сети Интернет, необходимость уделять внимание налаживанию с ним психологического контакта. При производстве допроса потерпевшего нельзя применять тактические приемы, которые способны оказать психотравмирующее воздействие.

В настоящее время ведется дискуссия о необходимости разработки типовой программы допросов несовершеннолетних. По мнению подавляющего большинства специалистов, ее применение позволит повысить качество показаний и снизить оказываемое следственным действием психотравмирующее воздействие³. Мы придерживаемся аналогичной точки зрения. При этом программа допроса должна предполагать активное взаимодействие правоохранительных органов и специалистов в области детской и подростковой психологии, педагогики.

III. Преступление совершается в сети Интернет и с ее помощью, а источник криминалистически значимой информации – электронные устройства, информационно-телекоммуникационные сети. Особенность ряда следственных действий – осмотра, обыска, изъятия – связана с «нетрадиционностью» хранения данных в электронном виде и механизма слеодообразования. Следователи и оперативные сотрудники не всегда осознают, насколько легко подозреваемый может уничтожить информацию, например, выдернув шнур питания.

¹ Иващенко М.А. Следственные ситуации и их значение для методики расследования преступлений // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 39.

² Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2021 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения 27.05.2022).

³ Тозик И.В. Структура допроса несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11 (108). С. 131.

И сами следователи не только не всегда могут правильно обращаться с подобными следами, но и их действия могут приводить к утрате следов. В науке приводится пример, когда в результате обработки ноутбука дактилоскопическим порошком операционная система заблокировала доступ к информации¹.

Компьютерная информация, которая будет доказательством по делу, обладает такими чертами, которые следует принимать во внимание, как быстрота обработки, легкость уничтожения, возможность создаваться, изменяться, копироваться, применяться только с помощью ЭВМ при наличии соответствующих периферийных устройств, способность к сжатию и последующему восстановлению, способность передаваться по телекоммуникационным каналам связи на любое расстояние.

От следователей требуется выбор нестандартных тактических решений при планировании и производстве следственных действий, знание особенностей сбора криминалистически значимых цифровых следов, их хранения, размещения, способов уничтожения, копирования². Поэтому при производстве следственных действий, связанных с обнаружением, изъятием информационных следов, требуется участие специалиста, понятого, имеющих базовые знания в области компьютерной информации, а также использование специального обеспечения. Однако и при привлечении специалистов часто допускаются ошибки, поскольку сотрудники следственных и оперативно-розыскных подразделений не имеют четкого представления относительно требуемой специализации и компетенции специалиста.

IV. Присутствие специфического следственного действия - осмотр и выемка электронных сообщений. Для получения информации о переданном или полученном сообщении возникает потребность в обращении к абонентскому устройству пользователя, которое сначала необходимо установить. Если данные о его месте нахождения отсутствуют, то следователю предоставлено право затребовать в учреждениях связи данные о факте направления / получения таких сообщений, их содержании.

Зачастую организациями информация не предоставляется органам предварительного расследования. Поэтому предусмотрены своевременные меры законодательного воздействия на операторов связи, которые с 1 июля 2018 года обязаны сохранять информацию о фактах приема, передачи, доставки, обработки сообщений - в течение трех лет, а сообщения пользователей услуг связи - до шести месяцев³.

¹ Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 180.

² Лебедева А.А. Особенности расследования киберпреступлений // Безопасность бизнеса. 2021. № 6. С. 51.

³ Васюков В.Ф. Некоторые вопросы проведения следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие электронных сообщений, переданных посредством мобильных абонентских устройств сотовой связи // Российский следователь. 2016. № 23. С. 15.

В целом закрепление возможности выемки электронных сообщений в связи с активным развитием науки и техники очень актуально. Несомненно, положительное влияние закрепления особенности порядка проведения следственных действий, сопровождающихся изъятием электронных носителей информации¹. Однако есть и пробелы в законодательном регулировании данного следственного действия.

V. Сложностью расследования преступлений анализируемой группы являются и затруднения в процессе доказывания факта побуждения и склонения несовершеннолетних к суицидальному поведению.

В рамках склонения к совершению самоубийства может присутствовать назначение комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы с целью определения признаков склонения. Предметом данного вида экспертизы может быть, например, переписка в сети Интернет². Так, при расследовании преступления, совершенного Дрыгиным Ю.В., проводились такие экспертизы как медицинская судебная экспертизы (исследование рубцов на предплечье потерпевшей), психолого-лингвистическая экспертизы (выявление лингвистических и психологических признаков склонения к самоубийству, выявление признаков речевого акта угрозы), комплексная психолого-психиатрическая судебная экспертиза (установила отсутствие психического заболевания у потерпевшей)³.

В заключение можно сделать вывод, что для совершенствования процесса расследования склонения несовершеннолетнего к самоубийству и содействия совершению им самоубийства необходимо создание методик, которые бы учитывали специфику следственных действий, имеющих место при расследовании данных преступлений. В указанных методиках должны найти свое отражение возможные типовые исходные следственные ситуации и отражен алгоритм действий по каждой из них. Необходима разработка типовой программы допросов несовершеннолетних.

Тот факт, что преступления совершаются в сети Интернет и с ее помощью, а источник криминалистически значимой информации – электронные устройства, информационно-телекоммуникационные сети, обуславливает особенности следственных действий.

Специфика изъятия технических устройств, используемых для совершения преступления, а также в целом выявления и расследования данных преступлений – потребность в участии в данной деятельности подразделений, сотрудники которых обладают специальными знаниями в данной области. Данные представлены в нетрадиционном виде, поэтому осмотр, обыск, изъятие требуют привлечения специалиста, использования специального набора обеспечения.

¹ Федеральный закон от 28.07.2012 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4332.

² Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Деятельность, направленная на побуждение детей к суицидальному поведению: возможности судебно-психологической экспертизы // Психология и право. psyandlaw.ru. 2017. Том 7. № 2. С. 33.

³ Приговор Ясногорского районного суда Тульской области от 29.05.2018 г.

В целом к числу особенностей выявления и планирования расследования склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства несовершеннолетнего с использованием сети Интернет относится обязательное использование компьютерных и иных технических средств, соблюдение конспирации, участие специалистов оперативно-технических подразделений, активное взаимодействие с операторами связи и провайдерами и учет особенностей следов данных преступлений.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 28.07.2012 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4332.
3. Приговор Ясногорского районного суда Тульской области от 29.05.2018 г.
4. Борисова К.О. «Группы смерти» в социальных сетях и методы борьбы с ними // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт. 2017.
5. Васюков В.Ф. Некоторые вопросы проведения следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие электронных сообщений, переданных посредством мобильных абонентских устройств сотовой связи // Российский следователь. 2016. № 23. С. 15 - 18.
6. Глазкова Л.В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 167 - 176.
7. Иващенко М.А. Следственные ситуации и их значение для методики расследования преступлений // Российская юстиция. 2020. № 11.
8. Лебедева А.А. Особенности расследования киберпреступлений // Безопасность бизнеса. 2021. № 6. С. 48 - 56.
9. Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Деятельность, направленная на побуждение детей к суицидальному поведению: возможности судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2017. Том 7. № 2.
10. Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 178 - 185.
11. Тозик И.В. Структура допроса несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11 (108). С. 131–132.
12. Халиуллин А.И. Подходы к определению киберпреступления // Российский следователь. 2015. № 1. С. 34 - 39.
13. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12

месяцев 2021 года [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения 27.05.2022).

А.А. Родионова

Мошенничество с использованием электронных средств платежа: вопросы теории и практики

В ноябре 2012 года Федеральным законом РФ от 29.11.2012 № 207-ФЗ¹ в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) был внесен новый состав преступления ст. 159.3 УК РФ, который предусматривал ответственность за мошенничество с использованием платежных карт. Законодатель объяснял данные изменения «развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг, которые неизбежно порождают новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Также введение специальной нормы, обусловлено тем, что закрепленный в ст. 159 УК РФ состав мошенничества не в полной мере учитывает особенности тех или иных экономических отношений, не позволяет обеспечить на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий².

За время выделения квалифицированного состава мошенничества статья претерпевала изменения два раза. В 2016 году в части второй и части третьей был изменен срок наказания в виде лишения свободы в сторону увеличения. В части второй с четырех лет до пяти, а в части третьей с пяти до шести³. Следующие изменения произошли в 2018 году, в котором было изменено само наименование статьи, «Мошенничество с использованием платежных карт» в новой действующей редакции изменяется на «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Также было снижено пороговое значение крупного размера с 1,5 мил рублей до 250 тыс. рублей, особо крупного – с 6 млн. рублей до 1 млн. рублей. Коснулись изменения и санкции, альтернативное наказание за мошенничество с использованием ЭСП в виде ареста на срок до 4 мес. заменяется лишением свободы на срок до 3 лет⁴.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² Паспорт проекта Федерального закона № 186266-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Что касается изменения названия статьи, то оно является значимым, необходимым и свидетельствует том, что законодательно расширена сфера применения статьи, поскольку теперь, помимо платежных карт норма включает все возможные электронные способы перечисления средств.

Введение в гражданский оборот дефиниции электронных средств платежа, мошенничества с ними, а также их неправомерного оборота, породило множество дискуссий среди ученых – теоретиков и практиков, среди специалистов банковского дела и правоохранительных органов.

Вопросам изучения электронных средств платежа и операций с ними занимались такие авторы как Г.И. Лунтовский, А.В. Трачук и Д.Ю. Голембиовский, А.В. Юров, А.В. Шамраев, А.И. Шмырева и другие.

Федеральный закон «О национальной платежной системе» определяет электронное средство платежа как средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе, платежных карт, иных технических устройств.

Работа с электронным средством платежа предполагает использование информационно-коммуникационных технологий. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ не дает понятия информационно-коммуникационных технологий, а использует дефиниции информационные технологии, информационная система и информационно-телекоммуникационная сеть. Информационно-коммуникационные технологии широко используются в банковской сфере. Об этом говорит и ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации»². Тем не менее, агрегируя два вышеуказанных определения под информационно-коммуникационными технологиями можно понимать процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники и способы осуществления таких процессов и методов.

Следующее понятие – электронные носители информации. Наиболее содержательным представляется определение, сформулированное Ю.В. Гаврилиным, который понимает под электронным носителем информации устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах³. Поэтому в отношении электронного средства платежа в качестве электронного

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³ Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 48.

носителя информации можно рассматривать любую платежную карту, как указано в Федеральном законе 161-ФЗ. Именно платежная карта предназначена для хранения информации об имени владельца, об остатке на его счете и других реквизитах; ее можно использовать для передачи информации об оплате.

Таким образом, банковская карта является электронным средством платежа, выступает электронным носителем информации о клиенте, банке, остатке средств на карте.

Анализ судебной практики в период с 2019 по 2021 годы показал, что из 50 уголовных дел по мошенничеству с использованием электронных средств платежа 95% мошенничеств совершалось с помощью обмана торговой организации, а именно лица, находясь в магазинах, путем прикладывания банковской карты к терминалу для оплаты, действуя как собственник данной карты, путем умолчания о незаконном владении ей совершали операции. 70% из них пользовались найденной банковской картой в целях собственного обогащения, а 30% вводя в заблуждения собственников банковской карты.

В 2021 году внесены изменения в Постановление Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», а именно исключены абзацы, разъясняющие порядок квалификации по ст. 159.3 в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты. Однако без изменений остался абзац о том, что хищение безналичных средств путем получения доступа к конфиденциальной информации держателя платежной карты, переданной злоумышленнику самим держателем под воздействием обмана или злоупотребления доверием, квалифицируются как кража.

Таким образом, в отношении электронного средства платежа необходимо отметить существование пробелов в законодательстве, некоторого несоответствия понятийного аппарата федеральных законов, что приводит к проблемам квалификации преступлений.

В период с июля 2021 уголовные дела подобного плана отсутствуют.

В настоящее время все уголовные дела связанные с хищением денежных средств с банковского счета квалифицируются по ст. 158 ч. 3. За 12 месяцев 2021 года на территории Новосибирской области зарегистрировано 3811 краж с банковских карт, доля раскрытых дел составила 15,9%. За 9 месяцев 2022 года зарегистрировано 2048 краж денежных средств с банковских карт, а раскрываемость составляет 27,5%.

Стоит отметить, что в системе МВД имеет место практика по разграничению мошенничества на телефонные мошенничества, мошенничества в сети Интернет, отдельным блоком выделена ст. 159-159.6 чч. 2,3,4.

Согласно данным информационного центра ГУ по Новосибирской области в 2021 году зарегистрировано 7389 преступлений квалифицированных по ст. 159 доля раскрытых преступлений составила 14,4%, из них телефонных -2398, раскрыто – 12%. Квалифицированных по ст. 159 и совершенных в сети интернет – 3474, раскрыто -12,1%. За 12 месяцев 2021 года по ст. 159-159.6 зарегистрировано 6028 преступления, раскрыто – 17,9%. По итогам 9 месяцев

2022 года наблюдается снижение количества зарегистрированным преступлениям. Общее количество зарегистрированных преступлений квалифицированных как мошенничества снизилось на 3,7%, телефонные мошенничества на 5,7 %. Однако доля мошенничества в сети интернет увеличилась на 8,3%, а мошенничества по ст. 159-159.6 снизилось на 5,2 %.

При детальном анализе статистических данных установлено, что с 2020 по 2022 года преступления квалифицированные по ст. 159.3 снизались на 100%. В 2019 году зарегистрировано 314 преступлений, раскрыто – 115, в 2020 – 240, раскрыто – 74, в 2021 году зарегистрировано 23, раскрыто 7. За 9 месяцев 2022 года преступлений квалифицированных как мошенничество с использованием электронных средств платежа не зарегистрировано.

Анализ уголовных дел, возбужденных по фактам краж, с использованием банковских карт, показал, что раскрываются преступления, совершаемые знакомыми, малознакомыми лицами, в том числе, после совместного распития алкогольной продукции, либо сопутствующие преступления при задержании лиц за совершение иных имущественных составов. Для раскрытия более квалифицированных видов преступлений, совершаемых с использованием технических средств связи, не хватает соответствующего опыта и возможности, так как их раскрытие достаточно сложный и длительный процесс. В целях повышения эффективности работы по раскрытию данных составов преступлений в отделах полиции создаются специализированные подразделения.

Результаты проведенного анализа указывают на необходимость пересмотра несоответствия понятийного аппарата федеральных законов, усовершенствования законодательства, в части упразднения отдельных статей в УК РФ и введения более общих направленных на устранения проблем квалификации мошенничества связанного с высокими технологиями.

В.А. Тебейкина

Психологические особенности проведения следственных действий с родственниками несовершеннолетнего суициданта

Аннотация. В данной работе освещаются особенности взаимодействия следователей при производстве следственных действий, в частности допроса, с лицами, ранее потерявшими близкого человека при суициде, также модели их поведения. Также определяется перечень обстоятельств, которые необходимо выяснить при допросе, для дальнейшего проведения психолого-психиатрической экспертизы для установления индивидуально-психологических особенностей личности потерпевшего.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетние, поственция, родственники, суицид, суицидент.

Особенности расследования уголовных дел (проведения процессуальных проверок) по факту совершения самоубийства несовершеннолетними лицами,

обуславливаются свойствами психики несовершеннолетних, отличными от психики большинства взрослых людей. Эти особенности возникают, в частности, в период формирования у подростков самосознания, когда подростки добиваются признания среди равных. В частности, ни требуют от взрослых признания их личности, их самостоятельности.

Трудность доказывания субъективной стороны доведения до самоубийства несовершеннолетних лиц заключается в том, что следователю приходится решать вопрос о наличии вины в действиях близких лиц суициданта: родителей или педагогов, то есть тех людей, которые должны оберегать ребенка от несправедливости. Последнее обстоятельство нередко на практике приводит к тому, что следователь прекращает уголовное дело за отсутствием состава преступления, по существу, не расследовав его, основывая свои выводы на том, что близкие несовершеннолетнего суициданта не могли предположить таких последствий, так как они действовали из лучших побуждений и в воспитательных целях. Однако такие аргументы не являются правовой оценкой действий заинтересованных лиц.

Указанные мотивы выдвигаются, как правило, самими этими лицами и требуют всесторонней проверки как всякое предположение, заявление. Нередко поведение родителей, воспитателей на глазах соседей и других лиц является показным, не соответствующим действительному отношению к погибшему, о котором знал или чувствовал ребенок. Приготовление пищи, покупка одежды и предоставление ночлега, как известно, не свидетельствуют о душевной близости между взрослыми и ребенком, живущим с ними.

Существует термин «поственция», который означает процесс помощи лицам, после суицида близкого человека. Следователь в своем роде выступает лицом, осуществляющим «поственцию» при производстве следственных действий.

Э. Шнейдман высказывал свои мысли о том, что близкие суициданта в своем роде становятся жертвами, что они утрачивают «неотъемлемое право жить без печати самоубийства». Также он отмечал, что «исследования показывают, что у лиц, переживших самоубийство близкого, повышается заболеваемость и смертность в течение года после смерти любимого человека, по сравнению с людьми аналогичного возраста, не испытывшими этой потери».

Близкие суициданта, исходя из традиций, считают, что самоубийцей совершен «непростительный грех». В нередких случаях окружающие считают близких лиц самоубийцы в полной или частичной мере ответственными за этот грех. В случае совершения самоубийства несовершеннолетним ребенком, родителям кажется, что они обманули ожидания ребенка. Таким образом, у близких суициданта возникает чувство вины и навязчивая мысль: «Что я сделал не так?».

Ученые Сибирского государственного медицинского университета выделяют следующие модели нежелательного поведения, как реакцию на самоубийство близкого человека:

1. Поиск тех людей, которые могут быть ответственны за смерть покончившего с собой – вместо принятия произошедшего как личной воли суициданта.

2. Принятие траура на долгие годы – вместо того, чтобы продолжать жить.
3. Переживание чувства вины и самобичевание.
4. Соматизация – уход в болезнь вместо спонтанного выражения чувств.
5. Самоограничение – уход от радостей жизни.
6. Аддиктивные формы поведения – бегство в работу, употребление психоактивных веществ.

7. Подражательный суицид – «ты умер, значит, умру и я».¹

Процесс оказания психологической помощи близким лицам суициданта представляет собой определенную сложность. Чтобы данные лица, вошли в контакт со следователем, беседы с ними должны быть естественными, интерес к трагедии – выражающим искренность. Проявление чрезмерных страданий не поможет следователю установить контакт, так как явно выраженные сильные соболезнования, только усиливают у близких суициданта чувство вины. В данном случае поможет чуткое выслушивание и эмпатическое проникновение в переживания близких лиц суициданта. Определенного рода клише отталкивают их, следовательно не должен стараться утешить скорбящих приблизительно такими фразами, сказанными из лучших побуждений: «Вы так хорошо держитесь», «Держитесь», «Время все излечит». Также не следует говорить, что действия суициданта были обусловлены наличием у него психического расстройства, так как наличие такого клише, как «психическое расстройство» не повышает социального статуса человека. Также, в ходе первоначальной беседы с родственниками суициданта не следует им говорить, что трагедия с их близким, это несчастный случай, им следует знать о реальности самоубийства, также не стоит самостоятельно делать умозаключения, что произошедшее является только следствием злоупотребления алкогольными напитками, а также наркотиками.

При допросе близких суициданта следует ориентироваться на то, что их показания в дальнейшем будут являться материалом, представляемым для производства психолого-психиатрической экспертизы для установления индивидуально-психологических особенностей личности суициданта.

Уже на первоначальном этапе расследования уголовного дела, проведения процессуальной проверки, подлежат допросу (опросу) знакомые и родственники суициданта, которые могут охарактеризовать его личность. Основными составляющими характеристики личности суициданта по этой категории уголовных дел следует считать:

- «состояние здоровья, наличие заболеваний, в том числе психических, наследственная предрасположенность к суицидальному поведению;
- поведение ребенка на стадиях взросления, имелись ли какие-либо отклонения от нормы;
- успеваемость в школе, взаимоотношения с педагогами и одноклассниками;
- круг увлечений, планов на будущее, выбор специальности;

¹ Шелехов И. Л., Каштанова Т. В., Корнетов А. Н., Толстолес Е. С. Суицидология: учебное пособие. – Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2011. С. 165.

- отношения со сверстниками – наличие друзей (подруг), взаимоотношения со сверстниками противоположного пола, любовные увлечения – наличие конфликтов на фоне этих отношений;

- увлечение молодежными субкультурами (эмы, готы, сталкеры, зацеперы и пр. в том числе ориентированные на культ смерти), формы проявления увлечений (следование атрибутике в одежде, поведении, общение в сети интернет)

- наличие вредных привычек, к которым могут быть отнесены, как курение, употребление алкоголя и алкоголе-содержащих напитков, токсикомания, так и болезненная зависимость от компьютерных игр и социальных сетей, – какие меры воспитательного воздействия применялись;

- совершение правонарушений, каких именно, какие меры правового и воспитательного характера применялись в этой связи, реакции подростка на принимаемые меры;

- характер взаимоотношений с близкими родственниками, наличие конфликтных отношений;

- имели ли место ранее случаи совершения суицидальных попыток, когда какие именно, на фоне каких событий, какие меры были приняты родными и педагогами, врачами для их предотвращения впредь;

- высказывал ли потерпевшей до самоубийства или попытки такового в какой-либо форме намерение совершить самоубийство, когда в какой форме в связи с чем, знали ли об этом родители (опекуны и др. лица, на которых возложены обязанности по воспитанию ребенка)

- кто конкретно из числа окружения потерпевшего мог совершать действия, содержащие признаки доведения до самоубийства – систематическое унижение, оскорбление, угрозы, применение физического насилия».

Допросы (опросы) близких несовершеннолетнего суициданта надлежит производить с учетом того, что они бывают зачастую лицами, заинтересованными в исходе уголовного дела (процессуальной проверки) в связи со своим неправомерным поведением по отношению к несовершеннолетнему, либо они психологически испытывают комплекс вины за происшедшее, часто выдвигая при этом версии того, что несовершеннолетний суицидant не мог самостоятельно покончить жизнь самоубийством, поэтому происшедшее расценивают как убийство. С учетом вышеизложенного, необходимо отметить, что на практике, допросы таких лиц желательно производить после получения информации из наиболее вероятно объективных источников, например: допроса (опроса) соседей, знакомых. Необходимо установить фактическую картину взаимоотношения взрослых и несовершеннолетнего суициданта.

Также следователю необходимо при проведении допроса (опроса) уделять внимание тому, что косвенно большинство несовершеннолетних суицидantов, так или иначе, предупреждали ближайшее окружение о своем намерении. Например, об этом могли говорить словесные или поведенческие признаки. К словесным признакам относятся: прямые или косвенные высказывания о принятом решении; увлечение определенной литературой по вопросам смерти.

К поведенческим признакам относятся: отсутствие желания ухаживать за собой, запущенный и неряшливый внешний вид; пропуск школьных занятий, потеря интереса к хобби; отстранение от близких; проявление замкнутости, безразличие к окружающему миру.

Литература

1. Шелехов И. Л., Каштанова Т. В., Корнетов А. Н., Толстолес Е. С. Суицидология: учебное пособие / И. Л. Шелехов, Т. В. Каштанова, А. Н. Корнетов, Е. С. Толстолес – Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2011. – 203 с.

2. Соломатина Е.А. Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: учебно-методическое пособие / Е.А. Соломатина, А.В. Трощанович, Е.С. Черкасова; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. 70 с.

А.Т. Тевосян, М.Т. Тевосян

Некоторые проблемы квалификации получения взятки

Аннотация. Рассмотрена проблема разграничения получения взятки и мошенничества в ситуации, когда должностное лицо имеет реальную возможность выполнения договоренностей, обусловленных передачей вознаграждения, но фактически не совершает каких-либо действий в интересах взяткодателя. Хотя получение взятки окончено в момент ее принятия, такие действия следует квалифицировать как мошенничество, поскольку должность является средством введения в заблуждение, а не исполнения встречных обязательств должностного лица, обусловленных вознаграждением. Показано, что, в случае получения вознаграждений за общее покровительство, действия квалифицируются как мошенничество только при невыполнении обязательств должностным лицом в ответ на конкретную просьбу взяткодателя и при наличии для этого фактической возможности

Ключевые слова: получение взятки, должностное лицо, мошенничество, разграничение составов, общее покровительство

Взятничество, особенно в части принятия ценностей как предмета взятки, составляет значительную опасность в общесоциальном аспекте, поскольку нарушаются сами механизмы функционирования государства, где наделение отдельных лиц специальными полномочиями может быть обусловлено исключительно общественными целями, а фактические условия использования особых прав должны соответствовать нормативным требованиям. Подобная дисфункция государственного механизма порождает множество вторичных эффектов, от нарушения механизма конкуренции, как следствие, неэффективности всей экономики, до нарушения частных интересов личности, гарантированных в правовом смысле, но, фактически, в отсутствие дачи взятки

не осуществимых. Поэтому вполне обоснованным является признанием момента окончания получения взятки фактическим принятием ценностей, составляющих ее предмет, при условии общей договоренности о характере встречных действий виновного. Фактического исполнения не требуется, поскольку такая конструкция объективной стороны исключала бы возможность доказывания получения взятки во многих случаях, как следствие, значительно снижалась бы эффективность устанавливающих ответственность за получение взятки норм. Признание факта получения взятки окончанным моментом ее передачи является наиболее обоснованным в большинстве случаев, но не всегда.

Частной ситуацией, когда подобная конструкция объективной стороны вызывает затруднения на практике, является разграничение взятки с мошенничеством. В теоретическом аспекте данная проблема может быть обозначена как неопределенность роли должности как цели или средства в получении вознаграждения, поскольку, если рассматривать принятие ценностей, составляющих предмет взятки, как цель, в последующем должностное лицо должно исполнить обещания, которыми обусловлено принятие этих ценностей. Для квалификации получения взятки фактическое исполнение обязательств никакого значения не имеет в силу окончания моментом передачи ценностей, но в этом случае не учитывается субъективная сторона деяния, фактически влияющая на квалификацию. Должностное лицо может не предполагать совершения каких-либо действий, обусловленных принятием взятки, но в этом случае действия не могут рассматриваться как ее получение, это мошенничество, поскольку целью изначально было только присвоение ценностей. Должность выступает средством мошеннических действий, поскольку дает возможность создать убежденность потерпевшего в выполнимости обещаний, тогда как реальных условий для этого не создается.

Проблема имеет как теоретический, так и практический характер. В теоретическом отношении следует учитывать внешние различия служебного мошенничества и получения взятки исключительно с позиций содержания последующих действий должностного лица, но они на квалификацию получения взятки не влияют. Исходные намерения должностного лица относятся уже к субъективной стороне деяния и могут не получать непосредственного внешнего проявления, если из поведения не следует готовности выполнить обязательства перед взяткодателем, что также не дает возможности разграничить получение взятки и мошенничество.

Разграничение составов всегда ведется на основании выделения критерия различий, имеющего ключевое значение для обоснованной квалификации, но в случае получения взятки и мошенничества таким критерием следовало бы признать объективную сторону как дальнейшее поведение должностного лица. Мошенничество как способ хищения не предполагает исполнения обязательства, следовательно, действий, обусловленных получением взятки, не должно совершаться. Напротив, согласно ч. 1 ст. 290 УК РФ, взятка может быть получена за определенное договоренностью поведение, включая общее покровительство, следовательно, должностное лицо при получении взятки

исполняет обещание либо создает для этого условия. Договоренность в обоих случаях является частью объективной стороны, но выполняет различные функции, поскольку для получения взятки это согласование ответных действий виновного, а в случае мошенничества оно является только способом введения в заблуждение. В теоретическом отношении верным было бы разграничивать составы, руководствуясь целью, которую преследует должностное лицо относительно принятия ценностей.

В практическом отношении это позволяет квалифицировать как служебное мошенничество принятие ценностей в условиях, когда возможность для исполнения договоренностей у должностного лица изначально отсутствовала либо не создавалась, если этого требовали конкретные обстоятельства. Согласно п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24¹, отсутствие у должностного лица необходимых полномочий для выполнения обещаний квалифицируется как мошенничество. Это правило дает возможность разграничения получения взятки с мошенническими действиями в отдельных случаях, но не всегда, что подтверждается рядом примеров.

Сотрудник военкомата предложил освободить потерпевшего от военной службы на основании медицинского заключения, принял вознаграждение, в последующем никаких действий не совершил, но потерпевший был освобожден от прохождения службы уже по другим основаниям. Действия первоначально были квалифицированы как получение взятки, затем сделан вывод о факте мошенничества².

Должностное лицо имело реальную возможность выполнения обещаний, поскольку действительно отвечало за принятие необходимых решений, оно приняло от потерпевшего ценности, что соответствовало окончательному получению взятки, но для квалификации подобным образом также следовало учитывать последующие действия. Они не свидетельствовали о реальном намерении выполнять обещания, должностное лицо фактически не воспользовалось имеющимися полномочиями, но такое поведение уже не соответствовало получению взятки. Потерпевший был осведомлен о возможностях, связанных с должностью виновного, но такая осведомленность, в сочетании с обещаниями, была только средством хищения ценностей, передачу которых потерпевший воспринимал как дачу взятки.

Квалификация действий как мошенничества представляется более обоснованной в силу характера использования должности исключительно как средства введения в заблуждения, что характерно именно для мошеннических

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // БВС РФ. 2013. № 9.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2022 № 12-УД22-6-К4 [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=902A2DA2DDCF36815A72F3198660B951&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=ARB002-10&ts=2336216639242547423&base=ARB&n=727424&rnd=XLp51g#dMzNFITzSHi3hIoL> (дата обращения 23.09.2022).

действий. В теоретическом отношении содержание изначальных целей виновного относительно потерпевшего определялось его дальнейшим поведением. Бездействие относительно выполнения обещаний, даже при окончании получения взятки моментом ее принятия, следовало квалифицировать как мошенничество.

Другим примером неопределенности разграничения мошенничества и получения взятки при наличии реальной возможности исполнения обещаний является ситуация, когда начальник вневедомственной охраны получал вознаграждения за общее покровительство в отношении частного охранного предприятия на протяжении пяти лет. За это время он не совершал каких-либо действий в интересах этой организации. Первоначально действия были квалифицированы как получение взятки, в последующем как мошенничество. Дело было направлено на новое рассмотрение, поскольку ряд обстоятельств, влиявших на квалификацию, установлен не был¹.

Наибольшее значение имел характер отношений между должностным лицом и руководством охранного предприятия, которому были предоставлены только гарантии общего покровительства, но не обязанность совершать конкретные действия в ответ на просьбу. Должностные полномочия действительно позволяли обеспечивать покровительство в отношении охранного предприятия, хотя и не лично, но через влияние на подчиненных. В течение периода, когда должностное лицо получало вознаграждения, каких-либо указаний в отношении частного охранного предприятия подчиненным не давалось, что определило перекалфикацию действий на мошенничество.

В то же время, исходя из содержания договоренности, как мошенничество следовало бы квалифицировать действия виновного в случае обращения к нему руководства охранного предприятия, обусловленного предшествующей договоренностью об общем покровительстве, если бы просьба осталась невыполненной. Этот пример дает возможность уточнить правила разграничения мошенничества с получением взятки при наличии у должностного лица необходимых полномочий. Общее покровительство, как правило, обусловлено совершением конкретных действий только в ответ на просьбу лица, интересы которого обеспечиваются передачей ценностей, поэтому, в отсутствие со стороны этого лица невыполненных просьб, речь идет о получении взятки. Только при условии принятия ценностей за общее покровительство и в отсутствие каких-либо действий в ситуации, обусловленной выполнением обязательств, связанных с общим покровительством, действия должны признаваться мошенничеством. Следует принимать во внимание также реальную возможность выполнения обещаний исходя из конкретной ситуации, поскольку наличие полномочий,

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2021 № 46-УДп21-25-К6 [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=902A2DA2DDCF36815A72F3198660B951&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=ARB002-10&ts=2336216639242547423&base=ARB&n=689564&rnd=XLp51g#p6UOFIT06WV5CQY01> (дата обращения 23.09.2022).

соответствующих общему покровительству, далеко не всегда создает основания для выполнения обязательств в отношении конкретной просьбы, что не исключает квалификацию деяния как получения взятки.

Конкретный характер обещаний в некоторых случаях также влияет на разграничение мошенничества с получением взятки. Например, виновный обещал прекратить уголовное дело в отношении потерпевшего, за это ему было передано вознаграждение, действия были первоначально квалифицированы как получение взятки, в последующем дело было передано на новое рассмотрение¹.

Лицо было руководителем подразделения дознания, оно не имело возможности принятия решений о прекращении уголовных дел, хотя могло способствовать достижению этого результата. Возможность исполнения договоренностей могла быть обусловлена использованием личного влияния, но не конкретными полномочиями должностного лица. Характер полномочий мог соответствовать варианту получения взятки за способствование достижению результата, но договоренность содержала указание на непосредственное использование возможностей, относящихся к должности.

Значение в данном примере имело и отсутствие каких-либо действий, которые соответствовали бы выполнению обещаний, пусть и другим способом. Очевидно, использование общего влияния для реализации договоренностей квалифицировалось бы уже как получение взятки, поскольку были предприняты реальные действия, обусловленные принятием ценностей. Это подтверждается другими примерами. Сотрудники полиции обещали способствовать прекращению уголовного дела, хотя не имели для этого реальной возможности. Поскольку были предприняты фактические действия, способствовавшие исполнению договоренностей, принятие ценностей было квалифицировано как получение взятки². Фактически, виновные имели возможность содействовать достижению оговоренного результата, стремились к выполнению обещаний, поэтому даже в отсутствие необходимых полномочий умысел на мошенничество отсутствовал.

В другом примере, напротив, сотрудник полиции обещал за вознаграждение способствовать изменению меры пресечения, но никаких усилий к этому не

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2021 № 5-УД21-35-К2 [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=902A2DA2DDCF36815A72F3198660B951&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=ARB002-10&ts=2336216639242547423&base=ARB&n=668498&rnd=XLp51g#fUtNFITqqG30SqDE1> (дата обращения 23.09.2022).

² Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.05.2022 № 77-2038/2022 [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=902A2DA2DDCF36815A72F3198660B951&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=28676-47&ts=2336216639242547423&base=KSOJ004&n=89893&dst=100084&rnd=XLp51g#6gFdFITMuCSq5eA9> (дата обращения 23.09.2022).

предпринял, что было обоснованно квалифицировано как мошенничество¹. Хотя должностное лицо могло содействовать достижению обусловленного получением вознаграждения результата, фактических действий не совершалось, что отвечало составу мошенничества.

Наиболее обоснованным разграничением мошенничества и получения взятки в случае выполнимости обещаний была бы квалификация последующего бездействия должностного лица как мошенничества. Предлагается дополнить п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 следующим положением: «Принятие ценностей за обусловленное должностью либо возможностью содействия достижению оговоренного результата действие (бездействие) следует квалифицировать как мошенничество, если, исходя из обстоятельств, лицо имело возможность выполнения обещаний, но не предпринимало для этого каких-либо усилий. В случае получения ценностей за общее покровительство, действия квалифицируются как мошенничество, если при наступлении обстоятельств, с которыми связывалось такое покровительство, в том числе, при обращении к виновному с просьбой лица, в интересах которого передавалось вознаграждение, фактических действий совершено не было, несмотря на наличие для этого реальной возможности».

Поскольку использование должности может выступать только средством введения в заблуждения, отсутствие последующих действий по выполнению договоренностей должно квалифицироваться как мошенничество.

Разграничение мошенничества и получения взятки при наличии реальной возможности исполнения обещаний и фактического бездействия должно определяться поведением должностного лица. Хотя получение взятки окончено в момент ее принятия, дальнейшее поведение может свидетельствовать об умысле на мошенничество, если обусловленных передачей вознаграждения действий не совершается. Подобная квалификация является наиболее обоснованной, поскольку должность используется как средство введения в заблуждение, а не для выполнения договоренностей, обусловленных использованием специальных полномочий. Фактически, такое поведение не соответствует объективной стороне получения взятки, поскольку иной является цель использования должностных полномочий.

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 № 77-230/2021 [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=902A2DA2DDCF36815A72F3198660B951&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=28674-45&ts=2336216639242547423&base=KSOJ002&n=28118&rnd=XLp51g#0RudFITtWDvLWjXB> (дата обращения 23.09.2022).

Проблемы соотношения превышения должностных полномочий со специальными составами

Аннотация. Проблема соотношения превышения должностных полномочий и специальных составов определяется возможностью наступления отрицательных последствий, не характерных для специального состава и обусловленных непосредственно превышением должностных полномочий. Квалификация должна вестись в соответствии со специальной нормой, хотя на практике существует ряд подтверждений неопределенности в правилах разграничения превышения должностных полномочий и специальных составов, когда деяние создает дополнительные отрицательные последствия в виде значительного ограничения законных интересов потерпевшего. Наиболее обоснованным решением проблемы является дополнительная квалификация деяния, подобным образом повлиявшего на интересы лица, как превышения должностных полномочий, если характер нарушения законных интересов не соответствует объективной стороне специального состава.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, общий состав, специальный состав, законные интересы, фальсификация доказательств, вымогательство взятки, непосредственный объект.

Особенностью значительной части коррупционных составов является общий характер конструкции их объективной стороны, включающий значительное разнообразие вариантов поведения виновного, формирующего общественную опасность деяния. Это вполне объяснимо, поскольку коррупционные посягательства обусловлены, в первую очередь, неправомерным использованием должностных полномочий, содержание которых может быть весьма разнообразно. Поэтому без установления ответственности за широкий спектр вариантов неправомерного поведения должностного лица, невозможна и квалификация отдельных деяний. При общей эффективности подобных конструкций, в отдельных случаях возникают противоречия. Одной из таких ситуаций выступает соотношение превышения должностных полномочий и специальных составов.

Превышение должностных полномочий по объективной стороне может выражаться в любых активных действиях виновного, находящихся во взаимосвязи с его должностью либо посягающих на сферу правоотношений, к которой относится его профессиональная деятельность, при этом, выходя за рамки правомерных действий при конкретных обстоятельствах или в целом, существенно нарушает законные интересы других лиц. Квалификация по ч. 1 ст. 286 УК РФ допускает, по существу, любые варианты активных действий за пределами установленных полномочий, но при условии реализации в сфере правоотношений, где виновный обладает специфическим положением как должностное лицо. Поэтому, в обычном случае, при конкуренции общей квалификации в виде превышения должностных полномочий и специальных норм, например, относящихся к посягательствам на интересы правосудия, должны применяться специальные нормы. Это правило содержится в ч. 3 ст. 17

УК РФ, но его реализация на практике может вызывать затруднения, поскольку состав превышения должностных полномочий создает отдельные последствия в виде нарушения законных интересов лица, в то время как специальные составы могут относиться к посягательствам на интересы правосудия. Имеется конкретный потерпевший, интересы которого были нарушены, а это не позволяет в полной мере руководствоваться положениями положения о соотношении общих и специальных норм.

Теоретическое обоснование такого понимания сводится к посягательству на иной объект и фактическим различиям в наступивших последствиях, но в таком случае значительная часть посягательств на интересы правосудия с участием специального субъекта должна квалифицироваться и как превышение должностных полномочий. Лицо для совершения преступления со специальным составом использует предоставленные ему особые полномочия, выходит за их рамки, а результатом становится одновременное наступление отрицательных последствий для конкретного потерпевшего и интересов правосудия.

Данная конструкция в теоретическом отношении не вполне совершенна, поскольку, исходя из правил о соотношении общих и специальных норм, превышение должностных полномочий фактически охватывается действиями, отвечающими конструкции объективной стороны специального состава, поэтому дополнительная квалификация является необоснованной. Специальный субъект использует особые полномочия строго определенным образом, в отличие от простого их превышения, квалифицируемого по ст. 286 УК РФ как «общий» способ выхода за пределы установленных по должности полномочий. Иначе говоря, для специальных составов выход за пределы полномочий в большей мере является средством достижения конечной цели, что позволяет рассматривать проблему соотношения превышения должностных полномочий со специальными составами в аспекте правил разграничения общих и специальных норм.

Каждый из вариантов понимания соотношения между превышением должностных полномочий и специальными составами несовершенен, поскольку в случае дополнительной квалификации, фактически, не учитывается объективная сторона посягательства, в ситуации использования правил о конкуренции общей и специальной норм не учитываются фактические последствия деяния, обусловленного выходом за пределы должностных полномочий. Наличие противоречий в квалификации подтверждается и рядом примеров.

Сотрудник полиции имитировал изъятие у потерпевшего наркотиков, после чего предложил ему уладить ситуацию за вознаграждение. Действия были квалифицированы следствием по ч. 4 ст. 159 УК РФ и по ч. 3 ст. 303 УК РФ, в

последующем суд квалифицировал действия как превышение должностных полномочий¹.

Обоснованием стало отсутствие у сотрудника ППС реальной возможности фальсифицировать доказательства, поскольку такими полномочиями он не обладал, в то же время, был сделан вывод, что сотрудник полиции, действуя явно за пределами полномочий, существенно нарушил интересы потерпевшего.

В данном примере оснований для квалификации деяния как специального состава не имелось в силу объективной стороны, но, в более общем понимании, выход за пределы должностных полномочий мог одновременно порождать реальные последствия не только для интересов правосудия, но и для конкретного лица. Причем фактические действия, соответствовавшие исключительно превышению должностных полномочий, имели непосредственный отрицательный эффект. Были нарушены, в том числе конституционные гарантии потерпевшего на личную неприкосновенность.

В другом примере следователь в протоколе осмотра места происшествия указал производство этого следственного действия с участием двух понятых и при производстве видеосъемки, хотя, фактически, съемка не проводилась, а понятым был только один человек. Первоначально это было квалифицировано по ч. 2 ст. 303 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ, суд апелляционной инстанции квалифицировал деяние по ч. 1 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 303 УК РФ. В последующем дело было направлено на новое рассмотрение².

Искусственных доказательств в данной ситуации вообще не создавалось, поскольку преступление действительно было совершено, в протоколе фиксировались фактические обстоятельства, следовательно, отсутствовало посягательство на интересы правосудия. Для квалификации по ч. 1 ст. 286 УК РФ необходим не только выход за пределы должностных полномочий, но и создание реальных последствий для законных интересов конкретного лица, которым мог бы выступать потерпевший по делу, с расследованием которого был связан осмотр места происшествия. Тем не менее, действия при превышении должностных полномочий должны носить активный характер, непосредственно посягая на конкретные интересы лица. Подобной ситуации также не создавалось, как следствие, отсутствовал и состав превышения должностных полномочий.

Неопределенность в соотношении общего и специального составов подтверждает ситуация, когда сотрудник полиции, не имея реальных доказательств совершения потерпевшим кражи, поместил того в КПЗ, забрал телефон. Спустя некоторое время выяснил, что потерпевший располагает значительной суммой, предложил тому прекратить уголовное преследование за взятку, сославшись на факт кражи изъятого у потерпевшего телефона. Действия

¹ Постановление Вологодского областного суда от 02.12.2019 по делу № 1-87/2013 [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/regular/doc/Lbv0M3XQvWN2> (дата обращения 23.09.2022).

² Постановление Суда Еврейской автономной области от 03.10.2019 по делу № 1-20/2019 [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/regular/doc/FAXsk8xsAJH1> (дата обращения 23.09.2022).

первоначально были квалифицированы по ч. 4 ст. 303 УК РФ и п.п. «а» и «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, в последующем квалифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ и п.п. «а» и «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ¹.

Искусственных доказательств вины потерпевшего не создавалось, формировалась только убежденность в их наличии, что, с момента возникновения у виновного осведомленности о наличии у потерпевшего крупной суммы, выступало только средством получения в распоряжение виновного предмета взятки. Фактического выражения средства убеждения потерпевшего в виде искусственных доказательств не получили, как следствие, в данном примере отсутствовал специальный состав. Одновременно были ограничены права на личную свободу потерпевшего, хотя виновный осознавал, что реальные доказательства совершения им кражи отсутствуют. Эти действия выходили за пределы фальсификации доказательств и не могли рассматриваться исключительно как средство получения взятки.

Оценивая проблему в теоретическом понимании, обоснованным было бы рассматривать ее с позиций фактического влияния на интересы потерпевшего, что дает возможность квалифицировать деяние одновременно как превышение должностных полномочий и специальный состав только в ситуации, когда отрицательные последствия не ограничились только окончанием посягательства, отвечающего специальному составу. В рассмотренном примере средством вымогательства взятки было превышение должностных полномочий, но последствия охватывали также интересы потерпевшего в виде права на личную свободу, что отвечало квалификации как превышения должностных полномочий.

Проблема соотношения общего и специального состава во взаимосвязи с превышением должностных полномочий наиболее характерна именно для ситуации фальсификации доказательств, что подтверждает ситуация, когда двое сотрудников полиции создали видимость хранения потерпевшим наркотиков. Фактической целью было вымогательство взятки, поэтому вначале действия были квалифицированы только по ч. 4 ст. 303 УК РФ и п.п. «а» и «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, в последующем также квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ².

Средством вымогательства взятки были искусственные доказательства, но использование насилия при задержании потерпевшего уже не входило в объективную сторону этого деяния, поскольку результатом стало ограничение права на личную неприкосновенность. С объективной стороны вымогательство взятки действительно могло охватывать превышение должностных полномочий, но в этом случае и фальсификация доказательств уже не имела характера специального состава, поскольку, в соответствии с п. 18

¹ Постановление Волгоградского областного суда от 28.08.2019 по делу № 1-6/2017 [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/regular/doc/QpaE81W61oZC> (дата обращения 23.09.2022).

² Постановление Самарского областного суда от 06.06.2019 по делу № 4У-1151/2019 [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/regular/doc/dr64U9FE9IoK> (дата обращения 23.09.2022).

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, вымогательство взятки охватывает и создание условий для подтверждения реальности угроз¹.

Созданные виновными доказательства могли бы рассматриваться исключительно как средство воздействия на потерпевшего, а процесс их формирования признаваться исполнением объективной стороны вымогательства взятки. Тем не менее, различными по содержанию были последствия, выразившиеся не только в фактическом использовании должности как средства вымогательства взятки, но и в искусственном создании результатом ОРМ. Вполне обоснованной была отдельная квалификация действий как превышения должностных полномочий, учитывая характер действий виновных в отношении потерпевшего, а также результат в виде нарушения его права на личную неприкосновенность.

Обоснованным решением проблемы соотношения превышения должностных полномочий и специальных составов была бы квалификация деяния, создавшего дополнительные отрицательные последствия в виде нарушения законных интересов потерпевшего, которые не охватываются специальной нормой, также как превышения должностных полномочий. В теоретическом аспекте это определяется несовпадением объектов посягательства и фактическими различиями в последствиях исполнения объективной стороны, а в практическом отношении такое правило дает возможность разграничения превышения должностных полномочий и специальных составов с большей точностью.

Предлагается дополнить п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19² следующим положением: «Учитывая, что превышение должностных полномочий входит в объективную сторону других коррупционных преступлений, а также ряда преступлений в отношении интересов правосудия (ст.ст. 301-304 УК РФ), при квалификации деяния, содержащего одновременно признаки общего и специального составов, следует руководствоваться общими правилами о действии специальной нормы. В то же время необходимо учитывать фактически наступившие последствия, в случае значительного нарушения законных интересов лица требуется квалификация по ст. 286 УК РФ, если такие последствия не относятся к специальному составу».

Квалификация превышения должностных полномочий должна вестись по общим правилам о соотношении общих и специальных составов, но с учетом фактически наступивших последствий.

Проблема соотношения превышения должностных полномочий со специальными составами в теоретическом понимании определяется различиями в последствиях различных посягательств, связанных с выходом за пределы

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // БВС РФ. 2013. № 9.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // БВС РФ. 2009. № 12.

должностных полномочий, хотя объективная сторона специального состава может включать превышение должностных полномочий в конкретных правоотношениях. Наиболее обоснованным решением проблемы соотношения превышения должностных полномочий и специальных составов была бы квалификация деяния также как превышения должностных полномочий, если, в дополнение к последствиям, характерным для специального состава, также были существенно нарушены законные интересы потерпевшего.

И.А. Телегина

Женщина как субъект половых преступлений

Во многих статьях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) женщина – специальный субъект. В ст. 131 УК РФ субъектом преступления является мужчина. В практике возникает вопрос квалификации изнасилований группой лиц по предварительному сговору, когда «участником», помимо мужчин, является женщина. Согласно ч.4 ст. 34 УК РФ «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника». Вместе с тем, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ представляет собой два обязательных условия: половой акт и насилие.

Следовательно, в случае выполнения женщиной объективной стороны, в части насилия в отношении потерпевшей, не может быть рассмотрено как организация, подстрекательство или пособничество. Закон прямо говорит о том, что в групповых преступлениях, когда лицо выполняет или начинает выполнять объективную сторону оно несет ответственность как соисполнитель. Об этом указано и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому под групповым изнасилованием следует понимать не только действия лица, совершившего половое сношение, но и действия тех лиц, которые содействовали первому посредством физического либо психического насилия к потерпевшей. Такая ситуация будет квалифицироваться как соисполнительство в групповом изнасиловании. В целом с возможностью привлечения лиц женского пола в качестве соисполнителя в групповом изнасиловании солидарна и судебная практика. Так, 23 октября 2002 года Печенгским районным судом Мурманской области рассмотрено дело в отношении Ш., Ж., Т., по которому они были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ. В приведенном казусе Ж. и Т. были признаны соисполнителями группового изнасилования. Нельзя не согласиться с возможностью привлечения женщины к уголовной ответственности в качестве

соисполнителя в случае выполнения ею одной из составляющих частей объективной стороны состава изнасилования, в частности - совершения насильственных действий, напрямую несвязанных с половым сношением.

Когда женщина помимо выполнения действий, напрямую несвязанных с половым сношением, совершает в отношении потерпевшей иные действия сексуального характера, содеянное следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ и соответствующей части ст. 132 УК РФ.

Диспозиция ст. 132 УК РФ содержит такие термины как «лесбиянство» и «мужеложство» и предусматривает совершение насильственных действий сексуального характера в отношении лица одного пола с подозреваемым (обвиняемым) или совершение указанных действий женщиной в отношении мужчины. В зарубежных странах указанные действия законодатель называет иначе.

	<i>Акт только между мужчинами</i>	<i>Акт между мужчинами и между женщинами</i>
<i>Акт содомии</i>	<i>ОАЭ, Маврикий, Намибия, Зимбабве, Самоа, Эсватини, Сент-Китс и Невис</i>	<i>Тунис, Катар, Афганистан, Тонга, Либерия, Тунис</i>
<i>Незаконные половые сношения и незаконные половые контакты</i>		<i>Мальдивская республика</i>
<i>Противоестественный половой акт</i>	<i>Ливан, Бангладеш, Палестина, Гана</i>	<i>Сирия, Малайзия, Того, Сенегал, Коморские Острова</i>
<i>Непристойные действия (акт грубой непристойности) и мужеложство (buggery)</i>	<i>Сингапур, Ямайка, Гайана, Острова Кука, Египет</i>	<i>Оман, Антигуа и Барбуда, Судан, Доминика, Барбадос, Сент-Люсия, Ирак, Сент-Винсент и Гренадины,</i>
<i>Мужеложство (buggery)</i>	<i>Кувейт, Туркменистан, Узбекистан, Сьерра-Леоне</i>	
<i>«Ливат», «тафхиз», «мусахеке»</i>		<i>Иран, Бруней, Индонезия</i>
<i>Плотское сношение против порядка природы</i>	<i>Мьянма, Пакистан</i>	<i>Мавритания</i>
<i>Противоестественные половые акты и грубая непристойность (непристойные действия)</i>	<i>Кирибати, Гренада, Папуа - Новая Гвинея, Кения, Южный Судан</i>	<i>Шри-Ланка, Гвинея, Соломоновы острова, Замбия, Нигерия, Танзания, Малави, Марокко, Уганда</i>

<i>Гомосексуальность и лесбиянство</i>		<i>Йемен</i>
<i>Гомосексуальность и противоестественные половые акты</i>		<i>Алжир, Эфиопия</i>
<i>Сексуальные отношения с лицом того же пола</i>		<i>Бурунди, Эритрея, Сомали, Камерун, Чад, Саудовская Аравия</i>
<i>Непристойные действия и незаконные половые сношения</i>		<i>Ливия</i>
<i>Противоестественные акты, гомосексуальность, непристойные действия между женщинами</i>		<i>Гамбия</i>

Так А. было предъявлено обвинение по п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что А. совершала с несовершеннолетней М. действия сексуального характера. В ходе расследования было установлено, что А. угрожая М. совершала с ней насильственные действия сексуального характера, а именно имитировала половой акт. В последующем действия А. были переквалифицированы на ч. 2 ст. 134 УК РФ.

19 марта 2014 года Якутским городским судом Республики Саха (Якутия) К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 134 УК РФ. По делу установлено, что К., находясь вместе с А. в квартире № -, дома № - по ул. Кирова, заведомо зная, что несовершеннолетняя А. не достигла шестнадцатилетнего возраста, желая удовлетворить свои половые потребности, умышленно, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя наступление последствий в виде нарушения половой неприкосновенности несовершеннолетней, а также ее нормального психического развития, и желая их наступления, с целью совершения ненасильственных действий сексуального характера, лежа на кровати с несовершеннолетней А. предложила последней вступить с ней в сексуальные действия – лесбиянство, на что А. согласилась. Затем К. стала гладить своими руками половые органы – клитор и половые губы А., а также целовать ее в губы, то есть совершила лесбиянство с А., не достигшей шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости

Следует отметить, что субъектами преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности женщины становятся редко. Это связано не столько со спецификой указанных преступлений, как с особенностями субъекта.

Одна из основных причин этого, как уже было сказано, специфичность субъекта преступления.

Вторая – цель. Как правило, женщины «совершают» половые преступления не с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, но с извлечением иной, в том числе материальной, выгоды, из мотивов мести.

Например, в 2016 на территории Алтайского края несовершеннолетняя З. и ее знакомая Х., осведомленные о том, что житель Алтайского края Т. являясь главой Крестьянского хозяйства, имеет высокий финансовый доход и значительный авторитет среди местного населения, решили требовать от последнего передачи крупной денежной суммы под угрозой привлечения к уголовной ответственности, распространения сведений, позорящих его. Реализуя задуманное, З. взяла у К. мобильный телефон со встроенной в него видеокамерой, а Х. передала ей свой пиджак, в наружный карман которого данный мобильный телефон входил таким образом, что было видно лишь верхнюю его часть с объективом видеокамеры, что позволяло скрыто осуществлять видеосъемку. При этом, в ходе совместного обсуждения своих преступных действий К. Х. З. договорились, что З. встретится с Т. в пиджаке Х., посредством распития спиртных напитков введет Т. в состояние сильного алкогольного опьянения, после чего вступит с ним в половую связь. При этом перед половым актом включит на телефоне К. видеосъемку и режим работы «в самолете» для исключения входящих звонков и обеспечения непрерывной съемки, после чего положит телефон в наружный карман пиджака, а сам пиджак повесит на стул перед кроватью, на которой вступит с Т. в половую связь. Кроме того, указанные лица в то же время в том же месте убедились в возможности осуществления видеозаписи при описанных условиях, осуществив несколько записей на видеокамеру телефона, поместив его в карман пиджака, который повесили на стул перед кроватью.

А.К. Ханхалаев

Проблемы квалификации налоговых преступлений (на примере состава преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ)

Расследование преступлений, совершенных в сфере экономики и экономической деятельности требует повышенного внимания и концентрации следователя, а также может вызвать затруднения, обусловленные тем, что для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, в соответствии со ст. 73 УПК РФ зачастую приходится изучать дополнительный массив законодательства РФ, а также некоторые особенности той или иной производственной и экономической деятельности.

Из практики расследования уголовных дел, предусмотренных ст. 199 УК РФ СУ СК России по Иркутской области следует выделить два основных тезиса, вызывающих некоторые сложности при расследовании: 1. установление субъекта преступления, 2. установление суммы причиненного ущерба (суммы не уплаченного в бюджет РФ налога).

1. Установление субъекта преступления.

Из диспозиции ст. 199 УК РФ, следует, что уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов, путем непредставления налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном или особо крупном размере.

По общему правилу единоличным исполнительным органом организации является директор или генеральный директор, в зависимости от формы организации, который несет ответственность за полноту и достоверность ведения бухгалтерского и налогового учетов предприятия, а также за своевременное представление налоговой и бухгалтерской отчетности Общества в налоговые органы. Указанные полномочия директор может делегировать иному работнику Общества, например – главному бухгалтеру, бухгалтеру или заместителю директора по экономике (коммерческому директору) и т.д.

Из практики следует, что четкое распределение вышеуказанных обязанностей встречается крайне редко, а документальное их распределение в ходе расследований не выявлялось.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» - субъектом преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, может быть лицо, уполномоченное в силу закона либо на основании доверенности подписывать документы, представляемые в налоговые органы организацией, являющейся плательщиком налогов, сборов, страховых взносов, в качестве отчетных за налоговый (расчетный) период. Такими лицами являются руководитель организации - плательщика налогов, сборов, страховых взносов либо уполномоченный представитель такой организации (статья 29 НК РФ). Субъектом данного преступления может являться также лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации - плательщика налогов, сборов, страховых взносов.

В действующей редакции Постановления пленума ВС РФ в отличие от предыдущего постановления ничего не сказано о возможности привлечения к уголовной ответственности бухгалтера организации налогоплательщика.

Из сложившейся практики СУ СК России по Иркутской области следует, что бухгалтер, осуществляя ведение бухгалтерского и налогового учетов предприятия налогоплательщика, составляя налоговые декларации и отправляя их в налоговые органы, в том числе включая в них заведомо ложные сведения, действует под руководством директора Общества и фактически выполняет объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ.

При наличии достаточных данных, указывающих на осведомленность бухгалтера о характере сведений (заведомо ложные), отраженных им в учете предприятия и соответственно налоговой отчетности Общества, влекущей возникновение недоимки, последний подлежит привлечению к уголовной

ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 199 УК РФ, при наличии недоимки в особо крупном размере по пп. «а, б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

Зачастую представители крупных организаций, имеющих значительный опыт ведения финансово-хозяйственной деятельности, организуют свою предпринимательскую деятельность путем применения дробления бизнеса – привлечения аффилированных (подконтрольных) предприятий.

Пример: руководитель организации ООО «Застройщик» - Петров А.А., имея разрешение на строительство жилого комплекса, земельный участок для строительства, опыт в сфере организации строительства жилых домов и т.д., активы, технику и обученный персонал, привлекает для выполнения всего комплекса строительного-монтажных работ предприятие – ООО «Подрядчик», в которое устраивает необходимый персонал работников, бухгалтеров и подконтрольного директора – Иванова И.И. При выполнении СМР по возведению ЖК силами ООО «Подрядчик», Петров А.А. полностью организует и контролирует его деятельность, распоряжение его денежными средствами, составление документов и налоговой отчетности. В целях экономии средств при строительстве путем незаконной оптимизации налогообложения с деятельности ООО «Подрядчик», Петров А.А. организует оформление фиктивного документооборота подконтрольной организации с «проблемными» поставщиками материалов и услуг, которые фактически работ и поставок не выполняли, а выступили в качестве «транзитеров» или «обналичников» денежных средств ООО «Подрядчик». При выявлении данной схемы уклонения от уплаты налогов все риски по начислению налогов к уплате и привлечению к налоговой ответственности несет ООО «Подрядчик», в том числе и риск уголовной ответственности несет его фиктивный руководитель Иванов И.И.

Однако при, выполнении стандартных следственных действий, при наличии тотального контроля работников предприятия ООО «Подрядчик» мы сталкиваемся с хорошо подготовленной версией, что Иванов И.И., будучи самостоятельным руководителем ООО «Подрядчик», подлежит привлечению к уголовной ответственности. А предприятие ООО «Застройщик» во главе с Петровым А.А. осваивает новый объект с помощью нового подконтрольного застройщика -

При расследовании подобных дел, Иванов И.И., в зависимости от его реальной роли, может остаться свидетелем или подлежит привлечению к уголовной ответственности в качестве пособника, а Петров А.А. в качестве исполнителя.

Важно установить, кто был надлежащим образом осведомлен о фиктивных финансово-хозяйственных взаимоотношениях и какое отношение он при это имел к составлению и отправке налоговой отчетности (деклараций, книг покупок), так как данные признаки позволяют установить надлежащего субъекта преступления.

2. Установление суммы причиненного ущерба (суммы не уплаченного в бюджет РФ налога).

Существует масса примеров схем оптимизации (занижение сумм налогов, подлежащих уплате в бюджет) налогообложения, но наиболее распространенная схема, в результате применения которой бюджету причиняется наибольший ущерб – это применение налогоплательщиками, использующими общепринятую систему налогообложения (плательщики налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость) необоснованных вычетов по НДС и необоснованного занижения налоговой базы по налогу на прибыль организаций, путем принятий к учету фиктивных затрат предприятия.

Применение данной схемы влечет за собой занижение двух налогов, подлежащих уплате в бюджет:

Налог на прибыль организаций (годовой налог) - в налоговой декларации по налогу на прибыль организаций отражается сумма дохода от реализации, расходы, уменьшающие суммы доходов от реализации, разница между этими двумя величинами – налоговая база по налогу на прибыль организаций с суммы которой исчисляется 20 %, подлежащие уплате в бюджет.

Необоснованное увеличение суммы расходов, уменьшающих сумму доходов от реализации напрямую влияет на занижение налоговой базы и сумму налога, подлежащего уплате. Увеличение суммы расходов достигается просто – отражение в бухгалтерском учете предприятия приобретения товаров или услуг, фактически не приобретенных (ввиду отсутствия надобности или ввиду приобретения за наличный расчет).

Отражение в бухгалтерском учете предприятия налогоплательщика фиктивных операций по финансово-хозяйственной деятельности с организациями-плательщиками НДС, автоматически влечет за собой занижение суммы НДС, подлежащей уплате в бюджет.

Налог на добавленную стоимость (квартальный налог) – в налоговой декларации по НДС отражается общая сумма «исходящего» НДС (сумма НДС с реализации товаров и услуг налогоплательщика), а также сумма «входящего» НДС (сумма НДС с приобретения налогоплательщиком товаров и услуг), сумма НДС к уплате в бюджет / возмещения из бюджета – разница между «входящим» и «исходящим» НДС. Суммы «исходящего» и «входящего» НДС фиксируются в книгах покупок и книгах продаж налогоплательщика, которые подлежат предоставлению в налоговый орган совместно с декларациями. То есть, включение в бухгалтерский учет фиктивных сведений о приобретении товаров / услуг – принятие во «входящий» НДС необоснованных сумм, неуклонно влечет за собой занижение сумм НДС к уплате в бюджет.

Зачастую при расследовании уголовных дел по ст. 199 УК РФ встречаются ситуации (особенно если предприятие-налогоплательщик занимается строительной деятельностью) в которых, налогоплательщик отражает в бухгалтерском учете предприятия фиктивные сделки, с предприятиями-плательщиками НДС, на значительные суммы, перечисляет эти денежные средства на счета фиктивных контрагентов и за минусом процента на обналичивание, получает вышеуказанные средства обратно. Обналиченные денежные средства налогоплательщик расходует в производство, приобретает

на них как правило услуги, которые официально не отражены в бухгалтерском учете, но фактически нужны для его финансово-хозяйственной деятельности. Данная ситуация выглядит вполне стандартно – налицо занижение налоговой базы по налогу на прибыль организаций и применение фиктивных вычетов по НДС, однако в зависимости от позиции стороны защиты, возможна ситуация, при которой налогоплательщик признает факт обналичивания денежных средств, признавая тем самым уклонение от уплаты НДС, и при этом дает исчерпывающие показания о расходовании обналиченных средств на производственные нужды, которые подтверждаются показаниями работников и сведениями «черной бухгалтерии». В данной ситуации возникает необходимость учесть «фактические затраты» налогоплательщика, которые подлежат учету при установлении реальной налоговой базы по налогу на прибыль организаций в соответствии с требованиями п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Для проведения судебной экспертизы на предмет установления суммы налога на прибыль организаций, с учетом выявления наличия «фактических затрат» необходимо установить точные суммы фактических расходов, что зачастую невозможно ввиду отсутствия их документального оформления. Отсутствие возможности установить корректную сумму налога на прибыль организаций, в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ влечет за собой прекращение уголовного преследования в данной части и привлечение к уголовной ответственности за совершение уклонения от уплаты только НДС.

Вот одни из не многих и наиболее распространенных вопросов квалификации, встречающихся при расследовании уголовных дел по ст. 199 УК РФ.

А.Р. Чулунова

Маниакальные преступники: причины и сценарии совершения

Аннотация: слово «маньяк» все чаще фигурирует в криминальной хронике и олицетворяет жуткий, отталкивающий, пугающий облик человека. О маньяках со страхом, содроганием и осуждением говорят обыватели, его горячо обсуждают специалисты. Наверняка каждый задумывался о том, что движет «маньяками» на совершение столь бесчеловечных поступков? Маньяками рождаются или становятся?

Ключевые слова: Маньяк, почерк, жертва, серийные убийцы, психопатия, мания убийства, психические травмы, сексуальные маньяки, Триада Макдональда, насилие.

Маньяки – самые опасные и пугающие преступники в истории. Маньяк – человек, преследуемый манией убийства, термин для людей, которые совершили серию убийств с определенной периодичностью. Главная особенность серийных убийц – патологическое стремление удовлетворить извращенные желания, связанные с убийством и различными формами насилия.

Другие характерные черты маньяков:

Психопатология: психопатия, садизм, сексуальные извращения различного вида.

Регулярность и периодичность убийств (от 3 и более с интервалом от 1 месяца).

Выработка фирменного «почерка» при подготовке, совершении убийства.

Характерные типы жертв.

Хранение определенных атрибутов (вещей, частей тел жертвы) создание «алтаря» с ними, посещение мест преступления и захоронения тел для погружения в воспоминания об убийстве (так в квартире самого известного маньяка - «надомника» из Новокузнецка и маньяка – каннибала в России Специвцева А.Н. обнаружены полные комплекты одежды и украшения жертв).

Маньяками и серийными убийцами не считаются военные, совершившие убийство в состоянии аффекта или при вспышке ярости, грабители, налетчики, профессиональные убийцы, организаторы массовых убийств или терактов, «школьные стрелки». Убийства, которые совершают люди из этого списка, связаны с особенностями работы, или предполагают разовую «акцию».

Рассмотрим причины формирования серийного убийцы. Главная «нейробиологическая» черта маньяков-убийц – психопатия. Это физическая неспособность к сопереживанию и раскаянию, эмоциональная поверхностность и отрицание, непринятие общественных норм морали. Ученые и криминалисты отмечают главные причины формирования этих нарушений:

1. Генетика. Полученные по наследству нарушения развития префронтальной коры и лимбической системы головного мозга, которые отвечают за социальные взаимодействия и контроль гнева и ярости.

2. Проблемы при беременности матери. Характерные для маньяка-убийцы нарушения мозга могут формироваться при внутриутробных инфекциях, гипоксии плода, злоупотреблении алкоголем и наркотиками беременной.

3. Тяжелые психические травмы детства. В детстве большинства известных маньяков-убийц исследователи обнаруживали психологическое, физическое и сексуальное насилие, излишне строгое и жестокое воспитание.

По мотиву преступления различают 5 разновидностей маньяков-убийц:

Охотники за властью. Их мотивирует и возбуждает сам факт власти над беспомощной жертвой, желание «залечить» ее страхом проблемы своего болезненного эго.

Сексуальные маньяки. Они удовлетворяют извращенные сексуальные желания, среди них, сексуальные садисты, педофилы, геронтофилы, некрофилы.

Психотичные убийцы. В этом случае психопатия сочетается с другими нарушениями психики – шизофренией, галлюцинациями и бредом, под воздействием которых человек испытывает тягу к убийствам.

Миссионеры. Эти маньяки убивают ради миссии истребления определенной социальной группы – например, убивают проституток, людей определенной расы и вероисповедания.

Каннибалы. Используют жертв в качестве пищи, или имеют «фетиш» к определенным внутренним органам.

Маньяка-убийцу крайне сложно распознать – зачастую это обычный, «среднестатистический» человек. Он может быть «примерным» мужем, отцом и работником, не иметь каких-либо выразительных отрицательных черт – и годами, десятилетиями вести «двойную жизнь». Дело в том, что психопат с детства осознает свое отличие от окружающих и учится максимально убедительно «маскироваться», адаптироваться к нормам социального поведения и морали. Есть лишь несколько характерных черт, которые могут насторожить близких и окружающих:

Насилие в детстве. Излишне строгое воспитание, побои и сексуальные домогательства, крайне негативные отзывы человека о своей семье или повышенная скрытность в вопросе детских воспоминаний.

Асоциальное поведение в детстве и юности. Если к периоду взрослой жизни психопат уже хорошо адаптирован, то в детстве и юности он мог часто нарушать запреты и правила – вести себя жестоко, вызывающе, высокомерно, совершать преступления.

«Триада Макдональда». Это поведенческие черты, которые должны вызвать беспокойство у родителей: мучение животных, поджоги, ночной энурез.

Подозрительное поведение. Взрослого психопата-убийцу могут выдать лишь возможные «проколы» в поведении, потеря самоконтроля: пугающая безжалостность и высокомерие в словах и поступках, уличение во лжи и манипуляциях, периодические отсутствия по неправдоподобным причинам.

Подозрительные предметы. Маньяк может оборудовать дома «алтарь» с предметами от жертв. Насторожить может постоянно обновляющаяся коллекция украшений, детских игрушек, любых других предметов.

Спокойная и естественная жизнь маньяков не привлекает и не удовлетворяет. Чаще всего, таким образом, они получают разрядку – ту, которую в реальной жизни получить не могут. У такого мужчины нет естественного удовлетворения от нормального полового акта с женщиной. Ему нужна другая форма, которая сопряжена с насилием, а зачастую и с убийством. Маньяку важно увидеть реакцию испуга, паники и ужаса. Когда жертва в панике убегает, замирает или мучается – это то, что маньяку наиболее интересно. Если жертва ведет себя непривычно – дает резкий отпор или ломает стереотипы это может повредить планы маньяка, всю его картинку, которую он себе нарисовал.

Существует несколько вариантов схемы поведения убийцы-серийника в рамках отдельно взятого эпизода серии. Наиболее распространенной считается шестиступенчатая модель. С учетом ситуации и личности преступника она реализуется не всегда во всей полноте ее элементов. Однако во всех случаях в качестве первоначального предполагается этап, называемый *фазой фантазии*.

Фантазирование - неременная часть, ключевое звено системы криминального поведения серийника. Он неоднократно проигрывает в воображении сцену убийства, до мелочей отрабатывает модель ритуала обращения с жертвой и схему сокрытия следов планируемого преступления.

Вторая стадия называется *фазой сталкинга* (выслеживание жертвы). Во время этой фазы возникает состояние деперсонализации жертвы: к началу выслеживания (заманивания, охоты) она превращается из живого человека в предмет, неодушевленную обезличенную цель. В глазах серийного убийцы в этот момент у нее как бы нет семьи, детей, супруга, родственников, друзей, увлечений и привязанностей. В таком состоянии серийному убийце лишить жизни жертву ни больше ни меньше, чем разорвать бумагу на куски.

Третья фаза – *похищение жертвы*. Эта фаза также присутствует не во всех случаях серийных убийств. Дезорганизованный убийца чаще прибегает к «блиц-атаке», организованный использует различные «уловки» и хитрости, чтобы завлечь жертву в «комфортную» для совершения убийства зону. В зависимости от состояния и личностных особенностей маньяка похищения могут быть как простыми, так и сложными, позволяющими ему продемонстрировать свой ум и изобретательность.

Четвертая фаза – *акт убийства*. Известны два варианта поведения преступников на этой стадии. Одни свое внимание фокусируют на действиях, связанных с лишением жертвы жизни, другие – на процессе физического взаимодействия с жертвой, приводящем в конечном счете к ее смерти, и постмортальном обращении с телом потерпевшей (потерпевшего). В первом случае акт убийства совершается быстро, так как для киллера важен результат – смерть жертвы, а не сопутствующее убийству получение сексуального удовлетворения, или упоение властью над жертвой. Решение на убийство реализуется немедленно, независимо от поведения жертвы, от ее реакции на действия преступника. Убийство, сфокусированное на процессе другого характера, более типично для серийника, мотивированного поиском острых ощущений или же утверждением своей власти над жертвой. Последний тип убийц обычно орудует в соответствии со стереотипной, каждый раз повторяющейся процедурой. Для нее могут быть характерны повторяющиеся слова и действия, выполняющие функцию ритуала и предшествующие акту убийства. Ритуал не завершается и после смерти жертвы. Он может иметь свое постмортальное продолжение в совершении некросадистских действий, связанных с обращением с трупом. Они, в частности, выражаются в отчленении отдельных частей тела и органов трупа.

Пятая фаза – *размещение трупа*. Характерна не для всех серийников. Одни из них, насладившись манипуляциями с трупом, бросают его и покидают место преступления. Другие считают необходимым осуществить перемещение трупа. Эти действия имеют мотивационную окраску. Кто-то перемещает труп и оставляет его в таком месте, где его могли бы скорее обнаружить. Другие же руководствуются иными побуждениями. Для них главное – стремление сделать все, чтобы труп не смогли найти.

Завершающей фазой поведения серийного убийцы в рамках каждого эпизода содеянного считается *депрессия*. По признанию многих серийников, им никогда не удавалось получить от убийства того эффекта, на который они рассчитывали, поскольку в полном объеме ожидаемого эмоционального

облегчения от совершенного преступления они не испытывали. Наоборот, после этого их обычно охватывали чувства безнадежности и бессилия.

Литература

1. Шуров В. Психология серийных убийц [Электронный ресурс] <https://dzen.ru/media/id/> (дата обращения 25.09.2022).
2. Портрет маньяка. <https://tvk6.ru/publications/news/59152/> (дата обращения 25.09.2022).

Сведения об авторах

Алексеевко Анна Андреевна – старший следователь следственного отдела по городу Междуреченск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу, старший лейтенант юстиции.

Барсуков Александр Сергеевич – начальник отдела по расследованию организованной преступной деятельности в кредитно-финансовой и бюджетной сферах следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления ГУ МВД России по Новосибирской области, полковник юстиции.

Бахарева Анна Юрьевна – следователь следственного отдела по Дзержинскому району города Новосибирска следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области.

Васильева Анастасия Юрьевна – секретарь судебного заседания Бердского городского суда Новосибирской области.

Жилин Назар Владимирович – начальник контрольно-методического отдела по преступлениям в сфере экономики контрольно-методического управления Главного следственного управления ГУ МВД России по Новосибирской области, полковник юстиции.

Зехова София Александровна – студентка факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Иванова Екатерина Андреевна – специалист научно - организационного отдела Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Казакова Екатерина Вячеславовна – магистрант Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Калымова Гульсара Серекбаевна – магистрант Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Компаниец Артем Олегович – следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Орловской области, старший лейтенант юстиции.

Курмазова Татьяна Романовна – следователь Заельцовского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области.

Малафеева Анна Андреевна – следователь по особо важным делам второго следственного отдела УРОВД ГСУ СК России по г. Москве, майор юстиции.

Морозов Вадим Сергеевич – студент юридического факультета Новосибирского государственного университета экономики и управления.

- Некрасов Дмитрий Андреевич** – студент факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Новикова Анастасия Константиновна** – студентка юридического факультета Новосибирского государственного университета экономики и управления.
- Осипова Александра Михайловна** – магистрант Новосибирского государственного университета экономики и управления.
- Пензеник Анастасия Юрьевна** – студентка факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Поротова Дарья Андреевна** – магистрант Новосибирского государственного университета экономики и управления.
- Прокопьев Михаил Григорьевич** – магистрант Новосибирского государственного университета экономики и управления.
- Рогожин Кирилл Сергеевич** – следователь следственного отдела по Заволжскому району г. Ульяновска следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области.
- Родионова Анна Андреевна** – магистрант Новосибирского государственного университета экономики и управления.
- Тебейкина Вера Анатольевна** – старший следователь Ижморского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу, лейтенант юстиции.
- Тевосян Армине Тиграновна** – консультант отдела государственного и муниципального управления департамента организации управления и государственной гражданской службы Администрации Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области.
- Тевосян Мария Тиграновна** – главный специалист отдела земельных отношений, инвестиционной политики и малых форм хозяйствования в АПК управления развития сельских территорий и инвестиций Министерства сельского хозяйства Новосибирской области.
- Телегина Ирина Александровна** – следователь Шипуновского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю, лейтенант юстиции.
- Ханхалаев Александр Константинович** – старший следователь четвертого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, майор юстиции.
- Цветкова Светлана Дмитриевна** – студентка юридического факультета Новосибирского государственного университета экономики и управления.
- Чулунова Айсулу Руслановна** – следователь по особо важным делам следственного отдела по городу Горно-Алтайск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Алтай, лейтенант юстиции.

Содержание

	Стр.
Межвузовский студенческий круглый стол «Актуальные вопросы расследования преступлений» (21 апреля 2022 года)	3
Алексеев А.А. Экспертизы в расследовании преступлений, совершенных сотрудниками медицинских учреждений	6
Барсуков А.С., Жилин Н.В. Классификация преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, ее значение для организации расследования	7
Бахарева А.Ю. Виктимологические особенности жертв половых преступлений	11
Васильева А.Ю. Некоторые проблемы определения момента получения взятки	14
Зехова С.А. Институт присяжных заседателей: преимущества и недостатки	19
Иванова Е.А. Влияние психологического состояния человека при защите от посягательств на право собственности	23
Казакова Е.В. Основные проблемы возбуждения уголовных дел за незаконное использование средств индивидуализации товаров	26
Калымова Г.С. Способы совершения преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ «получение взятки»	29
Компаниец А.О. Практика выявления и расследования преступлений, сопутствующих налоговым (ст. 173.1, ст. 173.2 УК РФ)	33
Курмазова Т.Р. Серийные преступления	35
Малафеева А.А. Налоговые преступления как предикатные легализации денежных средств, приобретенных преступным путем	39
Морозов В.С., Цветкова С.Д. Принцип презумпции невиновности и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве	44
Некрасов Д.А. Учет обстоятельства, указанного в п. «л» ст. 63 УК РФ при назначении наказания	52
Новикова А.К. Проблемы прокурорского надзора за органами дознания	57
Осипова А.М. Особенности ознакомления с уголовными делами обвиняемого при осуществлении его права на рассмотрении его дела с участием присяжных	61
Пензеник А.Ю. Категоризация преступлений. Анализ положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, предусматривающей изменение категории преступления, и соответствующей судебной практики	65
Поротова Д.А. Методологические особенности организации расследования фиктивных или преднамеренных банкротств	70
Прокопьев М.Г. Актуальные проблемы расследования преступлений (на примере ст. 159.3 УК РФ)	75

Рогожин К.С. Проблемы, возникающие в ходе расследования склонения к самоубийству или содействия совершению самоубийства несовершеннолетними с использованием сети интернет	79
Родионова А.А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: вопросы теории и практики	85
Тебейкина В.А. Психологические особенности проведения следственных действий с родственниками несовершеннолетнего суициданта	88
Тевосян А.Т., Тевосян М.Т. Некоторые проблемы квалификации получения взятки	92
Тевосян М.Т., Тевосян А.Т. Проблемы соотношения превышения должностных полномочий со специальными составами	98
Телегина И.А. Женщина как субъект половых преступлений	103
Ханхалаев А.К. Проблемы квалификации налоговых преступлений (на примере состава преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ)	106
Чулунова А.Р. Маниакальные преступники: причины и сценарии совершения	110
Сведения об авторах	115

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Материалы межвузовского студенческого круглого стола

(Новосибирск, 05 октября 2022 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 15.11.2022

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 7,43

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 373

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12